

И. М. МИЗИЕВ
М. Ч. ДЖУРТУБАЕВ

ИСТОРИЯ
БОЛГ И
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО
НАРОДА

т Боташ (СШ.

Минги тау

Малкъарны жазыучуларыны
суратлау-адабият,
жамауат-публицистика китаплары

1958

БАШИЛ-БАЙРЫМ

жылдан бери чыгъады

(январь — февраль, 1994)

(53)

Б а ш р е д а к т о р у

Бегийланы Абдуллах

Р е д к о л л е г и я

Бабаланы Ибрагим (бёлюмню редактору),
Елмезланы Мурадин (жууаплы секретарь),
Бепайланы Муталип, Мокъаланы Магомет,
Гадийланы Ибрагим, Созайланы Ахмат,
Гуртуланы Салих, Толгъурланы Зейтун.

К е н г е ш ч и к ь а у у м :

Ахматланы Ибрагим, Биттирланы Тамара,
Гуртуланы Элдар, Журтубайланы Махти,
Занкишиланы Ибрагим, Каркаланы Мухарбий,
Мызыланы Исмайыл, Орусбийланы Фатимат,
Тёппеланы Алим, Чочайланы Шарафутдин,

Байчорланы Сосланбек, Къагъыйланы
Назифа, Лайпанланы Билял (Къарачай).

Мурат Ешил, Хамит Кючюкбатыр,
Уфук Таукъул, Хасан Юлкер (Тюркия).

Хамит Боташ (США).

МИНГИ ТАУ ЭЛЬБРУС № 1 (53)

Литературно-художественный, общественно-публицистический журнал.

Соучредители: Союз писателей Балкарии, Мининформпечати КБР.

Свидетельство о регистрации № 0037 от 27 апреля 1993 г.

На карачаево-балкарском языке

Технический редактор **А. Сабанчиева**
Корректор **С. Мусукаева**

Сдано в набор 28.11.93. Подписано к печати 25.01.94. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,34. Усл. кр.-отт. 12,4. Уч.-изд. л. 11,8. Заказ № 4797. Тираж 3000 экз.

Цена свободная.

Адрес редакции: 360000. Нальчик, пр. Ленина, 5. Издательство «Эльбрус». Нальчик, ул. Головки, 6. Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года. Мининформпечати КБР. Нальчик, пр. Ленина, 33.

И. М. МИЗИЕВ

**ИСТОРИЯ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА
с древнейших времен до присоединения
к РОССИИ**

М. Ч. ДЖУРТУБАЕВ

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА**

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. С. Пушкин

Скорбной памяти

летия геноцида
Карачаево-балкарского
народа

посвящается

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот номер журнала отдан двум ученым, целенаправленно изучающим историю и культуру балкарцев и карачаевцев. Поскольку, подобный опыт, широко распространенный в области журнальной деятельности, ими предпринимается впервые, редакция посчитала нужным предворить публикацию частичными разъяснениями.

По общему мнению редколлегии, посвящение данного труда скорбному юбилею геноцида балкарского народа имеет свой многоаспектный смысл. Так, даже на волне острейшей востребованности в настоящем исторического знания, без которого невозможно историческое и национальное сознание, и донныне у нас отсутствуют работы, цельно, научно и популярно освещающие историю народа. (Естественно, речь не идет о разработанном в жанре монографии.) Наследие геноцида отпечатано и в этом факте. И данный труд, ориентированный на массового читателя, выдержанный в форме учебного пособия, соединяющий в стиле доступность с арсеналом серьезной науки, хоть в малой степени восполнит столь противоестественный вакуум.

Редакция и авторы надеются на советы, рекомендации и предположения доброжелательных читателей.

Отзывы можно направлять в редакцию журнала «Минги Тау» или на имя авторов.

И. М. МИЗИЕВ

**ИСТОРИЯ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО
НАРОДА
с древнейших времен
до присоединения к России**

ГЛАВА I.

**ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
О БАЛКАРЦАХ И КАРАЧАЕВЦАХ**

**ГЕОГРАФИЯ И ТЕРРИТОРИЯ
РАССЕЛЕНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ**

Балкарцы и карачаевцы являются одним из самых высокогорных тюркских народов. Они занимают ущелья и предгорья Центрального Кавказа по долинам рек: Кубань, Зеленчуки, Малка, Баксан, Чегем, Черек и их притоков. На территории Балкарии и Карачая располо-

Картина мира по ал-Идриси (1100—1165)*

* Пояснения к иллюстрациям на стр. 206—207

жены почти все известные «пятитысячники» — высочайшие вершины Кавказа — Минги-тау, Дых-тау, Коштан-тау, Гюльча и др. Здесь же находятся крупнейшие ледники и фирновые поля: Азау, Терскол, Иткол, Чегет и др.

Территория Балкарии и Карачая богата горными массивами, лесами, плодородными долинами и альпийскими лугами.

ХАРАКТЕРИСТИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Балкарцы и карачаевцы — древнейший народ Кавказа. Истоки их истории и культуры неразрывно и тесно связаны с историей и культурой как многих кавказских народов, так и многочисленных тюркских народов от Якутии до Турции, от Азербайджана до Татарстана, от кумыков и ногайцев до алтайцев и хакасов. В бывшем Советском Союзе тюркские народы занимали по численности второе место после славянских народов, а всего в мире тюркоязычные народы составляют более 200 млн. человек.

В высокогорных ущельях Кавказа карачаево-балкарцы проживают в тесном окружении народов, говорящих на иных языках: картвельском, адыгском, осетинском и др. С XIV—XV вв. балкарцы и карачаевцы стали постепенно обособляться территориально, но во всем остальном — это единый народ. Ближайшие соседи называют балкарцев — асы (осетины), балкар (кабардинцы), азы, овсы (сваны), а карачаевцев, например, мерелы называют аланами. Термином «алан» балкарцы обращаются друг к другу.

ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Балкарцы и карачаевцы с древнейших времен занимались и занимаются горным, отгонным или яйлажным скотоводством. Скот на лето выгоняют на летние пастбища — «жайлыкъ». От этого термина и происходит широко распространенное понятие «яйлажное скотоводство».

Ведущей отраслью скотоводства у балкарцев и карачаевцев было овцеводство, однако, большое место занимало и разведение крупного рогатого скота и коневодство. Огромное количество скота в несколько раз превышающее уровень у соседних народов, обеспечивало балкарцам и карачаевцам все жизненно необходимое. Продукция скотоводства одевала, кормила, обувала народ, она же шла на общекавказские рынки, где на него выменивали все необходимые товары: ткани, посуду, соль и пр.

Высокоразвитое горнорудное дело обеспечивало балкарцев и карачаевцев медью, свинцом, каменным углем, селитрой и др. Пахотных земель в Балкарии и Карачае было мало, поэтому земледелие не играло такую же, как скотоводство, важную роль в их экономике.

Тем не менее каждый клочок земли тщательно обрабатывался, очищался от камней, орошался при помощи умело проведенных ирригационных сооружений. Во многих местах и сейчас можно видеть горные склоны, изрезанные громадными террасовыми полями древних карачаево-балкарцев-земледельцев.

Балкарцы и карачаевцы имели самые дружественные культурно-экономические связи со всеми соседними народами. Эти контакты часто приводили к множеству смешанных браков и межэтнических родственных взаимоотношений.

КУЛЬТУРА, ПРОСВЕЩЕНИЕ, НАУКА

Историко-культурное наследие карачаево-балкарского народа вобрало в себя многое из культуры кавказских народов и всего тюркского мира. Это нашло отражение в мифологии, эпических сказаниях и других жанрах фольклора, а также в древнейших религиозных представлениях, в которых упоминаются и высочайшие горные вершины, и моря, и бескрайние степные просторы евразийских степей. В религиозных представлениях ведущее место занимают общетюркские божества Тенгри (Тейри), Умай и др. Древнейшие истоки культуры испытали влияние таких мировых религий, как христианство и мусульманство, бытуют до сих пор среди карачаево-балкарского народа в виде различных обычаев,

обрядов, народных игр и представлений. С древних времен предки балкарцев и карачаевцев имели свою письменность в виде рунических надписей кавказских болгар, в большом количестве обнаруженных на территории Карачая и Балкарии в памятниках VII—XII веков.

Уже в начале 18 века балкарцы и карачаевцы имели письменность на основе арабского алфавита, о чем красноречиво говорит так называемая «Холамская надпись» 1715 года, найденная в ауле Холам, надпись 1709 г. и др. В настоящее время балкарцы и карачаевцы пользуются русским алфавитом. Среди множества народов бывшего СССР балкарцы и карачаевцы занимали первое место по числу имевших высшее образование на тысячу человек.

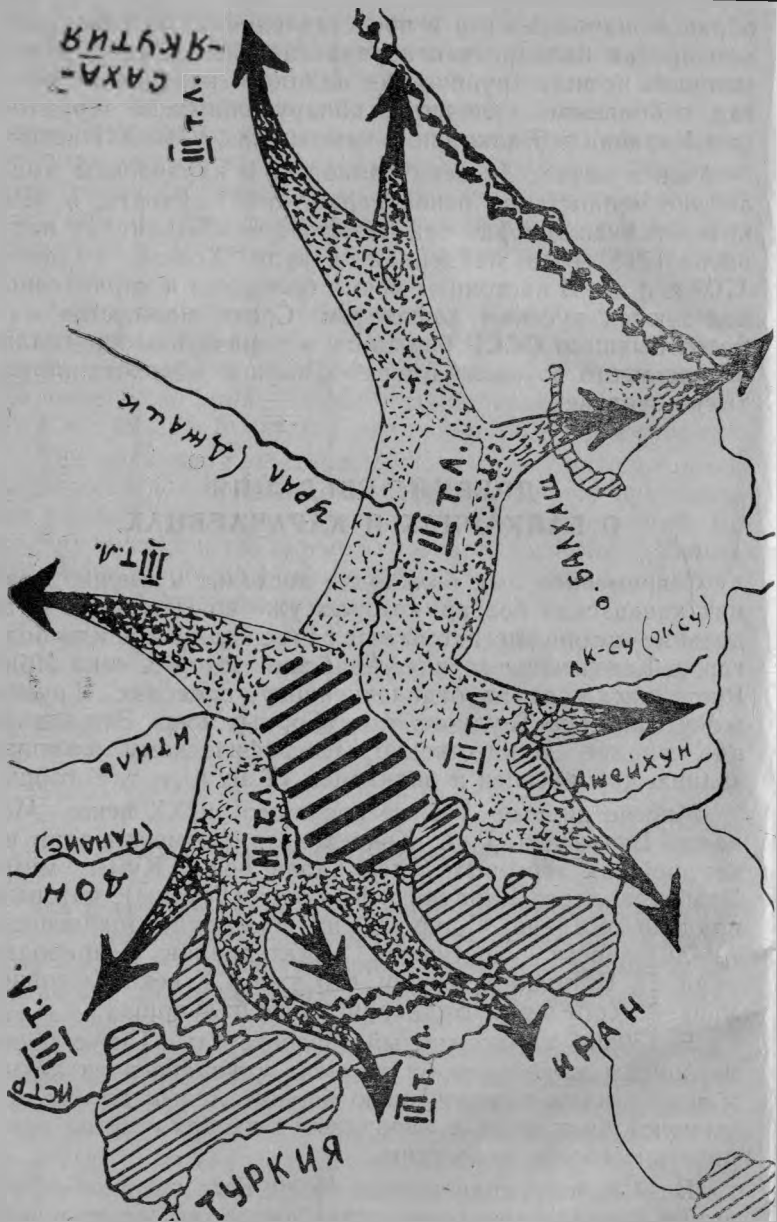
ДРЕВНИЕ СВЕДЕНИЯ О БАЛКАРЦАХ И КАРАЧАЕВЦАХ

Современное имя балкарцев восходит к имени древних кавказских болгар, которых уже во II веке до н. э. древние армянские источники размещали «в земле болгар, в Кавказских горах». Арабский автор X века Ибн-Рустэ писал, что в отдаленнейших пределах Грузии живут племена Таулу-ас, т. е. «Горные асы». Это название вполне тождественно географическому самоназванию карачаевцев и балкарцев «Т а у л у», т. е. горцы.

Многие видные учёные прошлого и XX века: Меландр Византиец, Г. А. Кокиев и др. называли один из крупнейших торговых путей вдоль реки Кумы мимо Эльбруса, через Карачай в Колхиду (Грузию), которым владели римляне, «Хоручон» по имени карачаевцев. Анализ всех доступных материалов приводит акад. П. Буткова к выводу, что уже в X веке на современной территории Балкарии жили балкарцы.

В 1395/96 гг. всемирный завоеватель Тимур и его летописцы именовали балкарцев и карачаевцев асами и вели с ними ожесточённую борьбу. Асами до сих пор именуют балкарцев и карачаевцев их ближайšie исторические соседи — осетины.

В 1404 году архиепископ Иоан Галонифонтибус называл карачаевцев «кара черкесами», так же именовал их путешественник 1643 года Арканджелло Ламберти.

Таким образом, с древнейших времен и до XIV века в письменных документах балкарцы и карачаевцы назывались асами, болгарами, карачеркесами, таулуасами...

В грузинских документах XIV века и позднее балкарцы и Балкария назывались «басианами», «Басианией». Наиболее ранним упоминанием этого названия является золотой «Цховатский крест». На этом кресте повествуется о том, как некий эристав Ризия Квенипневели попал в плен в Басианию и был выкуплен оттуда на средства Спасской церкви сел. Цховати Ксанского ущелья. Басианию и быт басианов подробно описывал в своем трактате историк и географ Грузин царевич Вахушти в 1745 году. Название «басиани» происходит от имени хазарского племени «баса» с прибавлением к нему грузинского указателя множественности «ани».

В январе и феврале 1629 года Терский воевода И. А. Дашков отправил в Москву два письма, в которых писал, что в земле, где живут «балкарцы», имеются залежи серебра. С тех пор имя балкарского народа постоянно фигурирует в русских официальных документах. В 1639 году в Грузию отправляется русское посольство в составе Павла Захарьева, Федота Елчина, Федора Баженова. Они 15 дней гостили у карачаевских князей Крымшаухаловых в ауле Эль-Журту близ современного г. Тырнауза. О балкарских кабаках (селениях) говорится и в 1643 году в отписке Терского воеводы М. П. Волинского. А в 1651 г. московские послы Н. С. Толочанов и А. И. Иевлев, следуя в Грузию, две недели гостили у балкарских князей Айдаболовых в Верхней Балкарии. Сведения о балкарцах и карачаевцах содержатся в документах европейских и русских ученых и путешественников 1662, 1711, 1743, 1747, 1753, 1760, 1778, 1779, 1793—94, 1807—1808 годов. В 1828 году акад. Купфер называет карачаевцев «черкесами», такое название за балкарцами и карачаевцами было закреплено ещё с 1636, 1692 гг. в путевых заметках грузинских и европейских авторов. В подобных документах балкарцев и карачаевцев очень часто называли «горскими черкесами».

ГЛАВА 2

ЧТО ТАКОЕ ЭТНОГЕНЕЗ

ЧТО ВХОДИТ В ПОНЯТИЕ ЭТНОГЕНЕЗА

Этногенез — греческое слово, состоящее из понятий «этнос» — народ, и «генезис» — развитие. Термин «этногенез» обычно понимается в значении «происхождение народа». Этногенез любого народа — это сложный и длительный историко-культурный процесс, охватывающий многие века и тысячелетия. Этот процесс неразрывно связан с различными перемещениями племен, смешением их культуры и языка. Поэтому процесс происхождения народа нельзя объяснить данными одной какой-либо науки. Его изучение должно базироваться на данных многих смежных научных дисциплин; сведений древних и средневековых письменных документов (письменных источников), данных археологии, этнографии, материальной и духовной культуры, фольклора, антропологии, сведений соседних народов об изучаемом этносе и его предках. И лишь когда данные этих наук стыкуются между собой, можно говорить, что найдено правильное направление в изучении этого сложного исторического процесса.

Безусловно, главное место в изучении этногенеза занимает язык народа.

ПОНЯТИЕ О ЯЗЫКОВЫХ СЕМЬЯХ И ГРУППАХ

Языки народов мира принято подразделять на языковые семьи: индоевропейскую, семито-хамитскую, урало-алтайскую и др. В эти семьи они объединяются по своему грамматическому строю, морфологии, фонетиче-

скому звучанию, словарному фонду и другим показателям. Например, иберийско-кавказская семья языков подразделяется на картвельскую группу, абхазо-адыгскую, нахско-дагестанскую и пр. Тюркская группа, входящая в урало-алтайскую семью, делится на кипчакские, огузские и другие, индоевропейские языки подразделяются на германские, славянские и др.

Нередко наблюдаются ошибочные тенденции связывать происхождение того или иного народа с племенем, имя которого фигурирует в названии языковой группы.

Так, очень часто к потомкам кипчаков относят все тюркские народы, язык которых относится к кипчакской группе тюркских языков. При этом забывается, что большинство языковых групп, в том числе и кипчакская, названы так чисто условно. Из этого положения никак нельзя выводить заключение, что эти все народы имеют одну общую, единую систему этнообразования.

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА

Как отмечалось, основным источником изучения происхождения народа является его язык. Недаром принято считать, что язык народа — это история народа. Зародившись в глубочайшей древности, язык вместе с его носителем проходит сложный путь развития, в ходе которого он смешивается с соседними языками, обогащается, испытывает определенное влияние и влияет сам на соседние языки. История знает примеры и языкового смещения, и ассимиляции одного языка другим. И тем не менее, многие языки сохраняют свои особенности. Именно эти сохранившиеся специфические особенности языка позволяют считать язык основным источником по этногенезу. Вторым важным источником в данном вопросе являются сведения древних письменных источников, в которых возможно обнаружить описание территории расселения отдельных племен и народов, изменения их границ, пути и причины их миграции в различные районы, сообщения о смешении различных народов и т. п. Однако, надо всегда иметь в виду, что отдельные племена и народы редко фиксируются в этих источниках из века в век под одним и тем же именем. Нередко в различные исторические периоды в письменные хроники попадают имена отдельных подразделений тех же пле-

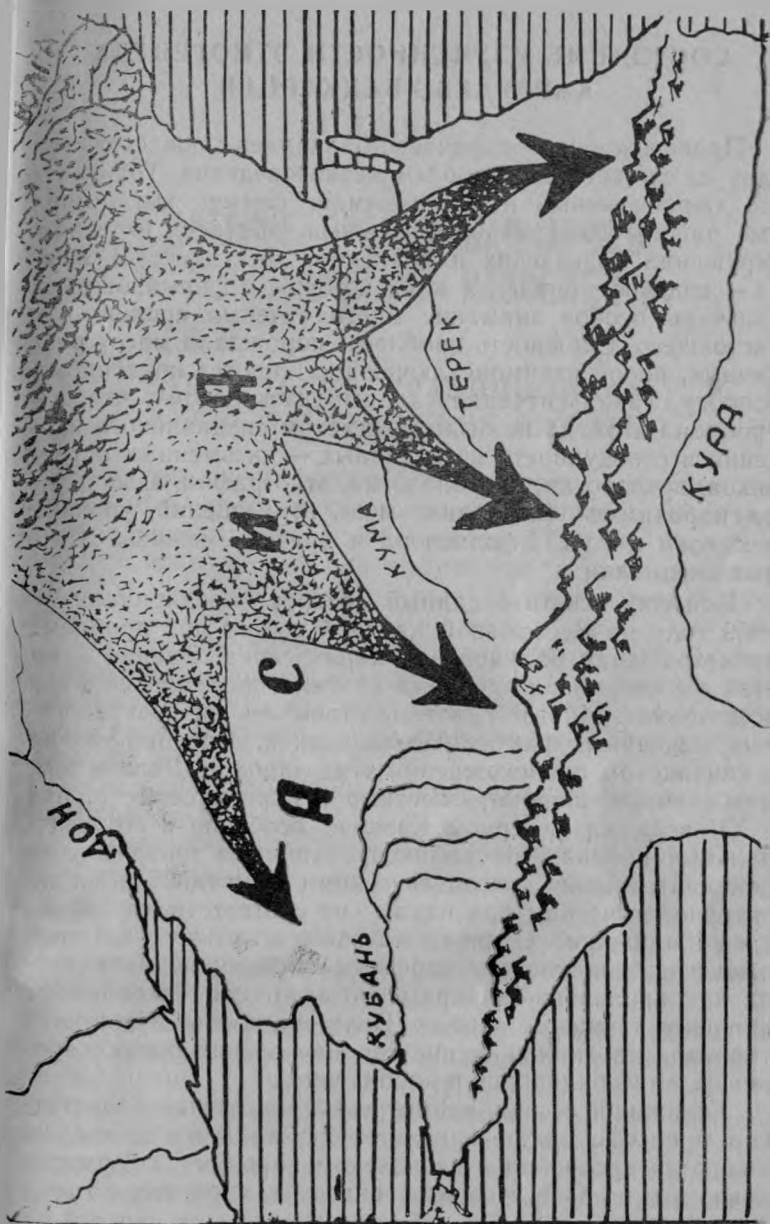
мен, которые начинают играть более важные исторические роли, а потому попадают на страницы древних летописей.

Очень серьезную роль играют в этом вопросе материальные памятники, оставленные древними племенами, т. е. археологические источники. Среди этих памятников могут быть и остатки жилищ, орудий труда и быта, оружие и прочие предметы обихода древних племен. Нередко многие из этих древних предметов проходят сквозь века и бытуют в традиционной культуре народа. По специфическим особенностям этих предметов можно определить их место в процессе изучения этногенеза.

Совокупность многих археологических признаков: погребального обряда — ведущего археологического определения, набор особенных предметов быта, традиции возведения жилищ, изготовления одежды, украшений и др. составляет понятие археологической культуры, распространенной в определенном регионе, в определенное время,

Археологические культуры принято считать этнографией (народоописанием) древних племен и народов. Следовательно, отражение археологических памятников и археологической специфики древности в этнографии современных народов представляет собой неоценимый источник для изучения происхождения народа. Многие этнографические данные — способ приготовления и употребления пищи, покрой одежды и обуви, традиционные формы жилищ, мифологические и религиозные обряды и обычаи являются не менее важным этническим определителем, чем язык и археология.

Этнография народа, его традиционная культура отражает также симбиоз и смешение культуры много веков соседствовавших народов. Важное место в процессе изучения этногенеза занимает и фольклор, в котором народ всегда отражает свое понимание происхождения. Многие сюжеты фольклора на протяжении веков наслаивались один на другой, обогащались различными историческими явлениями и фактами, часто видоизменялись. Однако историческое зерно в народных сказаниях, легендах и преданиях всегда можно отыскать и очистить от второстепенных наслоений.

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ЭТНОГЕНЕЗА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ

Происхождение карачаево-балкарцев представляет одну из сложнейших проблем кавказоведения. Тот факт, что тюркоязычный народ занимает самые высокогорные районы Центрального Кавказа, обитает в тесном окружении кавказских и иранского (осетинского) языка — издавна привлекал к их истории и формированию культуры особое внимание многих ученых прошлого и настоящего. Сложность проблемы породила массу различных, порой взаимоисключающих гипотез по данному вопросу. Такая ситуация складывалась потому, что эта проблема никогда не была предметом специального изучения в совокупности всех данных — письменных источников, археологии, антропологии, этнографии, языка, топонимии (названия мест, гор, ущелий, урочищ, рек, озер и т. п.), фольклора и других смежных научных дисциплин.

Попытку осветить данный вопрос предприняли в 1959 году на Всесоюзной научной сессии по проблеме происхождения балкарцев и карачаевцев. Однако и на этой сессии данная проблема не была проанализирована всесторонне. Многие гипотезы строились на поверхностных, случайных фактах и совпадениях, особенно теория о кипчакском происхождении этих народов. Дело в том, что кипчаки, широко известные в южнорусских степях с XII века, на Северном Кавказе, особенно в его центральных районах, не зафиксированы ни письменными документами, ни археологическими памятниками, а по антропологическим признакам не соответствуют карачаево-балкарцам. Отличаются они и по языку, который относится к йокающим наречиям тюркских языков, тогда как карачаево-балкарцы говорят на джокающем диалекте тюркских языков. Более веско была аргументирована на данной сессии теория о болгарском происхождении балкарцев и карачаевцев.

Указанная сессия, несмотря на множество недостатков, пришла к заключению, что балкарцы и карачаевцы являются древнейшим кавказским народом, сформировавшимся на базе древних кавказских, иранских и тюркских племен.

ГЛАВА 3

ДРЕВНИЕ ПРЕДКИ БАЛКАРЦЕВ И ТЕРРИТОРИЯ ИХ РАССЕЛЕНИЯ

ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН

В этнографической науке большое место занимает так называемый ретроспективный метод анализа источников традиционной народной культуры. Взгляд на историческое прошлое через специфические черты современной культуры действительно дает важные исторические сведения.

Применяя этот метод для определения возможных истоков традиционной культуры тюркских народов, мы обнаруживаем, что для многих из них особенно характерны такие ведущие черты материальной и духовной культуры, как:

— захоронение умерших в курганах, деревянных срубках и колодах;

— сопровождение покойников жертвенными конями;

— употребление в пищу конины, кумыса, айрана и т. п.;

— проживание в войлочных шатрах (юртах), изготовление войлочных изделий (предметов одежды, быта, убранства и т. п.);

— ведение подвижного (кочевого) образа жизни с разведением преимущественно мелкого скота, лошадей и т. п.

Приступая к поиску хронологических и географических истоков этих специфических особенностей, нетрудно убедиться в том, что на Алтае, который принято считать древней родиной тюркских народов, для этих истоков нет ни археологических, ни иных признаков.

Сочетание всех имеющихся научных факторов приводит к выводу, что древнюю прародину тюркских народов и их культуры надо искать в других регионах. Таким регионом оказывается междуречье Волги и Урала (Итиля и Джаика или Яика). Здесь на рубеже IV—III тысячелетий до н. э. зародилась так называемая курганная или ямная археологическая культура, в которой сочетаются все перечисленные специфические особенности культуры тюркских народов. Надо отметить, что эти черты не характерны для культуры ни одного из индоевропейских народов — ни в древности, ни в настоящее время. А этот факт имеет большое и принципиальное научное значение при изучении историко-культурного наследия тюркских народов, в т. ч. и карачаево-балкарского народа.

РАССЕЛЕНИЕ И ДРЕВНИЕ КОНТАКТЫ ПРАТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН

В начале III тыс. до н. э. сформировавшаяся в междуречье Волги и Урала ямная культура с курганным обрядом захоронения стала постепенно распространяться в прилегающие районы. В своем продвижении на север она вступает в контакт с культурой племен финно-угорской группы — с предками марийцев, мордвин и др. В направлении на запад эта культура смешивается с культурой древнейших праславянских племен на берегах Днепра, Днестра, Дуная и их притоков.

Мощное расселение курганной (ямной) культуры наблюдается в восточных и юго-восточных направлениях в глубь Средней Азии, Казахстана, Алтайского нагорья и юг Туркмении. В этих областях зарождается очень близкая к ямной и этногенетически однородная афанасьевская археологическая культура, получившая свое название от наименования горы «Афанасьев» близ Минусинской котловины. В своем продвижении на восток древние ямники-европеиды постепенно смешивались и приобретали вид монголоидных типов, хотя ещё в VIII веке до н. э. на горном Алтае встречались достаточно «чистые» европеидные представители. Чем дальше в глубь Азии тем все больше с течением веков монголоидные черты отражались на облике древних европеидных ямников. Через приаральские степи и юг

Туркмении древние пратюрки-ямники проникали в соседние области Ирана и Афганистана. Там они смешивались и вступали в этнокультурные контакты с ираноязычными племенами и народами. (Стр. 12.)

В процессе расселения древние ямники вступали не только в культурный, но и в языковой контакт со многими племенами, говорившими на древнеиндийском, иранском, фино-угорском, праславянских и кавказских языках. Этим обстоятельством объясняется факт наличия массы тюркизмов в названных языках и обнаружение многих терминов из этих языков в наречиях тюркских народов.

Все имеющиеся научные данные археологии, этнографии, этнотопонимии и другие факты говорят о том, что Алтайское нагорье является вторичной прародиной части тюркских племен, откуда они в историческое время начинают периодические военные и мирные перемещения обратно на запад, в прежние районы своего зарождения — Приуралье и южно-русские степи.

КАВКАЗ И ДРЕВНИЕ ПРАТЮРКИ. МАЙКОПСКАЯ КУЛЬТУРА

Древнейшие пратюрки — носители ямной (курганной) культуры широко расселялись и в направлении Кавказа. Здесь они сталкивались и вступали в этнокультурные и языковые контакты с древнейшими кавказскими племенами, которым ранее не было свойственно возводить курганные насыпи над могилами усопших. Курганы на Кавказе и далее в Переднюю и Малую Азию принесли с собой древние ямники — предки современных тюркских народов. (Стр. 17.)

Древнейшим археологическим свидетельством проживания на Северном Кавказе пратюркских племен является так называемый «Нальчикский могильник» конца IV тыс. до нашей эры. Этот могильник располагался на территории района «Затишье» нынешнего города Нальчика. Материалы этого могильника показывают теснейшие связи и контакты кавказских племен и древнейших ямников. Позднее эти контакты и связи все более расширяются. Памятники древних ямников обнаруживаются у станицы Мекенской в Чечено-Ингушетии, у сел. Акбаш и Кишпек в Кабарде, у сел. Былым в

Балкарии, во многих районах Краснодарского края и Карачаево-Черкесии: у ст. Келермесской, Новолабинской, хутора Зубовского, у г. Усть-Джегута и т. д. Всего на Северном Кавказе древнейших археологических комплексов насчитывается более 35.

Все имеющиеся историко-археологические и этнокультурные факты говорят о том, что древнейшие предки тюркских народов проживали на Северном Кавказе уже более чем 5000 лет тому назад. Позднее, в середине III тыс. до н. э. на Северном Кавказе формируется так называемая майкопская археологическая культура, получившая свое название по кургану, раскопанному в нынешнем г. Майкоп. Следует отметить, что майкопская культура — это исключительно курганная культура. А курганы издревле не были присущи Кавказу, а являются этнокультурным признаком именно степей, где и зарождалась курганная культура. Майкопская культура на ранних стадиях развития еще сохраняет свои степные формы и погребальный обряд в широких грунтовых просторных ямах, обложенных деревом, с подстилкой из коры дерева, органических веществ, или просто чистой желтой глины, никаких каменных сооружений в этих курганах и погребениях еще не было. И лишь позднее, в конце III тыс. до н. э., точнее, примерно в последней трети тысячелетия в майкопской культуре наглядно просматриваются осязаемые местные черты погребального обряда, отражающиеся в различных каменных включениях в основаниях курганов, каменных подстилок в погребальных камерах, каменных курганчиков внутри земляной насыпи непосредственно над могилой и т. п. Однако сама курганная форма и обряд остаются неизменными. Влияние курганников было настолько сильно, что даже такие типично кавказские погребальные детали, как каменные ящики и даже огромных размеров каменные дольмены, сооруженные из громадных валунов, сами «входили» под курганную насыпь, что особенно хорошо видно на памятниках у станицы Новослободненской.

Курганная культура со своими специфическими этнокультурными признаками в конце IV тыс. до н. э. начинает проникать и на территорию нынешней Турции (в Анатолию). Ранее здесь неизвестные и вновь появившиеся памятники этой культуры обнаружены в долинах реки Амуз на северо-западе Сирии, у подножий гор

Аманус, в турецкой провинции Хатай, в местностях Норсун-тёпе, Тёпесик, Қоруку-тёпе и других областях Турции и Сирии. Сюда проникали носители этой культуры со своими традициями, скотоводческим укладом жизни, умением разводить лошадей и т. п.

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАТЮРКОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ПЕРЕДНЮЮ АЗИЮ

В последней трети III тыс. до н. э. курганы начинают проникать с Северного на Южный Кавказ через Дербентский проход — территорию Дагестана и Краснодарский край. Такой путь продвижения наглядно можно проследить через курганы у ст. Новотитаревской и у сел. Утамыш в Дагестане. Археологи Закавказья единодушны в том, что курганная культура здесь появляется внезапно, как совершенно чуждая для местных племен. Эти памятники известны во многих районах Закавказья, но наиболее ранние расположены у с. Бедени в Грузии, это и курганы Уч-тёпе в Азербайджане и др.

Отсюда — далее на юг курганная культура достигает берегов озера Урмия в Передней Азии.

На территории Закавказья, Передней и Малой Азии древние ямники-овцеводы впервые сталкиваются с оседло-земледельческими племенами. Происходит закономерный симбиоз двух культур и смешивание различных этнокультурных течений. В результате этого симбиоза формируется новая оседло-земледельческая и скотоводческая этническая общность, сочетающая оба вида экономического уклада.

Этот симбиоз на территории древней Месопотамии, (современный Ирак) дает огромный толчок в формировании известной всему миру цивилизации Шумеров (сомаров, суваров). Между носителями майкопской культуры Северного Кавказа и древними шумерами (суварами, сомарами) складываются самые тесные культурно-экономические связи, проявляющиеся в том, что в городах Шумера и майкопских курганах неоднократно обнаруживались уникальные аналогичные предметы вооружения, украшений и т. п. Важно отметить, что эти предметы встречаются в городах Шумера и северокавказских майкопских курганах, но почти не встречаются в памятниках на пространстве между ними

ни в Закавказье, ни в других районах Северного Кавказа. Взаимные контакты между майкопцами и шумерами носили характер отношений между давно оторвавшейся частью древних пратюркских племен с их прародиной на Северном Кавказе и прилегающих степях Евразии. Создается впечатление, что эти связи носили транзитный характер, вероятно, объясняющийся близостью их традиций и культур.

Есть множество подтверждений тому, что древние шумерийцы были давно оторвавшейся от основной массы частью пратюркских племен. Поэтому в их языке так много тюркских терминов, о которых писали многие ученые прошлого века и сегодняшних дней.

ШУМЕРО-КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ

Анализ древних шумерских клинописных текстов, проведенный многими учеными, свидетельствует о том, что большинство шумерских слов буквально повторяют общетюркские, в т. ч. и карачаево-балкарские слова, а порой и целые фразы. Например, в песне о Гильгамеше (Бильгамеше) встречается балкарская фраза «Союм этейнк», т. е. «Совершим заклятие», «Принесем жертву». Или же в надписи, посвященном божееству Гудею (удивительно напоминающее «Кудай» — бог (каз. яз.), на его памятнике 24-го века до н. э. можно прочесть карачаево-балкарское слово «ЗАНЫМДАГЫННАН», т. е. «От того, кто рядом». Таких уникальных совпадений множество. Остановимся на нескольких лексических схождениях:

Шумерские слова	Карачаево-балкарские слова
Аз — мало	Аз — мало
Абаме — старейшина	Аппа — дед, аба — бабушка
Баба — предок	Баба — предок
Габа — грудь	Габара — телегрейка, бюстгалтер
Даим — постоянно	Дайым — постоянно
Ме — я	Мен — я
Му — он	Бу — этот, он

Не — что
 Ру — забивать
 Ер — воин
 Ту — родить
 Туд — родился
 Ед — выходи
 Чар — круг
 Гуруваш — слуга

Гаг — всаживать
 Сиг — удар
 Уш — три
 Уд — огонь
 Узук — длинный
 Туш — опуститься, сесть
 Ешик — дверь
 Аур — тяжесть
 Жау — враг
 Жер — место, земля
 Егеч — сестра
 Ор — жать
 Кал — оставаться
 Кыз — девушка
 Куш — птица
 Уат — разбивать
 Жарык — светло
 Жаз — писать
 Жюн — шерсть
 Жол — дорога
 Жыр — песня
 Жарым — половина
 Чолпан — звезда

Чибин — муха
 Ирик — валух
 Кур — создавать
 Кюре — грести
 Кору — стеречь
 Кадау — запор
 Кан — кровь
 Сан — число

Икки — два
 Буз — ломать

Не — что
 Ур — забивать
 Эр — мужчина
 Туу — родить
 Тууду — родился
 Ёт — проходи
 Чарх — колесо
 Карауаш — служанка,
 рабыня

Къакъ — всаживать
 Сокъ — бить
 Юч — три
 От — огонь
 Узун — длинный
 Тюш — опуститься
 Эшик — дверь
 Ауур — тяжесть
 Жау — враг
 Жер — место, земля
 Эгеч — сестра

Ор — жать (урожай)
 Къад — оставаться
 Къыз — девушка
 Къуш — птица
 Уат — разбивать
 Жарыкъ — светло
 Жаз — писать
 Жюн — шерсть
 Жол — дорога
 Жыр — песня
 Жарым — половина
 Чолпан — звезда (Вене-
 ра)

Чибин — муха
 Ирик — валух
 Къур — сооружать
 Кюре — грести
 Къоруу — стеречь
 Къадау — запор
 Къан — кровь
 Сан — число, сана — счи-
 тать

Эки — два
 Буз — ломать

Юз — рвать	Юз — рвать
Сюз — цедить	Сюз — цедить
Ез — сам	Ёз — сам
Алты — шесть	Алты — шесть
Ел — смерть	Ёл — умирать
Ул — род	Ул — сын, потомок
Сен — ты	Сен — ты

Таких совпадений очень много, более 4-х сотен. И приведенных сходжений вполне достаточно, чтобы убедиться в родстве шумерского и карачаево-балкарского языков.

Имеющиеся в нашем распоряжении научные данные говорят о том, что расселение древних ямников-пратюрков — это распад древней тюркской общности, представленной первоначально ямно-афанасьевской этнокультурной общностью. Этот распад по хронологии совпадает с распадом древней индоевропейской общности. Взаимные столкновения в результате этих процессов и обуславливают обнаружение массы взаимопроникавших языковых сходжений между тюркскими и индоевропейскими языками. Этот период истории мы склонны считать первым этапом в истории формирования карачаево-балкарского народа, протекавшим более 5000 лет тому назад на территории Северного Кавказа.

ГЛАВА IV

СКИФО-САРМАТЫ — ПРЕДКИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

НАСЛЕДНИКИ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ

Археологическая наука давно установила, что наследницей ямной культуры в южно-русских степях была так называемая срубная культура, получившая свое на-

звание от погребального деревянного сруба под курганной насыпью. В степях Средней Азии и Минусинской котловине родственная ямной афанасьевская культура была сменена этнически однородной с нею так называемой андроновской культурой. Таким образом, еще в ямно-афанасьевское и срубно-андроновское время наблюдается разделение древней тюркской культурной общности на восточную и западную группы.

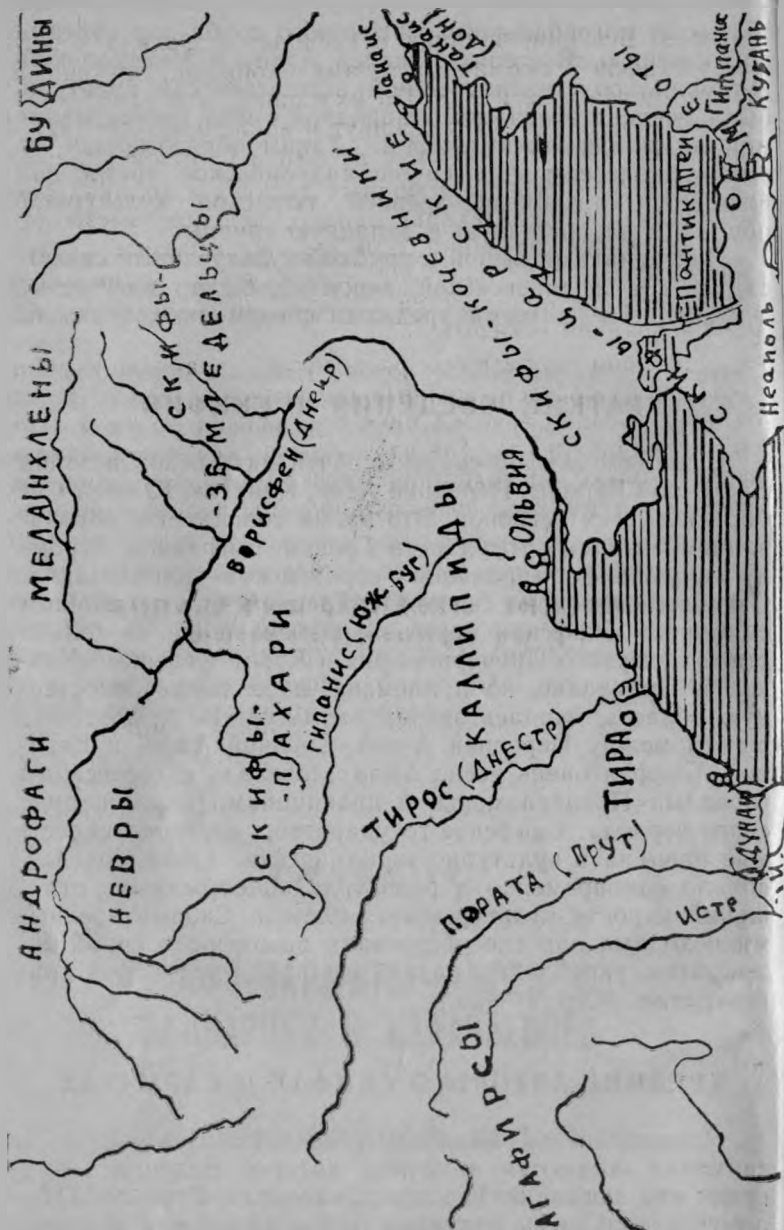
Наследниками ямной и срубной культур были скифо-сарматы, а афанасьевской, вероятно, были массагеты, считающиеся прямыми предками современных туркмен.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СКИФИИ

С именем скифов связаны почти пять веков истории Восточной Европы, Передней Азии, Кавказа, Южной Сибири и других регионов. Это время совпадает с образованием античных государств Греции, сыгравших огромную роль в формировании европейской цивилизации. Скифия была тесно связана с Грецией и окружающим ее миром. Скифская держава, включавшая не только степи Северного Причерноморья и Крым, Северный Кавказ и Приуралье, но и племена, населявшие лесостепную область, явилась звеном культурных и торговых связей между Передней Азией, Средней Азией и Европой. Скифия очень тесно была связана с греческими городами Причерноморья и провинциями раннего римского периода. Скифское государство, втягивая окрестные племена в культурно-экономические связи, содействовало одновременно и развитию общественных отношений и росту культуры этих племен. Своими военными походами они способствовали развитию военной демократии, укреплению патриархальной племенной аристократии. (Стр. 21—25.)

ДРЕВНИЕ АВТОРЫ О СКИФАХ И САРМАТАХ

Основными письменными источниками о скифах и сарматах являются античные авторы. Ведущее место среди них занимают Геродот, Гиппократ, Страбон, Птоломей и др. Скифы являются одним из первых народов, отмеченных письменными документами древнегреческих

авторов. Все они, начиная с Гесиода и Эсхила, называют скифов и сармат доителями кобылиц, пьющими кумыс, конеядами и т. д. По их словам, эти народы ведут кочевой образ жизни, живут в войлочных шатрах — юртах на повозках вместе с детьми и бытовой кладью.

Среди скифов в плодородных дельтах и долинах рек выделялись скифы-пахари, однако, ведущее место занимали скифы-кочевники, или так называемые «царские скифы», представляющие собой особый социальный слой среди разновидностей племен, объединенных общим названием «скифы».

Описывая территорию расселения, границы и реки Скифии, их соседей, военные походы скифов и т. д. ни один из древних авторов ничего не сказал об их языковой принадлежности. Так что о языке скифов мы можем судить только по сохранившимся отдельным личным именам итерминам, по названиям местностей и рек.

СКИФСКИЕ ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ ОБ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ

По словам Геродота (484—425 гг. до н. э.), скифы считали, что они произошли в пустынной земле от первого человека по имени ТАРГИТАЙ, родителями которого были дочь реки Днепр (Борисфен) и скифский бог грома, соответствующий греческому Зевсу. У Таргитая родились три сына: Липоксай, Арпаксай и Колаксай. От первого произошли скифы-авхаты, от второго — катиары, а от третьего — скифы-паралаты. Общее же название их было СКОЛОТЫ. Отметим сразу же, что все эти имена носят явный тюркский характер и легко объясняются из карачаево-балкарского языка и других тюркских наречий и диалектов. А термин «сколоты», безусловно, искаженный эллинами, первоначально на языке самих скифов звучал как СХЫЛТЫ, что на карачаево-балкарском означает социальную верхушку общества. Ведь эти три племени вели свое происхождение от прародителя всех скифов — Таргитая.

Геродот слышал и другое предание или легенду, — что скифы происходят от брака Геракла с полудевой, полузмейей, у которой верхняя часть тела была женской, а нижняя — змеиной.

Однако, Геродот продолжает описание происхождения скифов: «Есть, впрочем, и иной рассказ, которому я сам наиболее доверяю. По этому рассказу, кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснимы войною со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийские земли. Действительно, страна, занимаемая теперь скифами (т. е. Причерноморские степи — авт.), первоначально принадлежала, говорят, киммерийцам». Здесь надо сказать о том, что древние авторы Араксом называли не только современный Аракс, и не столько эту реку, сколько Сыр-Дарью. Следовательно, скифы могли быть теснимы массагетами из степи Приуралья, где когда-то зарождалась древнейшая пратюркская культура.

КТО ТАКИЕ КИММЕРИЙЦЫ

Древние авторы: Гомер, Гесиод и другие, киммерийцев также называли донтелями кобылиц и конеядами, явно отмечая их неиндоевропейский облик и быт. История этого народа изучена очень слабо, но установлено достаточно прочно, что киммерийцы родственны скифам. На Северном Кавказе археологи обнаружили множество типично киммерийских предметов быта, труда и оружия. Исключительно большое их скопление известно на территории Карачая у аулов Карт-Джурт, Учкулан, Теберди, Индыш, Сары-тюз и мн. др. Такое скопление киммерийских находок на территории Карачая имеет исключительное значение для понимания происхождения карачаевцев и балкарцев.

Археологические материалы значительно подкрепляются данными языка и в первую очередь этимологией термина-этнонима «киммер». Дело в том, что по одному из множества понятий, которое несет слово «кара», это слово означает «большой», «великий», «могучий». Слово «чай»/«сай» — означает на общетюркском — «река», «русло».

Таким образом, термин «Карачай» означает «Большая, Великая, Могучая река», т. е. имя народа могло произойти от названия реки, как это часто бывает во всем тюркском мире, и означать «Речные люди». Но в тюркских языках столь же часто река называется словом «кам», «кем» (как, например, Енисей называли

Хем, а его приток Хемчик). От этого термина происходит и карачаево-балкарское слово «айрыкам», т. е. остров, или точнее: «Разделенный водой». Такое же название имеет река в Дунайской Болгарии — Камчия и мн. др. Отсюда нетрудно убедиться в том, что термин «Кам-ер», или «Ким-ер» является типично тюркским — «Речной человек», точно также, как позднейшие «Сув-ар», «Булак-ар» (Болкар), или же ранние «Суб-ар», «Сув-ар» (т. е. те же Шум-ер). Чередование во многих языках звуков «Ш» и «С» никого не должно удивлять.

О ЯЗЫКЕ СКИФОВ И САРМАТ

В Библии имя скифов звучит как «Ашкузы», что является небольшим семитским искажением имени тюркского племени «Ас-киши». Недаром арабские авторы IX века, например Хварезми, называли Скифию страной тюрков, страной ас-киши или тогузогузов. Таким образом, Библия зафиксировала древнетюркское племя скифов, как Ашкузы. Выступающее в этом этнониме слово «Ас» также является тюркским и означает «сбиваться с пути», «бродить», т. е. кочевать. Важно учитывать, что от этого имени древние греки первоначально выводили и географический термин «Азия» и поначалу локализовали её именно в Прикубанских степях Предкавказья. Вероятно, это происходило от того, что древнегреческие авторы были осведомлены о распространении древних кочевых племен (асов) в эти регионы.

О тюркском характере скифо-сарматского языка свидетельствуют многие имена сарматских вождей, упоминаемые римскими историками — Тацитом, Аммианом Марцеллином и другими. Язык скифов известен почти исключительно по личным именам, среди которых встречаются и тюркские и иранские слова. Но без привлечения к анализу обнаруживаемых в письменных источниках нарицательных имен и различных терминов говорить о языке скифов невозможно, тем более, что древние авторы по этому поводу хранят полное молчание. И тем не менее, упоминавшиеся выше тюркские слова: Таргитай, Кулаксай, Липоксай, Арпаксай, Схылты и другие говорят в пользу того, что скифы и сарматы были тюркскими племенами. Следует добавить и такие общетюркские слова, как:

- ПАПАЙ — верховный бог скифов, имя которого на тюркских языках означает «старший», «старейший».
- АПИ — супруга Папая, означает на тюркских языках «мать», «матушка».
- АТЕЙ — скифский царь, имя которого является общетюркским термином, означающим понятие «отец».
- ЭЙР — скифское слово «мужчина», «муж». То же самое значение это слово несёт и на тюркском языке: «ЭЙР», «ЭР».
- ТАГЫ — скифское слово «нить» совпадает с тюркским таким же понятием.
- ЖЮН — на скифском и тюркском языках означает «шерсть».
- ЮШЮ, ИШ — скифское слово «зябнуть». Такое же значение эти слова имеют в карачаево-балкарском и других тюркских языках: ЮШЮ.

Даже из этого краткого перечня нарицательных слов, до сих пор игнорировавшихся многими учеными-скифологами, виден явно тюркский характер скифского языка.

КУЛЬТУРА И БЫТ СКИФОВ И САРМАТ

Скифы и сарматы были исконными кочевниками. О тюркском характере культуры и быта сармат прежде всего прекрасно говорят находки на Южном Буге в захоронениях I века. Здесь была найдена скульптурка сармата, сидящего по-азиатски скрестив ноги, в стеганом халате, с раскосыми глазами и приплюснутым носом.

Культурно-бытовой уклад скифов и сармат также отличается массой тюркских элементов. Так, например, скифский мудрец Анахарсис на вопрос о том, как питаются скифы, ответил, что завтраком и обедом для каждого скифа служит кислое молоко и сыр. Эти слова идентичны карачаево-балкарскому выражению: «Айран бла бишлакъ», характеризующему их повседневную пищу. По сообщению автора I века Плиния, сарматы питаются «сырой мукой, примешивая к ней кобылье молоко».

Вполне очевидно, что римский историк не смог отличить сырую муку от муки из жареных зерен — кьууут, который служит деликатесным блюдом балкарцев и карачаевцев. К куууту они, как правило, добавляют либо айран, либо масло, а могли добавлять и кумыс.

В тех же источниках говорится о том, что сарматы питаются крутой белой кашницей, что в буквальном смысле совпадает с карачаево-балкарским блюдом из муки и мелкой крупы, кашницей — «как».

Из элементов одежды скифов и сармат на близость с карачаево-балкарской одеждой указывают короткие до колен кафтаны, стеганные и изготовленные из шкур; длинные кожаные сапоги и ноговицы с подколенными подвязками. Такие сапожки могли быть и войлочными. Скифы и сарматы носили островерхие головные уборы, очень близко напоминающие башлыки. Изображения таких уборов обнаруживаются на каменных статуях и других изображениях. Скифы и сарматы, кроме того, носили и бурки — жамычы. Многие элементы одежды скифы и сарматы изготавливали из различных войлоков, которые имели широкое применение в быту этих племен, а сейчас являются неотъемлемой традиционной деталью карачаево-балкарской одежды и быта.

ИСКУССТВО СКИФОВ И САРМАТ

Искусство скифских племен представляет собой неповторимый пласт мировой культуры. В своем искусстве скифы достигли высочайших вершин в манере отображения окружающего мира, бытового уклада, мировоззрения и религиозных представлений... Для этих целей они умело использовали как подручный материал — кость, дерево, шерсть, кожу, так и драгоценные металлы, камни и пр. Широкое распространение получило золотое литье, чеканка и тиснение по золотой фольге, пластинке. Золотом украшали и отделявали кость, деревянные изделия и др.

В искусстве скифов нашли отображение сцены бытовой жизни, вооруженных столкновений и народных игр, ристалищ и пр. Особым блеском отличались захоронения племенных вождей в богатейших курганах Прикубанья и Причерноморья. Предметом гордости и зависти любого музея мирового значения могут служить из-

вестные всему миру золотая гривна из кургана Солоха, золотая ваза из Чертомлыкского кургана, непревзойденные вещи — шейные гривны из кургана Куль-Оба, кургана Солоха, зеркало из кургана у ст. Келермесской и многое другое в Крыму и Прикубанье.

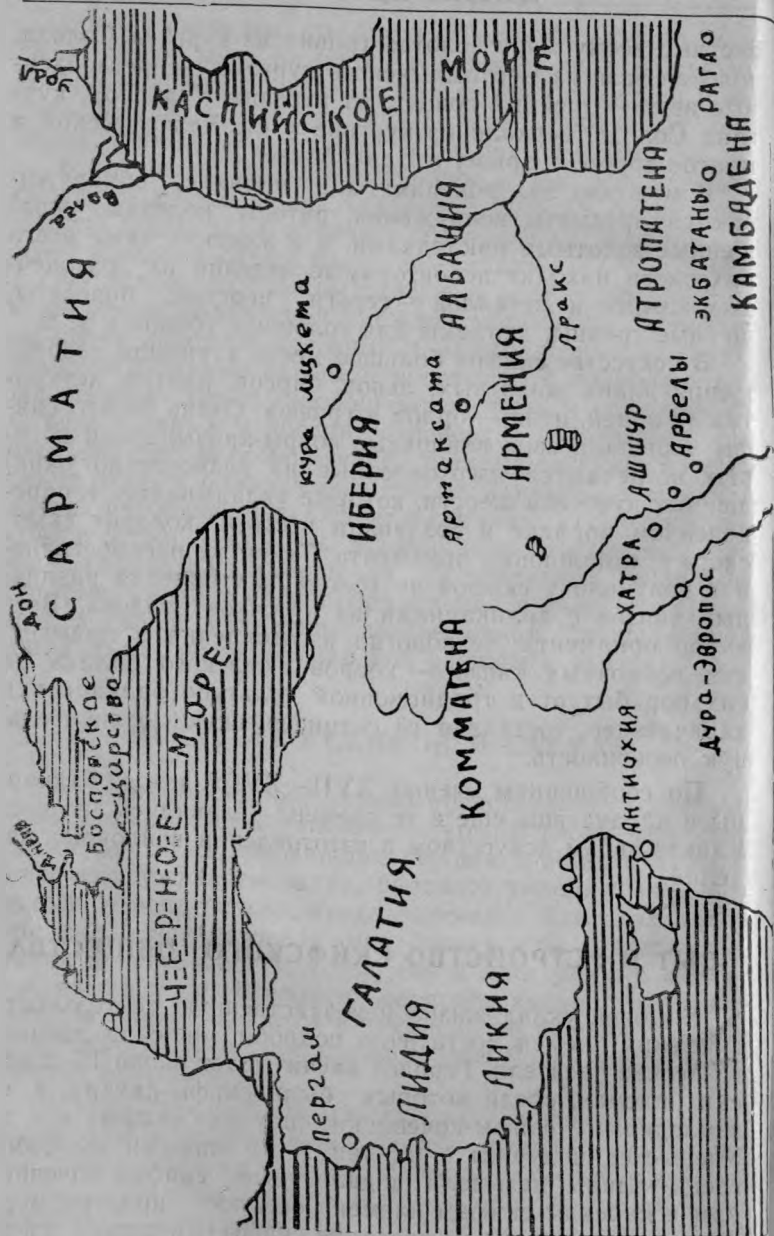
В мужских захоронениях, как правило, обнаруживаются предметы вооружения, ритоны, колчаны, украшенные золотыми накладками, а в женских чаще всего археологи находят неповторимые изделия из драгоценных камней и металлов — серьги, перстни, браслеты, шейные гривны, диадемы для головных уборов и т. п.

В искусстве скифов большое место занимали изображения диких животных: львов, барсов, пантер, неукротимых коней, птиц — орлов и грифов. Очень богато скифы украшали свои войлочные ковры-киизы, среди которых встречаются изготовленные из разноцветно окрашенных кусочков шерсти, которые укладывались в определенном порядке и создавали пестрый колорит скифского традиционного орнамента. Такое же распространение получило у скифов искусство изготовления различных киизов с аппликациями из кусочков войлока. Весь набор орнамента, технология изготовления и применения войлочных киизов — ковров скифского облика до сих пор бытует в традиционной культуре балкарцев и карачаевцев, составляя её специфическую отличительную особенность.

По сообщениям ученых XVII—XVIII веков, балкарцы и карачаевцы еще в те времена славились на весь Кавказ своим искусством в изготовлении войлочных изделий.

БЫТ И УСТРОЙСТВО СКИФСКОГО ОБЩЕСТВА

Бытовой уклад жизни и хозяйственную деятельность скифских племен достаточно подробно описали древнегреческие писатели. Геродот насчитывает около 15 скифских племен, среди которых были скифы-пахари, т. е. земледельцы, скифы-кочевники, «царские скифы» и т. д. Ученые единодушны в мнении, что скифами-пахарями греки-эллины называли подвластные скифам-кочевникам и царским скифам племена оседлого причерноморского мира, к которым название скифы относилось чисто условно. Что же касается действительно этнических

скифов, то таковыми были скифы-кочевники, «царские скифы», считавшие прочих своими рабами.

Настоящие скифы почти всю свою жизнь проводили в войлочных шатрах-повозках, здесь рождались их дети, здесь они росли и жили. Мужского пола дети сызмальства приучались ездить верхом и всю жизнь проводили в седле, в набегах и войнах. В искусстве наездничества и коневодства скифы достигли наивысшего уровня во всем древнем мире.

Основным видом хозяйственной деятельности скифов было разведение скота, преимущественно лошадей и овец. Значительным дополнением их экономики были постоянные набеги и разорение соседних племен, а также походы в соседние с Причерноморьем государства и города-колонии Греции на побережье Черного моря. Высоко были развиты различного рода ремесла, промыслы, охота и обмен.

Скифское общество было первым в истории подвижным, высоко организованным военно-патриархальным обществом, во главе которого стояли вожди, племенная аристократия, военачальники и предводители отдельных боевых дружин. В этом обществе строго соблюдались нормы и порядок субординации и соподчинения низших высшим представителям военно-аристократической власти. Скифское общество являлось первым в истории Северного Причерноморья и прилегающих областей, Крыма, Приуралья, Средней Азии, Алтая, Северного Кавказа и Закавказья государственным объединением со своими специфическими внутренними законами и обычным правом.

Большое место в скифском обществе занимало жречество, объединявшее в своих рядах всевозможных гадателей и гадалщиц, предсказателей, которые искусно владели навыками предугадывать будущее по солнцу, звездам, явлениям природы и т. д.

Скифское общество было обществом рабовладельческим. Вместе с умершим вождем племени или крупным военным предводителем хоронили их рабов, наложниц, пленных и т. п.

Скифы были первым племенем, которое разработало свои методы ведения коротких и длительных военных действий, набегов на укрепленные города и крепости оседлых народов.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СКИФОВ — ПРЕДКОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ

Собственно говоря, вся история скифов в европейских степях связана с военно-политическими событиями в этих регионах с первого их появления и почти до самого конца скифской эпохи. В скифскую эпоху в безграничных просторах евразийских степей господствовали три родственных племени — киммерийцы, массагеты, скифы. Как отмечает Геродот, скифы вынуждены были продвинуться в Причерноморье под натиском своих азиатских сородичей массагетов, в результате этого столкнулись с другими сородичами — киммерийцами, обитавшими в степях Причерноморья и Прикубанья, включая территорию современного Карачая. Вместе с тем, скифы постоянно вынуждены были вступать в военные столкновения с древними обитателями Причерноморских степей, с оседлыми племенами этих областей. Многие из них были подчинены скифам, испытывали огромное влияние скифской культуры, быта и нравов. Именно поэтому древнегреческие авторы называли их скифами, с добавлением к их имени различных определительных кличек «пахари», «кочевники» и т. п. (Стр. 21—38.)

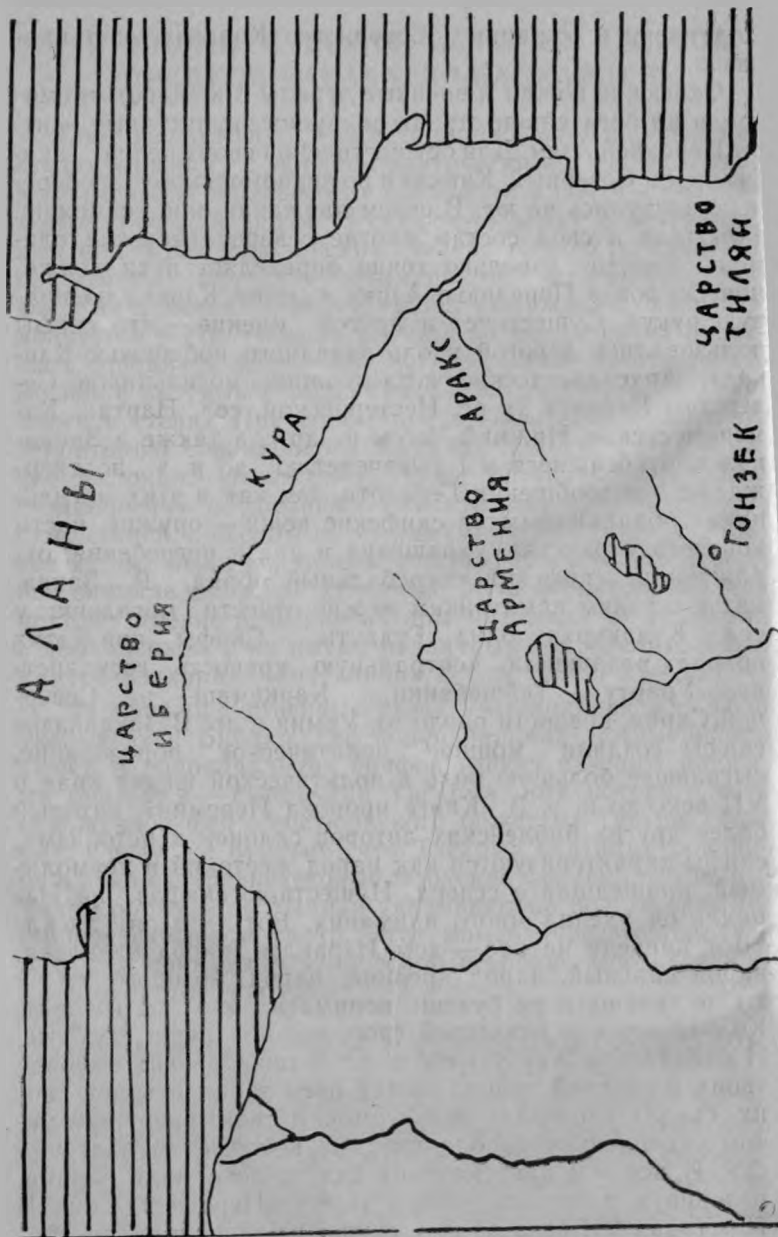
На кровнородственные связи киммерийцев и скифов указывает и Библия, где родоначальник киммерийцев Гомер и родоначальник скифов Ашкуз названы родными братьями — сыновьями Тагарма, имя которого есть искаженное имя общетюркского божества Тангри (Тейри). Сразу же отметим, что Тагарма считали родоначальником и средневековые тюркские племена — хазары. Таким образом, источники указывают на родство киммерийцев, скифов и хазар. Этот момент чрезвычайно важен для понимания этнической истории многих тюркских племен и народов.

ПОХОДЫ СКИФОВ В ПЕРЕДНЮЮ АЗИЮ

Судьба древней цивилизации стран Ближнего Востока и Передней Азии тесно связана со скифами. Эти процессы, безусловно, отражались и на развитии европейской цивилизации. С течением времени в них активно включались и другие страны Средиземноморья, степей

Подунавья и Украины, Северного Кавказа и Закавказья.

Скифские вожди и военные отряды с жадностью смотрели на богатейшие страны и крупные культурные центры Передней Азии. Для осуществления своих целей скифы через Северный Кавказ и по черноморскому побережью двинулись на юг. В своем движении они, возможно, включали в свой состав многие северокавказские племена. Геродот довольно точно определяет пути движения скифов в Переднюю Азию: «...имея Кавказ по правую руку». Существует и другое мнение — что скифы пользовались дорогой вдоль западного побережья Кавказа. Археологические исследования могильников Северного Кавказа (у ст. Нестеровской, сел. Нартан, Каменомостское, Нижний Чегем и др.), а также в Закавказье, относящиеся к I тысячелетию до н. э., подтверждают эти сообщения Геродота, так как в этих могильниках обнаруживаются скифские вещи — оружие, части конского убранства, украшения и др., и погребения, отражающие скифский погребальный обряд. В Закавказье к таким памятникам можно отнести могильник у сел. Куданурха близ Гудауты. Скифы при этих походах разрушили центральную крепость государства Урарту — Тейшебаини, Каркемиш в Северной Сирии, крепости около оз. Урмия и др. В Закавказье скифы создали мощное политическое образование, сыгравшее большую роль в политической жизни края в VII веке до н. э. В «Книге пророка Иеремин», который более других библейских авторов склонен к историзму, скифы характеризуются как народ жестокий и неумолимый, пришедший с севера. Нашествию скифов на Израиль он уделил много внимания. Вот что он писал: «Вот приведу на вас — дом Израилев, народ издалека, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его как открытый гроб, все они люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой, съедят сыновей твоих и дочерей твоих, съедят овец твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои, разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься». И все эти предсказания скифы исполнили сполна, разорив и разрушив многие города Передней Азии. В 70-х годах VII века до н. э. скифы во главе с царем Ишпаком напали на Ассирию. Ассархадону, царю Ассирии,

удалось заключить со скифами мир. Он согласился даже отдать за Партатуа (Партутая), царя скифов, свою дочь. Чтобы в полной мере оценить этот исторический факт, надо учесть, что Ассирия в то время была крупнейшей и сильнейшей державой. Вскоре после этого скифы двинулись дальше на юг и достигли Палестинской Сирии. Отсюда они намеревались двинуться на Египет, но фараон Псаметих I (663—616 гг. до н. э.) вышел им навстречу и дарами «отклонил их от дальнейшего движения». Скифы, по сообщению Геродота, оставались в Азии 28 лет и все опустошили своим буйством и излишествами. Ибо, кроме того, что они взымали «с каждого народа наложенную ими на каждого дань, они ещё и совершали набеги и грабили, что было у каждого народа». Сопоставляя сроки пребывания скифов в Азии по Геродоту, со сведениями восточных документов, с политической историей, известной по античной традиции, некоторые ученые считают, что скифы могли пребывать в Азии значительно больше, чем 28 лет. Весьма вероятно, что часть скифов могла остаться в пределах Передней Азии. Народам Передней Азии было известно, что они пришли с севера, с территории Северного Причерноморья через степи Северного Кавказа и вдоль западного побережья Кавказа. Пребывание скифов в Передней Азии не могло не отразиться на культуре и языке и скифов, и народов, с которыми они сталкивались.

ПОХОДЫ ДАРИЯ НА СКИФОВ

Разрушив и разорив многие города и государства Передней Азии, скифы возвратились обратно в свои земли в Предкавказье и Причерноморье. Но возвращение скифов не было слишком радостным. В государственном масштабе в Скифии разыгралась крупная междоусобная война, вызванная тем обстоятельством, что жены скифских воинов, вследствие продолжительного отсутствия своих мужей вступили в связь с рабами. От этих рабов и скифских жен произошла молодежь, решившая воспротивиться скифам при их возвращении из Мидии. Они отрезали свою землю, отгородив ее широким рвом. При всякой попытке скифов вторгнуться, они выходили против них и вступали в битву. Неоднократные попытки скифов не увенчались успехом, но в

конце концов, изменив тактику атаки, скифы одолели своих рабов и их потомков.

В это время Скифия представляла собой большое политическое объединение со значительной самостоятельностью отдельных ее частей, между которыми очень часто возникали жестокие войны.

В конце VI века до н. э. Скифия вновь оказывается втянутой в орбиту мировой политики. Самая могучая в то время держава, объединенная под властью персов, простирающаяся от Передней и Малой Азии до Индии, поднялась на скифов войной. Во главе огромной персидской армии стоял Дарий, который провел большую подготовительную работу по организации и мобилизации сил для вторжения в Скифию, якобы за то, что те 150 лет тому назад разорили Переднюю Азию при своем вторжении и господстве там на протяжении указанных 28 лет.

Около 513 года до н. э. многочисленное войско Дария начало свой поход на скифов. По словам Геродота, войско Дария состояло из 700 тыс. человек и 600 кораблей.

Переправившись через Дунай (Истр) по мосту, построенному для Дария малоазийскими греками, Дарий вступил в пределы Скифии. Отдавая себе отчет в том, что в открытом бою они не смогут одолеть такое огромное войско, скифы стали прибегать к своим старинным «партизанским» методам ведения войн. Совершив молниеносные набеги на отдельные отряды персов, они тут же исчезали в безграничных степях, избегая открытого боя.

Персы не смогли выиграть ни одного сражения и потеряли много войска и добычи. Разгневанный Дарий послал к скифскому царю Идантирсу послов со словами: «...если ты считаешь себя в силах противостоять моему могуществу, то зачем ты всё убегаешь, прекрати своё блуждание и сразись со мной...». На этот упрек скифский царь передал: «Если персам необходимо ускорить сражение, то пусть они посмеют найти и разрушить гробницы наших предков и тогда персы увидят, на что способны в бою скифские войны... А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты ещё поплатишься».

Вскоре персидская и скифская армии выстроились друг против друга для решительного сражения. В это время, рассказывает Геродот, между рядами скифов

пробежал заяц. Скифы, побросав свое оружие, и не обращая никакого внимания на персов, готовых к бою, побежали догонять и ловить этого зайца. Узнав об этом, Дарий заметил: «Эти люди относятся к нам с большим пренебрежением, и мне теперь ясно, что в сражении скифов нам не одолеть». С наступлением ночи, оставив лагерь ослабевших воинов, Дарий вынужден был покинуть Скифию. Таким образом провалилось предпринятое Дарием намерение покорить скифов. (Стр. 25.)

Применительно к историко-культурному наследию скифов в культуре карачаево-балкарцев, уместно отметить, что в 1885 году, выдающийся ученый-социолог, известный всему миру как специалист по законам и обычаям кавказских народов XIX века, М. М. Ковалевский, проводил раскопки древних захоронений у селения Былым в Балкарии. Во время работы балкарцы-рабочие увидели пробежавшего зайца, и побросав свои орудия труда, бросились ловить этого зайца, поймали, поиграли с ним и отпустили. Эта сцена произвела на известного учёного такое сильное впечатление, что он не смог найти этому факту никакой аналогии в кавказской среде и закономерно сопоставил его с игрой с зайцем из скифской истории.

Указанный эпизод с зайцем, а также отмеченные выше скифо-балкаро-карачаевские параллели дополняются и другими фактами. Так, например, можно отметить, что у многих тюркских народов, в т. ч. у карачаевцев и балкарцев большое распространение имеет игра в альчики (австрагалы). Как известно, археологи часто обнаруживают эти игральные кости во многих древних ямных погребениях пастухов-овцеводов. Позднее, в захоронениях II тыс. до н. э. в могилах детей археологи обнаруживали игральные альчики, например, в кургане у сел. Кишпек и других местах Кабардино-Балкарии. Такие же альчики — частая находка в памятниках бронзового века и в Средней Азии. Интересно, что игральные альчики, изготовленные из горного хрусталя, найдены в шумерском городе Уре в памятниках III тыс. до н. э. В связи с этими фактами важно иметь в виду, что в скифских курганах Кабардино-Балкарии археологи находили отлитые в бронзе игральные альчики VI века до н. э. Подобные параллели имеют важное значение в освещении истории и культуры балкарцев и карачаевцев.

БОРЬБА СКИФСКОГО ЦАРЯ АТЕЯ С ФИЛИППОМ МАКЕДОНСКИМ

Наиболее известным событием из области скифской истории на западных границах является деятельность выдающегося скифского царя Атея, который считается основателем скифского рабовладельческого государства. Уже в середине IV века до н. э. Атей довольно прочно обосновался на правом берегу Дуная. Эта территория известна у древних авторов под названием Малой Скифии в отличии от основной Скифии на берегах Днепра и степях Северного Причерноморья. В этом районе Атей вел активную политику. В письменных источниках сохранились известия о том, что Атей в своем обращении к гражданам греческого города Византия грозился напоить своих лошадей у стен этого города. Известна и его замечательная победа над племенами этого региона. Важное место в военно-политической истории скифов занимает война Атея с Филиппом II Македонским, отцом знаменитого Александра Македонского.

По завершению одного из эпизодов войны скифов с сопредельными племенами, когда обстоятельства складывались не в пользу скифов, Атей обратился к Филиппу. Он откликнулся на просьбу Атея, но оговорил условия: Атей должен был сделать Филиппа своим наследником, и, следовательно, Филипп должен был после смерти Атея получить Скифию. Атею в это время было уже около 90 лет. Однако Атей отказался от этого условия и заявил, что у него есть свой наследник. После этого отношения между ними обострились и Филипп пошел войной на скифов. В крупнейшем сражении сам Атей руководил армией, но скифы проиграли бой и Атей пал на поле сражения.

Борьба Атея удивительно напоминает сюжет карачаево-балкарского нартского эпоса о борьбе эпического героя, князя Ачея с враждебными нартам племенами. Имена Атей и Ачей, безусловно, идентичны.

Время правления Атея было временем наивысшего расцвета скифской державы, наибольшего его могущества. Смерть Атея и поражение в войне с Филиппом — это и есть начало упадка Скифии, как одного из мощных государств I тысячелетия до н. э. Сражение, в ко-

тором погиб Атей, произошло в 339 году до н. э. Через восемь лет Македония нанесла Скифии еще один сокрушительный удар. Господство скифов в Причерноморье катилось к закату и в конце концов завершилось разгромом. Во II веке до н. э. на арену истории выходят наследники скифов. Среди этих наследников были прежде всего гунно-болгары и сарматы. С распадом скифской державы завершается второй этап процесса этногенеза балкарцев и карачаевцев.

ГЛАВА V

ГУННО-БОЛГАРСКИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ БАЛКАРЦЕВ И КАРЧАЕВЦЕВ

Наследниками скифов по культурным и кровнородственным признакам являются гунно-болгарские племена. Основной этнический признак — погребальный обряд скифов и гуннов — чрезвычайно однотипен. Это те же курганные насыпи, погребальные срубы из бревен и толстых плах, погребальные колоды, жертвенные лошади и пр. Погребальные памятники гуннов хорошо известны на всем протяжении древней скифской территории в Причерноморье, Подунавье — т. н. Малой Скифии, на Северном Кавказе и других областях. Весьма выразительные памятники гуннов раскопаны и на территории Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Очень интересными являются находки археологов в окрестностях сел. Кишпек в долине реки Баксан, в урочище Байтал-Чапкан в Карачае и др.

ГУННЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

По сведениям ранних средневековых авторов, на Северном Кавказе, особенно в Приморском Дагестане сложилось мощное государственное объединение тюркских племен, возглавляемых гуннами. Царство гуннов оказывало огромное влияние на весь ход исторического и

военно-политического развития на Кавказе, в Закавказье и на Ближнем Востоке.

В науке утвердилось мнение, что гунны — это азиатские племена, известные в III веке до н. э. по китайским источникам под названием «сюнну». Но в центрально-азиатских степях нет никаких источников формирования этнокультурного облика гуннов ни во II, ни в III тыс. до н. э., а гунны появляются неожиданно в III веке до н. э., уже в виде вполне сформировавшегося государственного объединения во главе с царем, военачальниками, административно-военными структурами. А если таковых истоков здесь не наблюдается, значит, утверждение о том, что гунны произошли и сформировались как этнос (народ) на центрально-азиатских просторах, звучит не вполне оправданно.

Скорее всего гунны сформировались на базе тех самых древних ямно-афанасьевских племен, проникавших в глубины Центральной Азии с Волго-Уральского междуречья. Именно поэтому они позднее так часто направляли свои военные походы именно в эти районы, т. е. на древнюю прародину.

Иначе трудно научно оправдать тот молниеносный скачок гуннов III века до н. э. через всю пестронаселенную евразийскую зону и уже в I веке до н. э. властвовать над всем Прикаспием, как повествует Дионисий Периегет, а тем более образовать государство в Приморском Дагестане, распространиться вплоть до Дуная, организовать и там державу Аттилы, громить Римскую империю. Все эти вопросы порождают множество сомнений и не позволяют считать отмеченное выше утверждение о прародине гуннов в Центральной Азии обоснованным. История ранних гуннов и их происхождение нуждается в дальнейших исследованиях.

Для истории карачаево-балкарского народа большое значение имеет упоминание о так называемых «кавказских гуннах» Прикаспия. Уже в 60-х годах III века кавказские гунны служили в персидской армии, а в 90-х годах того же века армянские источники пишут о гуннских войнах в Предкавказье. Более того, в одной из сасанидских (персидских) надписей 293 года отмечено имя одного из тюркских хаканов на Кавказе. В 363 году армянские, римские и персидские авторы пишут о необходимости укрепления кавказских проходов, особенно Дербентского, от гуннских полчищ, постоянно совершавших

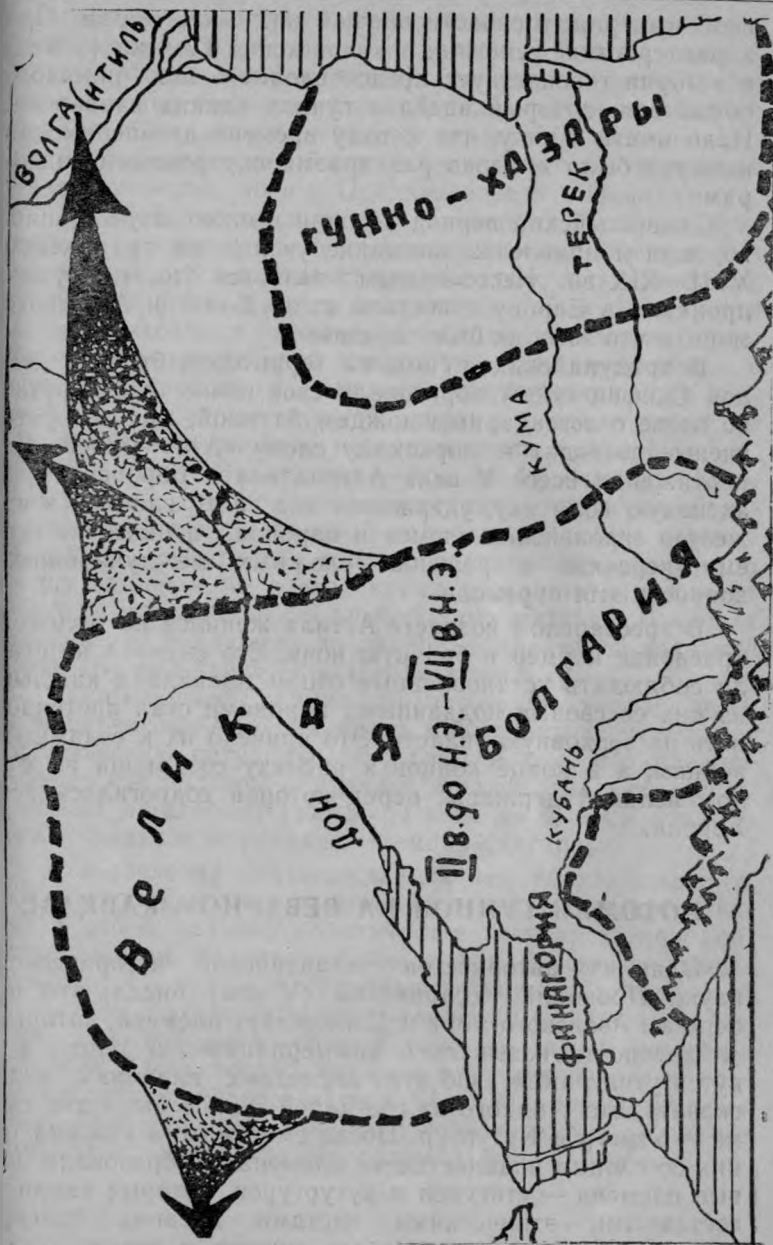
набеги и походы на персов, армян и ближневосточные народы. Эти события и вынудили сасанидский Иран построить Дербентские укрепления, называющиеся у тюрков «Темир-капу» — Железные ворота.

Таким образом, еще до эпохи, предшествовавшей появлению гуннов в Европе, в качестве наемных солдат или враждебных отрядов они уже оседают и создают на Северном Кавказе свое государство. Столицей этого государства арабские и персидские авторы называют город Варачан, или Беленджер в долине реки Сулак у сел. Верхний Чир-юрт в Дагестане. Некоторые авторы позднее этот город или страну Баланджар называют родиной хазар. И действительно, среди гуннских племен были предки хазар, именовавшиеся басилами («Бас» — голова, «ил» — «эль» — народ, т. е. Главный народ).

Источники описывают гуннов как всадников, «приросших к своим коням». Они, по словам античных писателей и историков, «скачут врассыпную, без всякого порядка, с неожиданными обратными набегами...», «сражаются копьями с острыми костьюми наконечниками, а в рукопашном бою дерутся очертя голову мечами и, сами уклоняясь от ударов, набрасывают на врагов крепкие витые арканы». В письменных источниках гунны отождествляются со скифами и киммерийцами, особенно их сопоставляют с так называемыми «царскими скифами». Такое отождествление подкрепляется и тем фактом, что этноним скифов «Ас-киши», или его основа «ас» сохраняется в письменных источниках, особенно в древнегрузинских документах, в названии гуннов, как «овс», «ос». Так именуются гунны в V веке при набегах на Грузию при царе Вахтанге. Термин «овс» грузинских источников — это и есть несколько видоизмененное тюркское название племени «ас».

ГУННЫ В ЕВРОПЕ. ДЕРЖАВА АТТИЛЫ

Вторжение гуннов в южно-русские степи и европейские просторы потрясло весь мир древних разноплеменных этнических образований этого региона. Эти события получили в истории вполне оправданное название «великого переселения народов». Нашествие гуннов послужило одной из причин распада некогда великой рим-

ской империи, господствовавшей над всем миром. При характеристике гуннских походов конца IV века (375 г.) в истории господствует представление о них римского обывателя, который видел в гуннах «диких варваров». Надо иметь в виду, что к тому времени древнеримская империя была жестоко раздираема внутренними раздорами.

Доевропейский период истории гуннов изучен плохо, хотя и привлекал внимание ученых на протяжении XVII—XIX вв. Несомненным является то, что гунны проникли в Европу с востока из-за Дона и Азовского моря, и что язык их был тюркским.

В придунайских степях, на территории бывшей Малой Скифии гунны образовали свое новое государство во главе с легендарным вождем Атилой, имя которого ученые возводят к тюркскому слову «Ата» — отец. На протяжении всего V века Атила вел в Европе самую активную политику, удерживая под своей властью множество европейских племен и народов, и никто не мог ему перечить в решении сложных международных вопросов этого времени.

В престарелом возрасте Атила женился на молодой красавице и умер в брачную ночь. Его сыновья не стали соблюдать установленные отцом правила и каждый из них со своими подданными народами стал претендовать на верховную власть. Это привело их к взаимным войнам, а в конце концов к распаду созданной их отцом великой державы, перед которой содрогалась вся Европа.

ПОТОМКИ ГУННОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Один из авторитетов византийской исторической науки Прокопий Кесарийский (V век) писал, что по берегам Азовского моря и Дона живут племена, которые «в древности назывались киммерийцами, а теперь зовутся утигурами». Об этих последних племенах надо сказать, что у одного из государей гуннов было два сына — Утигур и Кутургур. После смерти отца каждый из них со своими подвластными племенами образовали новые племена — утигуров и кутургуров, которые явились составными этническими частями древних болгар. Многие ученые разделяют это мнение и считают, что

болгары представляли собой одно из подразделений гуннов, которые после распада державы Аттилы поселились в Малой Скифии между Дунаем и Днестром под начальством любимого сына Аттилы — Ирника, известного в «Именнике болгарских князей» IX века.

Болгары известны были не только в степях западного Причерноморья, но и в Предкавказье и в Поволжье.

Древнейшее упоминание о кавказских болгарях (булгарах) встречается в древнеармянских письменных источниках. В них повествуется о том, что армянский царь Вахаршак (царствовал между 149 и 127 годами до н. э.) созывает племена, «живущие на северном склоне у подошвы великой кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, простирающихся с южной горы до устьев великой равнины, и приказывает им не заниматься разбоем и угоном скота и людей...».

При сыне Вахаршака — Аршаке-I (между 127—114 гг. до н. э.), продолжает источник, — «возникли большие смуты в цепи великой кавказской горы в земле булгаров, из которых многие, отделившись, пришли в нашу землю и на долгое время поселились на юге от Коха, в плодородных и хлебородных местах». В местах расселения тех болгар до сих пор сохранилось название реки «Болгар-чайе» — Болгарская река.

Таким образом, армянские источники, хорошо знавшие окрестные Армении земли, этно-политическую и географическую ситуацию, убеждают в том, что древние кавказские болгары обитали в горах и ущельях, прилегающих предгорьях уже во II веке до н. э. и земли в горах Кавказа назывались «землей булгаров».

Эти сведения подтверждаются тем обстоятельством, что уже в III в., как отмечалось выше, гунны представляли собой сильное политическое государственное образование на Северном Кавказе, а в V веке, по свидетельству Прокопия Кесарийского, гунны под предводительством Базука («Базык» — толстый, мощный) и Амбазука («Эмбазык» — самый толстый, самый мощный) владели Дарьяльским проходом в Закавказье. А по свидетельству сирийского автора VI в. Захария Ритора, на месте бывшей гуннской государственности, севернее Дербента, обитали те же потомки гуннов — болгары.

ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ — ДЕРЖАВА КУБРАТА

Болгарские племена обитали на Северном Кавказе начиная со II века до н. э. Этот факт вытекает из того, что отмечено в письменных документах, но учитывая, что в письменные источники различные племена попадают не в тот же момент, как появляются на данной территории, а значительно позже, в силу каких-то исторических событий, следует признать и более древнее обитание болгар на Кавказе.

С III по VI век на Северо-восточном Кавказе, в Приморском Дагестане существовала гуннская государственность, в недрах которой зарождался Хазарский каганат, включивший позднее в свою среду почти все тюркские племена Северного Кавказа и юга России. В V—VI веках на Северо-западном Кавказе, особенно в Прикубанье, формируется древнее болгарское государство, называвшееся в византийских письменных документах «Великой Болгарией». (Стр. 51.) Таким образом, Северный Кавказ в III—VI вв. контролировался двумя тюркскими государственными объединениями: гуннским на северо-востоке, и болгарским на северо-западе Предкавказья.

Весь степной евразийский континент в V—VI вв. был охвачен постоянными войнами двух крупнейших объединений тюркских племен: Восточного каганата в глубинах Центральной и Средней Азии, и Западного тюркского каганата на западе от Сыр-Дарьи и Приуралья до Придунавья и Северного Кавказа.

Но и внутри каждого из этих каганатов постоянно шли междоусобные войны за первенство между различными ведущими родами. В Западнотюркском каганате такими родами были Ашина и Дуло. Разразившаяся между ними война 630—631 гг. сильно пошатнула мощь этой державы и дала возможность некоторым племенам освободиться из-под власти каганата. Одними из первых такой возможностью воспользовались болгары и уже начиная с 582—584 гг. стали вести себя как самостоятельное племенное объединение.

Во главе их встал весьма дальновидный вождь, князь Кубрат. Он был крещен и воспитывался долгие годы в Византии, тесно был связан с Константинополь-

ским двором и в качестве болгарского государя осуществлял свою политику, которая оберегала его от нарастающего хазарского могущества. Константинополю также необходимо было иметь надежный буферный заслон от тех же хазар на восточных своих границах.

Кубрат объединил все приазовские и предкавказские болгарские племена в единую Великую Болгарию в 635 году. Вообще же годы правления Кубрата падают на 584—642 гг. Письменные источники, исходящие из Византии, где Кубрат всегда имел теплый и радушный прием, сообщают, что он правил почти 60 лет.

В самом начале VII века мощное хазарское объединение подчинило себе и болгар. После смерти Кубрата его сыновья Батбай, Котраг и Аспарух разделились и каждый со своими подвластными племенами обосновался в различных местах: Аспарух на Дунае, на территории бывшей Малой Скифии и территории, где когда-то господствовал Атила; Котраг ушел вверх по Дону, а оттуда на Волгу, на древнюю территорию, где когда-то в глубине тысячелетий формировалась древняя кочевническая культура пратюркских племен. Старший сын Кубрата — Батбай (Батиан, Басиан) остался на родине отцов и вскоре подчинился хазарам. (Стр. 55.)

Сами хазары, ученые-специалисты по истории хазар, сведения византийских и восточных авторов говорят, что хазары и болгары были почти одним народом, говорили на одном языке. Средневековые письменные источники сообщают, что среди кавказских или прикубанских болгар выделялись четыре колена: Купи-болгар, Дучи-болгар, Огхондор-болгар, Чдар-болгар. Исходя из того, что древние тюркские племена часто именовали себя по названиям рек, ученые полагают, что и в данном случае эта традиция имеет место. Но дальше того, что под Купи-болгар они видят Кубанских болгар, их предположения не дают ничего убедительного, и остальные термины остаются пока еще не разъясненными. По нашему мнению, Огхондор-булгар — это некие тюркские племена, обитавшие на реке Орхон и влившиеся в состав булгар. Дучи-булгар некоторые авторы читают как Кучи-булгар. В таком случае их название объединяет тюркские племена, обитавшие на берегах реки Ку-Лебедь и реки Чу. Это могли быть, вероятно, племена Ку-киши и Чу-киши, т. е. Люди с реки Ку и Чу.

Некоторые авторы связывают название болгарского племени утигор с этнонимом дигор, которые, по словам восточных ученых Рашид ад-Дина и Махмуда Кашгарского, являлись составной частью огузских тюрков. На цокающем диалекте карачаево-балкарского и дигорского языков термин Чдар будет звучать как Цдар (или Стар, Стур). А это слово означает «большой» (как в названии дигорского селения «Стур-Дигора» — Большая Дигора). Значит, название Чдар-булгар означает «Большая Болгария», равнозначное термину «Уллу Малкьар», т. е. Большой Малкар (Большая Балкария).

ЭТНО-ТОПОНИМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГУННО-БОЛГАР И ХАЗАР

Имя одного из подразделений гуннов и составная часть болгар — племя Кутургу оставило память о себе в Балкарии в названии одного из самых древних селений Чегемского ущелья — Гюдюргю. Имя гуннов-масаха сохранилось в имени легендарного героя и родоначальника некоторых балкарских патронимических подразделений — Мисака.

Имя хазар сохранилось в Балкарии в названии средневекового городища, исследованного в 30-х годах у сел. Былым. Поселение или городище это называлось «Хазар-кала» (автор раскопок передает его как «Гациар-кала»). Хазарский царь Иоси фв IX веке писал, что на самом юге Хазарии в смежности с Грузией в высоких горах живут хазарские племена под названием «Баси» или «Бас». От имени этого племени происходит имя другого легендарного героя балкарцев — Басият, что в свою очередь, дало название социальной, княжеской верхушке Балкарии — басият. Вероятно, по имени тех же басов происходит и грузинское название балкарцев — басиани. Имя самих болгар является до сих пор одним из самоназваний современных балкарцев. Это название «балкар» известно и всем соседним народам, а через них вошло и в русские документы начала XVII века. Термин «малкар» (что равнозначно термину «балкар») относится жителями других ущелий к жителям Черекского ущелья исключительно. Кроме того, некоторые языковеды утверждают, что языку болгар, как и диалекту балкарцев Черекского ущелья, было присуще цоканье.

Имена отдельных подразделений и родовых групп болгар сохранены в названиях карачаево-балкарских селений: Чылмас, Булунгу, Хурзук, Учкулан, Биттургу, Быллым и мн. др.

Имя болгарского царя Аспаруха на карачаево-балкарском языке означает «Гордый», «Величавый» (происходит от слова «оспар»). В Дунайской Болгарии также имеются, например, такие гидронимы, как: Кам-чай (Камчия), что означает «река Кам». Подобная же речка имеется в Верхнем Чегеме. В Болгарии имеется селение, называющееся Карноват, что идентично названию старинного балкарского селения в верховьях Череха — Курнаят. Название карачаевского селения Мара сохраняется в названии местности в Болгарии — Мара. А существующее в Болгарии название местности «Карачала обасы» означает «Карачаевские могилы». Подобных фактов можно насчитать большое количество.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БОЛГАР В БАЛКАРИИ И КАРАЧАЕ

Основным населением Хазарского каганата, объединявшего южно-русские и предкавказские степи, были тюркоязычные племена болгар и алан. Где-то в конце 30-х годов VIII века хазары перенесли свою столицу из Приморского Дагестана на Волгу. Вероятно, этот факт, наряду с внешними причинами хазаро-арабских войн, диктовался «зовом крови» на древнюю прародину пратюркских племен Волго-Уральского междуречья.

Крупнейшим археологическим памятником Хазарского каганата на Северном Кавказе является известный болгарский город Хумара на правом берегу Кубани у селения Хумара. Этот город-крепость был обнесен мощной каменной стеной, толщина которой достигает от 3,5 м до 6 м. Активная жизнь на этом городище протекала на протяжении VIII—X веков, хотя следы поселения на месте этого памятника прослеживаются с глубокой древности.

В Хумаре археологи раскопали многие разновидности жилищ от каменных и до кочевнических юрт и полужемлянок. Здесь же изучены различные виды погребальных памятников — захоронений в каменных склепах, скальные захоронения, грунтовые могилы и др.

Важно отметить, что во многих могилах дно было застлано войлоком, что напоминает такую же традицию погребений кочевников III тыс. до н. э. на Северном Кавказе.

В окрестностях Хумары обнаружено множество древних рунических тюркских надписей, весьма близких по своей фонетике к цокающему диалекту карачаево-балкарского языка.

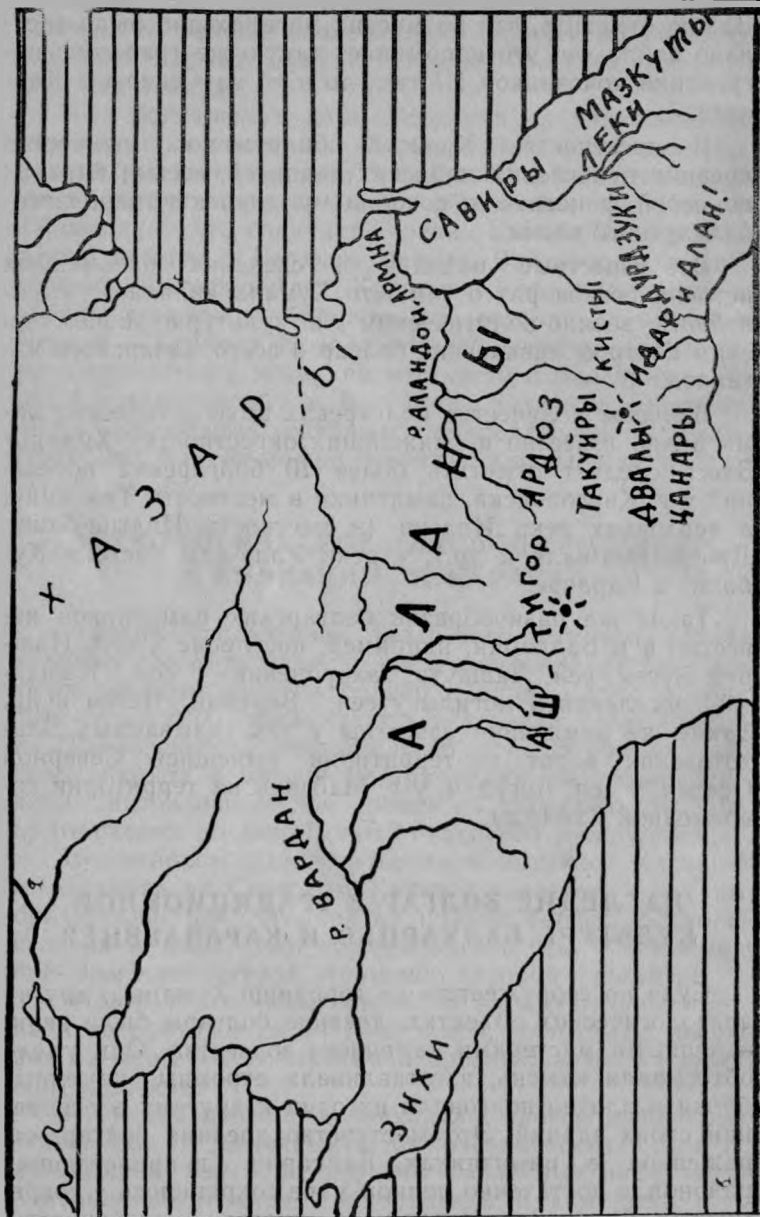
Все известные находки и сведения письменных источников говорят о том, что Хумара являлась крупнейшим военно-политическим и культурно-экономическим центром кавказских болгар и всего Хазарского каганата.

Большое количество болгарских археологических памятников известно в ближайших окрестностях Хумары. Здесь следует отметить более 10 болгарских поселений у г. Кисловодска, памятники в местности Тамгацик, в верховьях реки Индыш (в местности Индыш-баши, Джашырын-кала и др.), у реки Уллу-кам (истоки Кубани) в Карачае.

Такое же разнообразие болгарских памятников известно и в Балкарии, например, поселение у сел. Нижний Чегем, сел. Лашкута, захоронения у сел. Кашхатау, поселения и могилы у сел. Верхний Чегем и др. Такие же памятники известны у так называемых Эльхотовских ворот на территории нынешней Северной Осетии, у сел. Аргудан, у г. Майский на территории современной Кабарды.

НАСЛЕДИЕ БОЛГАР В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

Судя по сооружениям на городище Хумара и других археологических объектах, древние болгары были великолепными мастерами каменного зодчества. Они умело обтесывали камень, изготавливали огромные каменные блоки и плотно подгоняли их один к другому в основании своих зданий. Это мастерство древних болгар, отраженное в памятниках Балкарии и прилегающих районов, в достаточно полной мере сохранилось у современных балкарцев Черекского ущелья в особенности. Возможно, именно поэтому балкарцы других ущелий

называют их «хуначы малкъарлыла», т. е. балкарцы-каменщики.

Другой специфической чертой материальной культуры болгар являлось строительство срубных жилищ из цельных деревянных бревен. Эта специфика целиком сохранена в Карачае и является в современной этнографии Кавказа особенностью исключительно карачаевцев, хотя в отдельных случаях срубные дома встречаются в соседнем с Карачаем Баксанском и в меньшей мере в Чегемском ущельях. Восточнее на Кавказе подобные жилища неизвестны.

Очень важной болгаро-карачаевской параллелью является тот факт, что Аспаруховские болгары место своего первого поселения на Дунае назвали «Эски-Джурт» — т. е. Старая Родина. Именно так же именовали карачаевцы поселение легендарного своего родоначальника Карчи в верховьях реки Архыз (Эски-Джурт).

Традиционная культура карачаевцев и балкарцев насыщена и множеством других болгарских параллелей. Это относится и к войлочным изделиям, элементам одежды: меховая оторочка кафтанов, широкие платья типа кимоно, рубашки, платки-пледы (джаулуць), именующиеся так же, как и у карачаево-балкарцев, а также женские украшения — серьги в виде знака вопроса и мн. др.

Много общего и в традиционной пище, например, кислое молоко — айран и пр.

ГУННО-БОЛГАРЫ И ХАЗАРЫ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

В легенде о происхождении балкарцев говорится о том, как некий охотник по имени Малкар, будучи на охоте, в поисках оленей набрел на расположенное в прекрасной горной долине селение горцев «таулу». Малкар мирно ужился с ними. Вскоре к ним из дагестанских равнин приходит некий Мисака (в этом имени легко читается этноним массаха — гуннов). Вероломно завладев сестрой братьев малкаров, он приводит сюда и свое племя. Затем к ним приходят из северо-кавказских степей два родных брата Басиат и Бадинат.

Басиат остается в Балкарии и становится родоначальником балкарских князей, а Бадинат уходит в соседнюю Дигорию. Так складывается в итоге «малкъяр эль», т. е. балкарское общество.

В этом предании отражается вполне научно объяснимый процесс формирования балкарского народа: смешение местных племен с болгарами, гуннами и хазарами. Последние видны здесь в имени легендарного Басиата («баси» — хазарское племя, «ат» — тюркский показатель множественности).

Бадинат, ушедший в Дигорию, женился на карачаевской княжне из рода Крымшаухаловых и от этого брака родилось семь сыновей: Кубат, Туган, Абисал, Кабан, Чегем, Караджай, Бетуй. Эти сыновья стали родоначальниками семи княжеских фамилий Дигории. Таким образом, получается, что балкарские, карачаевские и дигорские князья являются родственниками.

Все, изложенные в этом разделе и другие материалы не оставляют сомнения в том, что гунно-болгарские и хазарские племена являлись одной из составных частей в сложении карачаево-балкарского народа. С ними связан ещё один и очень важный (третий) этап процесса происхождения балкарцев и карачаевцев.

ГЛАВА VI

АЛАНЫ И АСЫ — ПРЕДКИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

Как и гунно-болгарские племена, алано-асы являлись этническими потомками скифо-сарматских племен. Аланы, именовавшие себя, а также называвшиеся в некоторых письменных источниках асами, известны на Северном Кавказе с первых веков н. э. Но основное расселение их здесь начинается с IV века. Однако в IV—VII вв. они не играли особой политической роли в регионе, где господствовали племена гунно-болгар и хазар.

Только с полным развалом Хазарского каганата в середине IX века открываются для алан более благоприятные условия и они вступают на арену истории как ведущая сила на Северном Кавказе, начинают играть активную роль в международных отношениях Византии, Кавказа, всего юга России. (Стр. 42.)

РАССЕЛЕНИЕ АЛАН НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Как мы уже говорили, аланы известны на Северном Кавказе еще в первом веке нашей эры. Об их присутствии здесь писали и римские писатели, поэты и ученые. Но основное, массовое расселение алан в пределах Северного Кавказа происходит в IV веке под напором гуннских племен. Современник тех событий римский историк Аммиан Марцеллин писал о событиях 353—378 гг., что **вокруг Азовского моря (Меотийского болота) живут разные по языку племена яксаматов, мотов, языгов, роксаланов, аланов, меланхленов, гелоннов, агафирсов.** Гунны же, постепенно покоряя все известные тогда племена европейских степей, дошли до «аланов, прежних массагетов», уточняет автор. В науке прочно установлено, что массагеты — это предки туркменов. Это одно из свидетельств того, что аланы изначально были тюркоязычными.

Массовое распространение аланских археологических памятников на Северном Кавказе падает на период с VII по XII века, и особенно на территории Центрального Предкавказья, хотя в этом регионе известны отдельные могильники алан более раннего времени. Оттеснение алан с Прикубанья, с территории нынешнего Карачая связано с усилением здесь болгарских, а затем и хазарских племен. Аланы были вынуждены сосредоточиться в верховьях Терека, особенно у Дарьяльского прохода и в Дигории. С VII по IX века имя алан почти исчезает со страниц древних письменных источников в связи с активными военно-политическими событиями между арабами, хазарами и Византией. В орбиту этих событий оказывались втянутыми и другие племена, исконно обитавшие на Северном Кавказе, т. е. потомки скифов, болгар, гуннов и др.

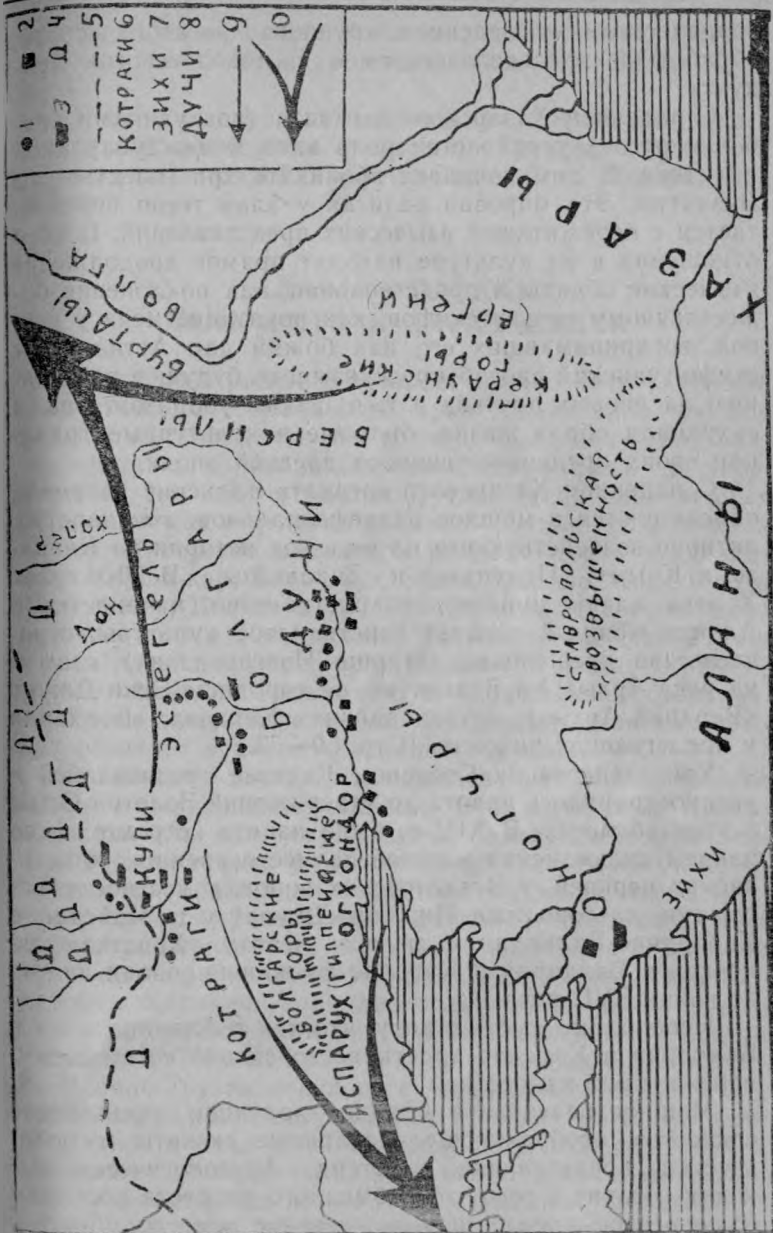
Археологические памятники алан известны на территории Карачая в урочищах Байтал-чапкан, в окрест-

ностях г. Кисловодска, на берегах Баксана, Чегема, окрестностях Нальчика, у Эльхотовских ворот, в верховьях Терека, у Дарьяльского прохода, в Дигории, в среднем течении Терека, у г. Майский и т. д.

КУЛЬТУРА И БЫТ АЛАНСКИХ ПЛЕМЕН

Как потомки кочевников — скифов, аланы традиционно сохранили в своем быту и культуре все основные элементы образа жизни и мировоззрения своих древних предков — ямников и сармат. По словам древних авторов — современников алан, последние, как истинные номады (кочевники) перекочевывали на огромные пространства вместе со всем своим скарбом, семьями и пр. Как пишет Аммиан Марцеллин, у них нет никаких шалашей, нет заботы о хлебопашестве, они питаются мясом и молоком, живут в кибитках с «изогнутыми покрышками из древесной коры и перевозят их по беспредельным степям». «Почти все аланы высоки ростом,— продолжает он,— и красивы, с умеренно белокурыми волосами. Они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения (лук, стрелы, копье, дротик и пр.— авт.), и во всем похожи на гуннов, только с более легким и более культурным образом жизни... Они по варварскому (т. е. гуннскому — авт.) обычаю втыкают меч в землю и поклоняются ему как Марсу-покровителю стран, по которым они кочуют... Гадают о будущем по ивовым прутьям, собранным в определенное время. Рабства не знают, будучи все одинаково благородного происхождения, в судьи, начальники, правители выбирают до сих пор лиц, долгое время отличавшихся в боях», — заключает Аммиан Марцеллин — один из римских знатоков истории и культуры кочевых племен.

Это кочевнический период истории алан. С постепенным оседанием «на землю», с переходом к оседлой форме жизни, значительно меняется их культура и бытовой уклад. Они начинают строить сначала земляные рвы и валы вокруг своих оседлых поселений, затем переходят к каменному зодчеству, начинают строить дома на каменном цоколе, сооружать каменные погребальные сооружения — склепы, гробницы и т. д. Постепенно начинают заниматься хлебопашеством, земледелием, ого-

родничеством, разведением крупного рогатого скота, обработкой земледельческого и скотоводческого продукта.

С падением Хазарского каганата (под ударами арабов и русов) усиливается роль алан в международной политике. К ним начинает проникать христианство из Византии. Эта мировая религия у алан тесно переплетается с пережитками языческих представлений. В этом отношении в их культуре находят прямое продолжение языческие обряды и представления, как поклонение божественному мечу у скифов, как почитание меча у гуннов, воспринимавших его как божий дар Аттиле, как скифо-гуннский способ предсказывать будущее по гаданию на ивовых прутьях и т. д. Таким образом, аланы сохранили образ жизни, бытовые и культурные традиции своих предков-кочевников древней эпохи.

С падением Хазарского каганата аланские племена объединяются в мощное раннефеодальное государство, активно воздействующее на весь ход истории на Кавказе, в Крыму, Подунавье и Закавказье. В 20-х годах X века аланы принимают христианство, начинается в Алании мощный расцвет христианской культуры, строительство древнейших (старше Новгородских) храмов на реке Архыз, на Зеленчуке, на городище Эски-Джурт (Верхний Архыз), других районах Карачая, Балкарии и прилегающих районах. (Стр. 69—73.)

Христианство на Северном Кавказе развивалось и распространялось вплоть до утверждения Золотой Орды в этих областях. В XIV в. было начато строительство раннемусульманских мечетей на месте прежних христианских церквей, у Эльхотовских ворот, в местности Таттар-туп, на городище Нижний Джулат у г. Майский в Кабардино-Балкарии и других местах. Христианские церкви в Балкарии и Карачае функционировали вплоть до конца XVII века.

Необходимо иметь в виду, что как в Алании, так и в Балкарии и Карачае христианство сильно сочеталось с пережитками язычества.

Мощное развитие в Алании получило прикладное искусство, отображающее различные сюжеты мифологических представлений и легенд. Археологические находки говорят о том, что небывалого расцвета получили камнерезное, косторезное, кожевенное ремесло, обработка дерева, шерсти, горнорудное дело, а также обработка

драгоценных камней и металлов, изготовление оружия: луков, стрел, копий, дротиков, ножей, кинжалов и сабель.

Широко был развит в Алании и обмен. Торговали с Византией, арабскими странами, Грузией, Арменией, странами Восточной Европы, Средней и Центральной Азией.

АЛАНЫ — ПРЕДКИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

По данным римских авторов, аланы — это «прежние массагеты», а современная наука установила полное тождество массагетов и туркмен. Следовательно, аланы являлись тюркским племенем. Этот факт подтверждается тем обстоятельством, что среди современных туркмен как отдельная родовая группа сохранились аланы. Интересно напомнить родовые имена этих аланов: Мирши-кар, Болук-аул, Эшек, Аяк-чар, Кара-мугул, Токуз, Кер, Бельке и др. Родоплеменные группы алан проживают и в Узбекистане, Таджикистане, на Алтае. Среди алтайцев существует родовая группа, именуемая «Аландан келген», т. е. «пришедшие с равнин».

Кроме того, слово «алан» на многих тюркских языках означает понятие «равнина», «долина».

Ближайшие соседи карачаевцев—мегрелы и поныне называют карачаевцев аланами. Этот этноним на Кавказе не знает ни один народ, кроме балкарцев и карачаевцев. Термин «алан» у балкарцев и карачаевцев употребляется при обращении в смысле «сородич», «соплеменник». Кроме перечисленных фактов, о тождестве алан и балкар-карачаевцев говорят и письменные источники, исходящие из Византии, которые Аланией называли территорию Карачая. Традиция называть Аланией именно этот регион сохранилась и в географических картах Кавказа XVIII—XIX веков, даже в период строительства Военно-Грузинской дороги через Владикавказ.

Неоспоримыми аргументами в пользу мнения о тюркоязычности алан и их ведущей роли в формировании карачаево-балкарского народа является так называемая «Зеленчукская надпись» XII в., найденная на карачаевском поселении «Эски-Джурт» (Верхний Архыз), и «Аланское приветствие», зафиксированное византийским

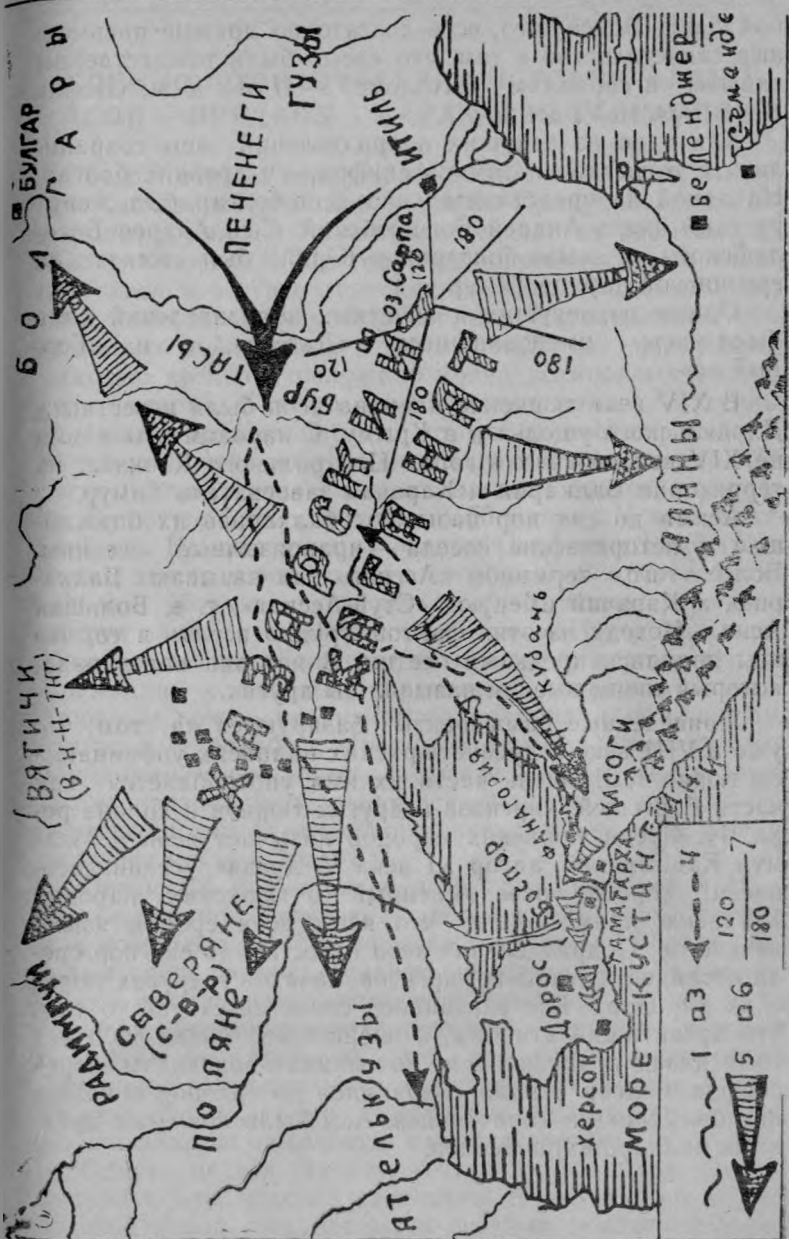
поэтом XII века Иоанном Цецем. В Зеленчукской надписи очень легко читаются общетюркские слова и термины: «Ата журт» — родина, отчизна; «Белюнюб» — отделившись; «Зыл» — год; «Де» — повествуя; «Тейри» — верховное божество тюрков Тенгри; «Цахырыф» — призвав; «Алан юртлагъа» — на равнинные поселения; «Багатар» — богатырь и мн. др. Одним словом, надпись повествует о том, что некогда, призвав бога, собравшись вместе, некоторые группы племен решили переселиться на равнину. Надпись гласит о распаде племенного объединения.

В аланском приветствии Иоанна Цеца также легко читаются балкаро-карачаевские выражения, ни у кого больше не встречающиеся (т. н. идиоматические выражения) типа «Ой юйюнге!», а также слова: «Кюн» — день; «хош» — добрый; «каитыф» — вернувшись; «катын» — госпожа и др. Все иные попытки прочесть эти документы, вписывая не существующие в них буквы, переставляя слова и буквы и прочими насилиями над текстами, не дают ничего утешительного, кроме бессмысленных нагромождений отдельных слов или личных имен. Имеющиеся в историко-этнографической и лингвистической науке материалы однозначно говорят о том, что аланы были тюркоязычным племенем и являлись одним из основных компонентов в происхождении балкарцев и карачаевцев.

КТО ТАКИЕ АСЫ

Термин «ас» на тюркских языках означает: «сбиваться с пути», «терять дорогу», «блуждать», что почти равнозначно понятию «кочевать». Именно исходя из этого термина древние греки называли первоначально «Азией» степи Прикубанья, где они впервые узнали древних кочевников-овцеводов, носителей ямной (курганной) культуры, позднее, с расселением этих кочевников в различные регионы, название «Азия» распространилось на Среднюю, Переднюю и Малую Азию.

Термин «ас/аз» отразился в этнониме потомков древних курганников — скифов в виде «Ас-киши» («Ашкызы»). Название Ас-киши сохранилось в позднейших названиях тюркских племен Крыма, Средней и Централь-

ной Азии. Более того, есть достаточно прямые письменные свидетельства о том, что «асы» были тождественны скифам и сарматам (Птоломей — II век н. э.; Стефан Византиец — VI век н. э.).

Как одно из ведущих подразделений асы сохранились и в составе потомков скифов — у древних болгар. На одной из представительниц асов-болгар был женат русский князь Андрей Боголюбский. Сын Андрея Боголюбского и ясыни-болгарки — Юрий был женат на грузинской царице Тамар.

Одним из ведущих и почетных подразделений алан были асы, именовавшиеся «Дагсас», т. е. «Горный ас».

В XIV веке тюркские племена асов были известны у Дарьяльского ущелья и в Крыму. С народом асы в конце XIV века воевал в горах Центрального Кавказа, на территории Балкарии и Карачая завоеватель Тимур.

Асами до сих пор называют балкарцев их ближайшие и исторические соседи — ираноязычные осетины. Более того, термином «Ассиаг» они называют Балкарию, а Карачай именуют «Стур-Ассиаг», т. е. Большая Асия. Исходя из этих фактов, трудно верить в то, что асы являлись предками осетин. В истории нет народа, который своим именем называл бы других.

Приведенные нами факты базируются на том, что уже в VIII веке в древнетюркских надписях упоминаются тюрки-асы. Очень часто их имя употребляется как часть тюргешей, киргизов и других тюрков в долине реки Чу. Среди тюркских народов называет асов и Махмуд Кашгарский, автор XI века. А древнерусский летописец, хорошо осведомленный о тюркских народах XII века, прямо пишет, что язык асов сродни языку печенегов. Подразделения асов известны до сих пор среди ногайцев, алтайцев, киргизов, казахов и других тюркских народов. Все сказанное свидетельствует о том, что древнейший этноним, относившийся более 5000 лет тому назад к древнейшим кочевникам-овцеводам, через скифов, болгар и алан сохранился до сих пор в названии балкарцев и карачаевцев. Асы были прямыми предками балкаро-карачаевцев.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АЛАНОВ — ПРЕДКОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ

Еще в первом веке аланы были известны на Северном Кавказе, в Приазовье и даже в Придунайских степях Европы, в нижней Паннонии, где некогда размещалась Малая Скифия. В 378 году подчиненные гуннам аланы вторглись в составе гуннских полчищ в пределы Римской империи. 9 августа 378 г. под Адрианополем объединенное войско алан и гуннов наголову разгромило римскую армию и положило конец всемирному господству империи. С этого исторического момента и гунны, и аланы безраздельно господствуют во всей европейской политике вплоть до усиления Хазарского каганата. Известны имена таких аланских каганов (ханов), как Гогар, Буюргур, Сарос, Кандак. В 50-х годах V века аланский хан Кандак покорил Малую Скифию (Добруджу). Очень важно отметить, что современник этих событий историк Иордан называет алан Кандака термином «Керти алан», т. е. «Истинные аланы». Историки-алановеды не смогли объяснить этот термин, потому что не прибегали к помощи карачаево-балкарского языка. Аланские вожди неоднократно оказывали помощь Византии в ее борьбе с Ираном и другими варварскими племенами, — вандалами, готами и др. Мы уже говорили, что византийцы умело использовали алан как буферный заслон от азиатских кочевников — авар, хазар, половцев и т. д. (Стр. 82.)

Огромным полем раздора между Византией и Ираном был регион Кавказа. И здесь начатые еще в первом веке походы алан в Закавказье и на Ближний Восток с успехом продолжались позднее вплоть до X—XI веков. Аланы неоднократно помогали Армении, Грузии в их борьбе с иноземными захватчиками — арабами, персами и др. Очень интересно, что армянские письменные источники называли этих защитников аланами, а грузинские овсами, осами. Таким образом, эти два этнонима ставились в один ряд и отождествлялись.

Однако нельзя считать, что аланы и асы не преследовали в этих походах свои цели. Как и всякий другой кочевой народ, они, защищая оседлых землевладельцев Закавказья от набегов персов и арабов, сами также обо-

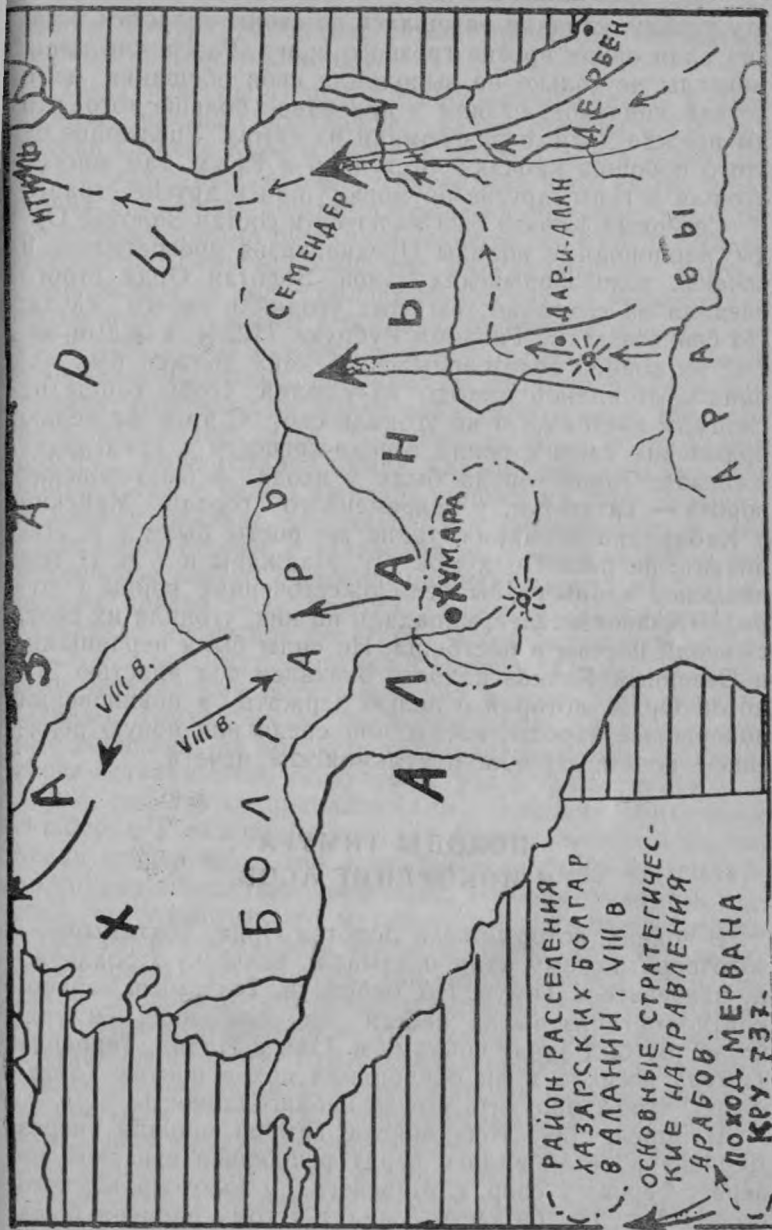
гащались за счет тех же народов. История их взаимоотношений полна кровавых столкновений и мирных культурно-экономических контактов. Взаимоотношения алаано-асов с народами Закавказья и Ближнего Востока часто носили и кровнородственный характер, обогащались взаимными династическими браками. Особенно активизируются взаимоотношения алаано-асов и Закавказья при царях Дургул-эле и Худдане. Дочь Худдана — Бурдухан была матерью грузинской царицы Тамар. Её воспитательницей была сестра Бурдухан — Русудан, т. е. тетка Тамар. Таким образом, можно уверенно сказать о тесных родственных отношениях царствующих родов предков балкаро-карачаевцев — асов-алан и Грузии.

Мощь алаано-асского государства значительно упала с расцветом Хазарии и вновь возросла с середины X века, с падением Хазарского каганата в 965 году, после поражения от русских дружин.

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА АЛАНО-АСОВ

Мощное Алаано-асское государство в 20-х годах XIII века потерпело страшный погром от монголо-татарских полчищ. Их армия, покорившая страны Передней Азии и Закавказья, для осуществления захвата Восточной Европы прежде всего должна была покончить с царством алаано-асов, простиравшимся от берегов Лабы до Сунжи, от высокогорий Кавказа до низовьев Терека и его притоков. Татаро-монголы, покорившие народы Дагестана, в 1222 году прошли Дербентские ворота и столкнулись с аланами, которые привлекли на свою сторону кипчаков-половцев, обитавших в южнорусских степях, прилегающих к Пятигорью и Прикубанью. (Стр. 86—90.)

30-тысячная армия монгольских полководцев Джебе и Субудея, столкнулась с алаано-кипчакскими войсками. В результате жестокого сражения ни одна из сторон не смогла одержать верх. Тогда монголы, прибегнув к своему испытанному методу разрушать обманным путем союзнические отношения своих противников, послали к кипчакам своих послов со словами: «Мы и вы одного рода, а эти аланы вам чужие, и вера ваша не похожа на веру алаи. Оставьте алан нам, а мы вам за это дадим столько добра, сколько вы захотите...» Поверив в

эту уловку, кипчаки разошлись по своим областям, оставив алан одних против грозного врага. Разгромив алан, монголы не только не выполнили свои обещания, но и догнав кипчаков, отняли у них вдвое больше того, что им прежде дали и разгромили их самих. Уцелевшие от этого побоища кипчаки отступили в Крым, там многие отошли в горы, другие по морю ушли в другие страны.

Северный Кавказ был включен в состав Золотой Орды, плодородные долины Предкавказья превратились в кочевья золотоордынских ханов. Золотая Орда строго следила за сохранностью этих угодий и своего скота. По свидетельству Гильома Рубрука (1254), каждый пятый из воинов золотоордынского хана должен был охранять от аланов выходы из ущелий, чтобы горцы не сжигали пастбища и не угоняли скот. С этой же целью ордынские ханы строили города-крепости в предгорьях Кавказа. Такие города были у входа в Эльхотовские ворота — Татар-туп, у современного города Майский в Кабардино-Балкарии, такие же посты были у с. Лячинкая, на реке Подкумок — г. Маджары и т. п. И тем не менее аланы-горцы вели ожесточенные войны с отрядами завоевателей, нападали на них, угоняли их скот, сжигали посевы и пастбища. Но силы были неравными, и Северный Кавказ надолго оказался под властью Золотой Орды, которая с целью держать в повиновении покоренные народы, насаждала среди них новую религию — ислам, строила мусульманские мечети.

ПОХОДЫ ТИМУРА И ПОКОРЕНИЕ АСОВ

В войнах, которые вела Золотая Орда, Тохтамышу — золотоордынскому хану оказывал всяческую поддержку завоеватель Тимур. Но, окрепнув, Тохтамыш неоднократно организовывал набеги на владения Тимура, когда тот был занят войнами в Азии и Индии. Терпение Тимура иссякло и он предпринял поход против Тохтамыша, чтобы проучить его за неблагодарность.

В апреле 1395 года войска Тимура прошли через Дербент и остановились перед решающей схваткой на берегу Терека у совр. г. Майского, у золотоордынского города Джулат. Область Джулат к тому времени была богатейшей провинцией Золотой Орды. Здесь огромная

армия Тимура пополнила свой провиант, запаслась кормом для своей конницы.

На Тереке произошло крупнейшее сражение, и Тохтамыш, потерпев поражение, начал отступать вглубь степей по реке Куре и далее к Волге. Послав специальные отряды преследовать Тохтамыша, сам Тимур остановился в районе Бештау. Отсюда он совершил несколько походов против русских и черкесов на Кубань. Далее летописцы Тимура сообщают: «Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всем, подобным небосводу, войском повернул к горе Эльбурз... В намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Бурихана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, Тимур оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-Дина при обозе, а сам с целью джихада взошел на гору Эльбурз. В горных ущельях, укрепленных и защищенных, у него было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско одержало победу, многих из тех неверных предав мечу джихада, разорило их крепости и захватило несметное богатство и бесчисленную добычу...». Когда Тимур вернулся в Бештау, Хаджи Сейф-ад-Дин устроил ему роскошный пир в честь его победы. Однако, Тимуру вновь пришлось идти на асов, которые поднялись на новую борьбу с завоевателем. «Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса, они также принадлежали к племени обитателей Эльбурза. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершинах гор и пройти туда было чрезвычайно трудно вследствие высоты их, которая была так высока, что у смотрящего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы, на такой вершине, что пущенная стрела туда не долетала...». Путем невероятных трудностей и больших жертв в рядах своих войск Тимур одолел крепость Тауса, взял в плен и убил Кула и Тауса. «Оттуда Тимур двинулся на крепость Пулада, в которой укрылся Утурку — один из старших эмиров Джучиева Улуса. Тимур написал Пуладу письмо: «Пришли Утурку, укрывшегося у тебя, если же нет, то я приду с бесчисленным войском, которое все состоит из львов, поражающих врагов». Но Пулад ответил, уверенный в себе: «У меня хорошо за-

щищенная крепость и средства для защиты приготовлены. Утурку нашел у меня убежище и пока у меня душа будет в теле, я его не выдам и пока смогу, буду защищать и оберегать его...». Крепость находилась в чрезвычайно труднодоступном месте и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрекшись от жизни, отчаянно начали сражаться. После многих усилий победоносное войско одолело их и овладело крепостью. Но Утурку смог убежать в ущелье горы Эльбурз. Войско Тимура разгромило и сожгло дома асов, взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взошли на склон горы и стоят там. Тимур двинулся против них, одержал победу, многих взял в плен и сжег этих обречённых в ад! С правого крыла мирза Миран-шах прислал известие: «Мы гонимся за Утурку и вошли в горы Эльбурза в местность Аяса (Абаса?)». Так повествуют летописцы о походах Тимура в стране народа асов.

В местности Абаса (или Аяса) Тимур настиг Утурку и взял его в плен. Несколько дней он провел в местности Бештау.

Походы Тимура окончательно заперли в «каменный мешок» асов (балкарцев и карачаевцев), основательно сократили их этническую территорию, которая некогда охватывала большую часть Северного Кавказа. Ко времени походов Тимура балкарцы и карачаевцы уже представляли собой сформировавшийся народ, сохранивший название своих предков — асов, алан, болгар.

Поскольку топо-гидронимы в науке признаются за «этнический паспорт» древних племен, то такие карачаево-балкарские названия, как Кобан (Кубань), Балыкъ (Малка), Баксан, Чегем, Черек, Терек (Терк), Азау, Кашхатау, Минги-тау, Кара-агач, Кызбурун, Акбаш, Кишпек (Киши-бек), Джулат (Джолты) или место слияния пяти рек у ст. Екатериноградской — «Бештамакъ» — Пять устьев, Бештау, Кизляр, Эльхот и многие другие подтверждают сказанное о древней этнической территории балкарцев и карачаевцев. Рассмотренные в этой главе события явились завершающими в многовековом процессе происхождения карачаевцев и балкарцев.

ГЛАВА VII

БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЙ В XV—XVII вв.

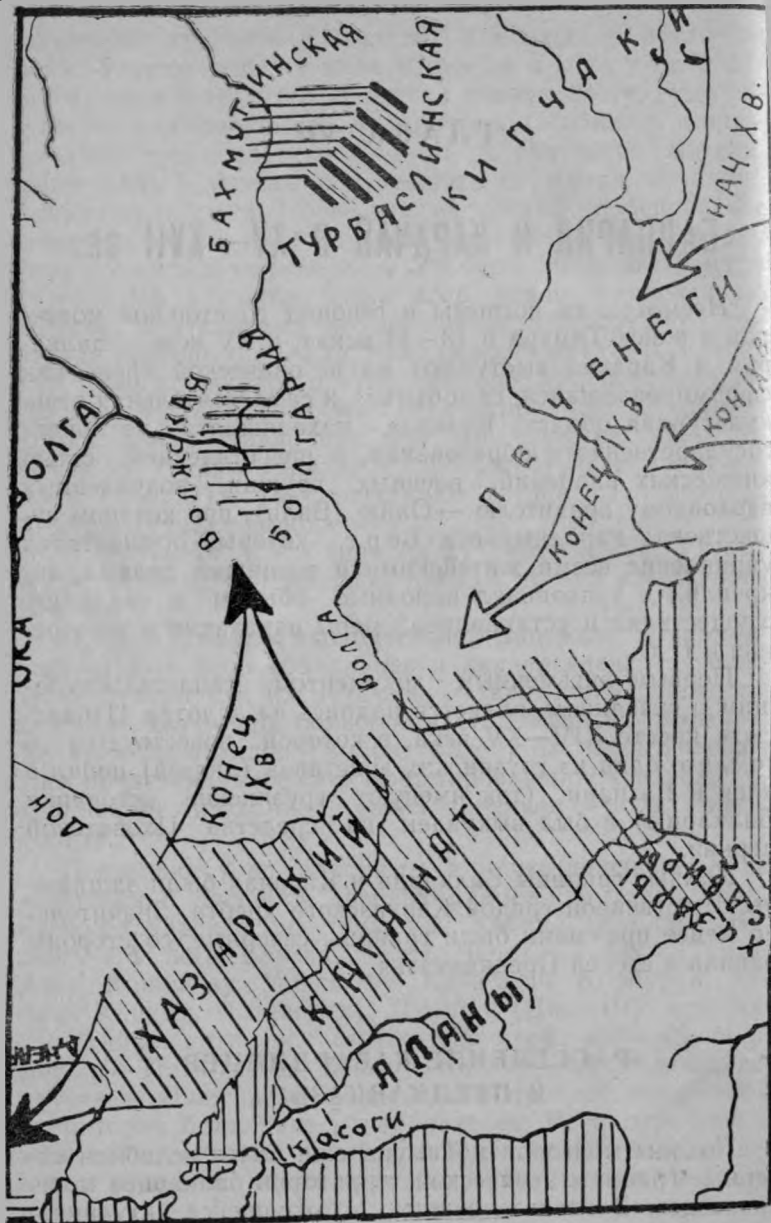
Несмотря на погромы и геноцид со стороны монголов и войск Тимура в 13—14 веках, в XV веке Балкария и Карачай выступают на исторической арене как сформировавшаяся, самобытная и самостоятельная этнокультурная область Кавказа, находящаяся на пороге государственного образования, с разветвленной сетью княжеских владений, военных дружин, подчиненных верховному правителю — Олию (Вали), при котором существовал народный суд Тёре, который осуществлял управление всеми житейскими и военными делами, закреплял и узаконивал народные обычаи и традиции, осуществлял и устанавливал меры наказания и поощрения и т. д.

Первым письменным документом, свидетельствующим о сказанном, является надпись на золотом Цховатском кресте XIV—XV века, в которой повествуется о том, что один из грузинских эриставов (князей) попал в плен в Басиани (так именуют грузинские источники Балкарию) и был выкуплен на средства Цховатской церкви.

Южные границы Балкарии и Карачая были защищены естественной грядой Кавказского хребта. Значительно менее прочными были границы северные, со стороны равнин и степей Предкавказья.

РАССЕЛЕНИЕ КАБАРДИНЦЕВ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Походы монголов и Тимура еще более ослабили северные границы этнической территории балкарцев и карачаевцев. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, наиболее крупная и подвижная часть адыгских племен—

кабардинцы после трагических событий на Центральном Кавказе в XV—XVI вв. начала интенсивно расселяться по всему Центральному Предкавказью, вплоть до реки Сунжи. Но вскоре, в результате возвращения вайнахских племён — предков ингушей и чеченцев — с гор на плоскость, на прежние свои земли, самые пределы расселения кабардинцев по берегам Сунжи стали значительно сокращаться, и восточные границы их стали пролегать в моздокских степях.

Вот что писали кабардинские ученые XIX века: «По сказаниям, кабардинцы встретили на новых местах татарские (балкарские — авт.) поселения, отодвинули их в степи или заперли в горных ущельях, а сами поселились на их местах». «Из всех разнообразных рассказов можно сделать, таким образом, одно только несомненное заключение: кабардинцы не были исконными жителями Кабарды, а откуда-то сюда переселились»... «Судя по всему, кабардинцы заняли эти места не раньше XV века или начала XVI века». (Кудашев В. Н. «Исторические сведения о кабардинском народе» Киев, 1913, с. 6—10.).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАЛКАРИИ И КАБАРДЫ

История взаимоотношений между Кабардой и Балкарией не знает никаких сколь-нибудь серьезных межэтнических столкновений или войн. Границ между ними, в нынешнем значении этого понятия, никогда не существовало. Они определялись мирными взаимоотношениями, носили прозрачный характер. Кабардинцы и балкарцы свободно передвигались и в Кабарде, и в Балкарии. Взаимоотношения между народами носили мирный, дружелюбный характер, что обуславливало множество кровнородственных связей, межэтнических браков. При чем подобные браки заключались как между княжескими фамилиями, так и среди простонародья. В результате этих контактов в Кабарде появились множество балкарских фамилий: Кушховы, Балкаровы, Келеметовы и др., а в Балкарии — Черкесовы, Кабардоковы и др.

Возникавшие между Балкарией и Кабардой, или между отдельными лицами и семьями споры решались при обоюдном согласии советом старейшин по обычному праву балкарцев и кабардинцев. В случае отдельных раздоров внутри Кабарды или Балкарии, многие нахо-

дили приют у своих соседей — в Балкарии или Кабарде. Иногда возникали распри между отдельными родами Балкарии и Кабарды, но они никогда не приводили к войнам.

Широкие рамки приобретали мирные и дружеские отношения между отдельными семьями и родами. Такие тесные контакты устанавливались между Абаевыми и Кайтукиными, Атажукиными и Балкаруковыми, Урусбиевыми и т. д. На Кавказе мирно соседствующие народы отдавали своих детей на воспитание (в аталыки) своим близким друзьям. Так, например, известно, что в 1747 году «емчеком» — молочным братом князя Большой Кабарды Касая Атажукина был балкарский князь Азамат Абаев. Документы отмечают, что в 1768 году таким же молочным братом кабардинского князя Казыя Кайсынова был балкарский князь Мухаммат Биев. Многовековые мирные контакты отразились и на развитии экономики Балкарии и Кабарды. Кабардинцы свободно могли пасти свои табуны в Балкарии, получать отсюда и горные руды, лес и камень для строительства, меха и шкуры диких зверей и животных. Балкарцы в особо холодные годы арендовывали зимние пастбища и стойбища в Кабарде. Некоторые ученые пытаются эти арендные отношения выдать за политическую и экономическую зависимость Балкарии от Кабарды. Подобные попытки не имеют под собой никакой почвы и строятся на поверхностных взглядах путешественников XIX века, которые не могли и не хотели вникать в действительную сущность арендных отношений между кабардинцами и балкарцами. Если за аренду зимних стойбищ балкарцы платили определенную цену, то какая же это дань или зависимость? Этот момент всегда надо иметь в виду когда речь заходит о взаимоотношениях между двумя народами.

Взаимоотношения Балкарии и Кабарды значительно способствовали развитию экономики и той и другой стороны. В Кабарде Балкария закупала недостающий ей хлеб, соль, через Кабарду она выходила на российский рынок, откуда поступали ткани, предметы утвари, украшений, фабричные изделия и т. п.

БАЛКАРО-КАРАЧАЕВО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сложившиеся еще в средневековье взаимоотношения с Грузией с каждым последующим веком все более крепли и расширялись. В это же время углублялись и кровнородственные контакты, основу которых заложил еще в те далекие времена брак царицы Тамар с сыном асской принцессы и киевского князя — Андрея Боголюбского. В то же время надо иметь в виду, что не всегда эти отношения были столь безоблачными. Живым примером тому является упомянутый выше Цховатский крест.

Особенно тесные контакты балкарцы и карачаевцы имели с Имеретинским царством Грузии, с Мингрелией и Сванетией. Из Сванетии ведут начало несколько патронимических подразделений балкаро-карачаевцев: Отаровы, Рахаевы, Эбзеевы и др. В города Рачи и Они балкарцы и карачаевцы съезжались на еженедельные рынки, продавали здесь свои изделия из шерсти, кожи, продукты животноводства: масло, сыры, мясо и др.

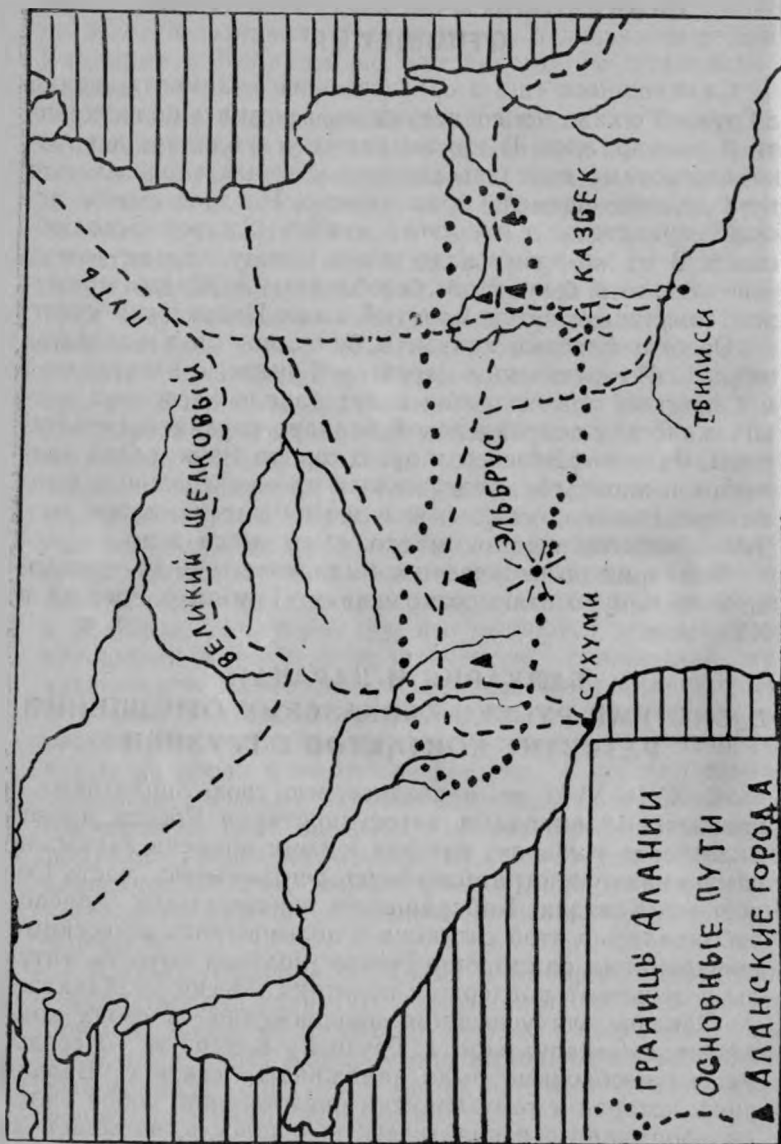
Балкарцы и карачаевцы были своего рода связующим звеном во взаимоотношениях Грузии с Россией в XVII веке.

БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЙ

В СИСТЕМЕ РУССКО-КАВКАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ. РАЗВИТИЕ КОНТАКТОВ С ГРУЗИЕЙ

В XVI—XVII вв. и позднее всю свою политику с кавказскими народами и государствами Россия проводила через Кабарду, которая к тому времени занимала самую важную, стратегическую, центральную часть Северного Кавказа. Кабардинские князья умело приспособлялись к этой ситуации и пользовались всяческими поощрениями со стороны России, получая почести, титулы и деньги за поддержку политики России на Кавказе.

Однако, для успешного продвижения в своих контактах с Закавказьем, с Грузией в первую очередь, России необходимо было налаживать связи с Балкарией, которая к тому времени представляла собой вполне оформившуюся политическую общность, называемую «Беш тау эль», т. е. «Пять горских обществ», каждое из которых имело свою верховную власть в лице народного собрания — Тёре. Каждое из этих малых Тёре подчи-

нялось единому верховному Общебалкарскому Тёре во главе с верховным правителем — Олием.

Впервые в русских документах имя балкарского народа появляется в 1629 году. В январе месяце терский воевода И. А. Дашков сообщает в Москву, что в местности, где живут «балкары», имеются залежи серебряной руды, владеют этой землей сыновья сестры кабардинского князя Пшимахо Камбулатовича Черкасского. Данный документ подтверждает давние кровнородственные связи балкарцев, карачаевцев и кабардинцев: сестра Пшимахо была замужем за балкарским владельцем. Местностью «балкар» владели ее сыновья Апши и Абдулла (иногда упоминается их фамилия — Тазрековы, но насколько это верно отражено, трудно судить, — авт.).

В 1636 году Имеретинский царь Леван-II посылает посольство к русскому двору, а в ответ на это в 1639 году в Имеретию отправляются послы Москвы — Павел Захарьев, Федот Баженов. При подобных посольствах русский царь направлял посольские грамоты балкарским владельцам, через земли которых надо было идти послам. Такие грамоты выдавались и кабардинским и иным князьям, что говорит о самостоятельности балкарских князей в международных отношениях на Кавказе и с Россией.

Показав свои посольские грамоты, Елчин, Захарьев и Баженов пробыли 15 дней в гостеприимной семье карачаевских князей из рода Крымшаухаловых, у младших братьев Камгута — Эльбуздука и Гиляксана, которые жили недалеко от современного города Тырныауз в Баксанском ущелье в ауле Эль-Джурт. Здесь же располагается мавзолей Камгута и башня его жены Гошаяхбийче. Отсюда русские послы отправились в Сванетию и далее к имеретинскому царю. Следующее посольство русского царя прошло в Грузию в 1651 году через Верхнюю Балкарию, по реке Сукан-су и далее. Послов Н. С. Толочанова и А. И. Иевлева радушно встречал и снабдил провиантом, вьючными животными и проводниками балкарский князь Артутай Айдаболов, предки которого уже упоминались в документе 1629 г.

В следующем документе 1653 года говорится о том, что Имеретинский царь Александр приглашал русских послов Жидовинова и Порошина посмотреть, «как он будет крестить Женбулата сына Балкарского владельца

Айдарболова» (Айдаболова — авт.). Кстати сказать, из Грузии христианство проникло в Балкарию уже с XII века, о чём говорят развалины церкви у сел. Хулам, на стенах которой были открыты христианские фрески.

В 1658 году в Москву направлялось посольство во главе с грузинским царем Таймуразом для налаживания русско-грузинских связей. Путь Таймураза пролегал через Балкарию, где к его свите примкнула балкарская депутация во главе с уже упомянутым князем Артутаем Айдаболовым. В Москве он был радушно принят и наравне с Таймуразом вознагражден подарком в 40 соболей. Артутай пробыл в Москве около года.

Через 35 лет после этих событий в Москву пробирается опальный имеретинский царь Арчил. Как только он из Балкарии проехал на равнину, по дороге в крепость Терки на него напали отряды Тарковского шамхала Будая и князя Малой Кабарды Кульчука Келембетова. В сложной международной обстановке того периода Будай придерживался персидской, а Кульчук крымской ориентации. Каждый из них хотел выдать Арчила своему патрону. Арчил находился в плену Кульчука с сентября по ноябрь месяц 1693 года. Однако, как свидетельствуют документы, «красота Арчила и его мужество сделали такое впечатление на жену Кульчука, что ночью она доставила ему средство к побегу: он скрылся в Басян (Басиан — авт.), а его люди ушли в Дигор». 28-го ноября 1693 г. стало известно русскому начальству в Астрахани, что Арчил был пленен, а затем скрылся в «страну Балкар при истоках Малки». В своём письме от 15 апреля 1694 года Арчил писал Терскому воеводе, «что находится в Балкаре и чтобы его оттуда вывели». В письме от 20 мая 1696 года Арчил подробно описывает великим наследникам-самодержцам России Иоану Алексеевичу и Петру Алексеевичу, как все с ним случилось. В сентябре месяце Арчил был вывезен из Балкарии.

Со второй половины XVII века сведения о балкарцах и карачаевцах все чаще попадают в письменные источники. Среди авторов, писавших о них, следует отметить Арканджело Ламберти (1654 г.), Николая Витсена (1692 г.), Энгельберта Кемпфера (1651—1716 гг.), Абри де Ла Мотрэ (1674—1743 гг.) и многих других. Еще больше сведений о карачаевцах и балкарцах содержат документы XVIII—XIX вв.

ГЛАВА VIII

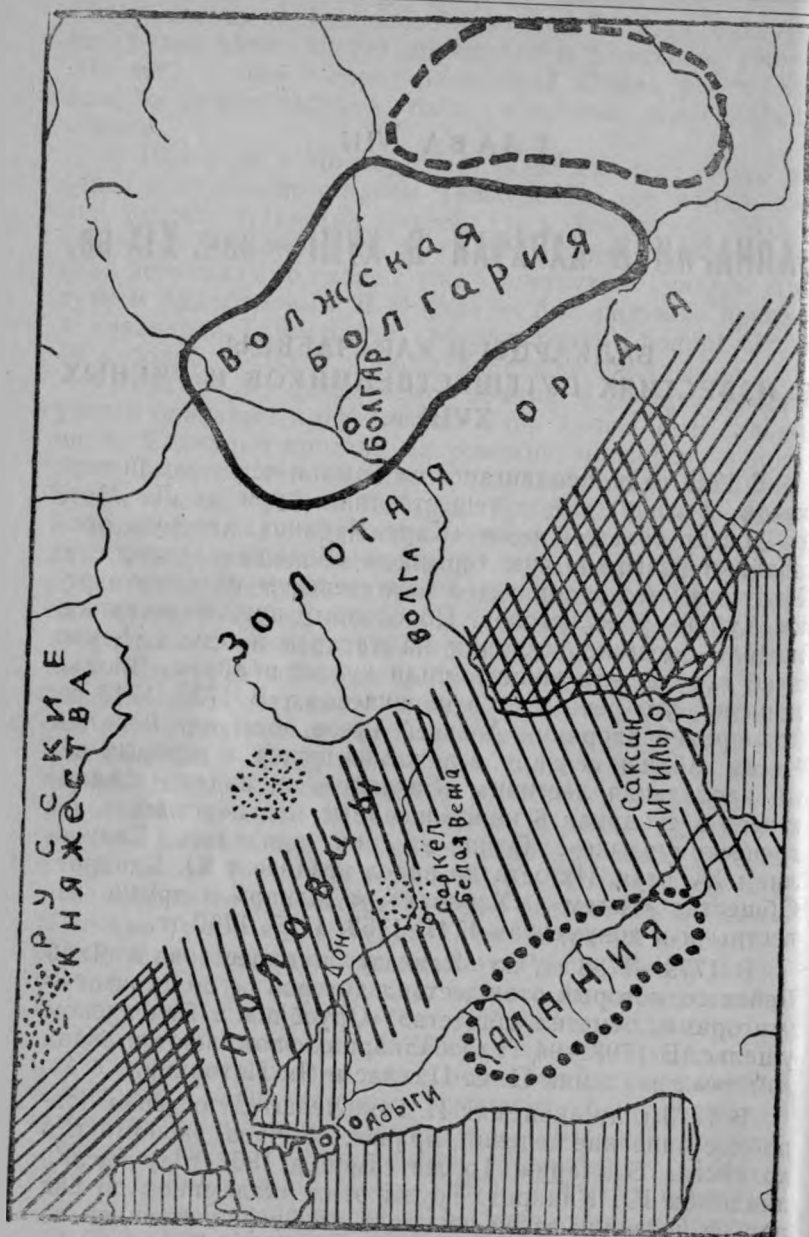
БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЙ В XVIII—нач. XIX вв.

БАЛКАРЦЫ И КАРАЧАЕВЦЫ В ИЗВЕСТИЯХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И УЧЕНЫХ XVIII в.

В 1711 году, продвигаясь из Тамани через земли черкесов, французский путешественник Анри де Ла Могрэ достиг большой реки «Кара Кубань», которую проводники называли еще термином «Большая река», т. е. Уллу-кам, что совпадает с карачаевским названием реки Кубань у ее истоков. По словам путешественника, жители здешние говорили на татарском языке, пекли хлеб в золе, ели конину, пили кумыс и айран. Вполне понятно, что речь идет о карачаевцах. В 1736, 1743 гг. кизлярский дворянин Алексей Тузов посещает Верхний Чегем. Вблизи селения, в одной из пещер, к которым вела наскальная лестница «Битикле», он видел «хранящиеся в сундуках 8 книг, писанные на пергаменте, на греческом языке». Одна из них оказалась Евангелием XV века. Их остатки видел позднее и Ю. Клапрот. Общества «Чегем», «Харачай», «Малкар» и другие известны и в документах 1747, 1753, 1757, 1760 гг.

В 1779—1783 гг. по Кавказу путешествовал Якоб Рейнегс, который отождествил дигоров с болгарами — утигорами, отметил общество «Орусбий» в Баксанском ущелье. В 1793—94 гг. о балкарцах упоминают в своих записках академик П. С. Паллас и Ян Потоцкий.

В 1773 году академик И. Гюльденштедт оставил подробное описание селений, нравов, обычаев, экономики и хозяйства Балкарии. То же самое в 1802 году сделал академик Ю. Клапрот. Труды этих академиков до сих пор не потеряли своей ценности, как первоисточники по истории, культуре и экономике Балкарии и Карачая.

Интересные сведения о балкарцах и карачаевцах оставил венгерский путешественник Янош Карой Бешш (Бессе). В 1829 г. он был приглашен генералом Емануэлем принять участие в его экспедиции по покорению Эльбруса. Исходя из своих наблюдений, Бессе пришел к заключению о близком родстве дигоров, балкарцев, карачаевцев и венгров. Он писал, что «никакая другая нация так не похожа на венгров, как карачаевцы и дигоры». В этом отношении его наблюдения полностью совпадают с генеалогическими преданиями балкарцев, карачаевцев и дигоров, как происходящих от одного племени и от родных и двоюродных братьев: Басиата, Бадината и карачаевской княжны Крымшаухаловой.

Ведущий историк и географ Грузии — царевич Вахушти в 1745 г. определял границы Басиани (Балкарии) следующим образом: с востока ограничивается горой, отделяющей ее от Дигории; с юга — со Сванетией; с севера Черкесией, с запада горой, лежащей между Сванетией и Кавказом (Кавказом он называет почти все горы Центрального Кавказа). Басиани, пишет он, страна устроенная, с селениями, «населением, более прочих овсов знатным; имеются помещики и крепостные крестьяне». Основная река Басиани,— продолжает он, стекает в Черкесию, потом вливается в реку Терек. Таким образом, вместе с границами Балкарии Вахушти определяет и тот факт, что река Терек и ее притоки, выходя из гор, сливаются на территории Кабарды. То же самое в 1837—1839 гг. писал адыгский ученый Хан-Гирей, который подчеркивал, что река Терек течет по земле адыго-кабардинцев «по выходу из гор...»

(Эти границы подтверждают и кабардинские археологические памятники, размещенные исключительно на равнине и в предгорьях. Именно по этой линии — Каменомост, Баксан, Нальчик, Урух и т. д. строил Кавказскую оборонительную линию А. П. Ермолов).

По имеющимся сведениям русско-балкарские отношения налаживались начиная с 50-х годов XVI века. Так, в документах 1558, 1586, 1587, 1588 годов в составе кабардинских и грузинских посольств в Москву неоднократно упоминаются имена переводчиков — толмачей (Тилманч — переводчик на кар.-бал. яз.) — «кабардинского черкеса», «грузинского черкеса», «горного черкеса», в которых источники позволяют распознать участников тех посольств — жителей «Пяти горских об-

ществ», т. е. выходцев из Балкарнии и Карачая. В кавказоведческой литературе давно установлено, что под термином «горские черкесы», «горские татары» подразумевались нынешние балкарцы и карачаевцы.

Наше мнение о том, что русско-балкаро-карачаевские отношения уходят в глубь XVI века подтверждается тем обстоятельством, что уже в 1590 году в полный титул русского царя было вписано: «...Иверские земли карталинских и грузинских царей и кабардинские земли черкесских и горских князей государь...»

В 1558 году в составе посольства детей Темрюка Идарова — Салтана и Мамстрюка значится некий Булгарьи-мурза, который не известен ни в числе детей Темрюка, ни в родословных списках кабардинских князей. Да и в Москве он был принят как-то по-особенному. В отличии от того, что Салтан был крещен, награжден именем и прочими почестями, Булгарьи-мурзе было сказано, что ему такие почести будут оказаны, если он поведет себя так, как угодно царю. Такое отношение к этому мурзе позволяет думать, что это был представитель не кабардинских князей, а был одним из рода балкарских князей Балкаруковых.

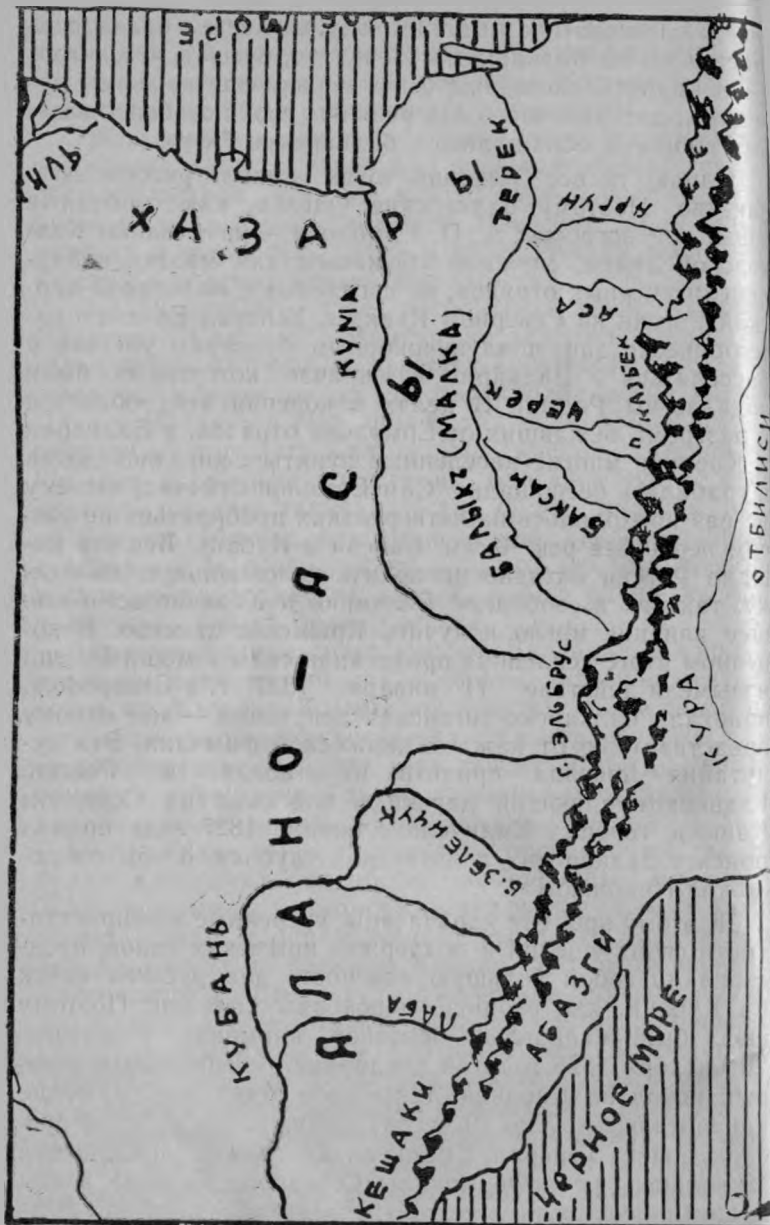
Взаимовыгодные связи Россия, Балкарния и Карачай усиленно начинают искать в период активной деятельности на Кавказе Крымского ханства. Бесценным памятником такой активности является надпись 1709 г. на межевой каменной плите. Она гласит: «Между кабардинцами, крымцами и пятью горскими обществами возник спор из-за земель. Пять горских обществ: Балкар, Безенги, Холам, Чегем, Баксан. Горские общества избрали Кайтукова Асланбека, кабардинцы Казаннева Жабаги, крымцы Сарсанова Баяна и они сделали т е р е (совет — авт.) и определили: с местности Татартуп до Терека, оттуда до равнины Кобана, оттуда до перевала Лескенского хребта, оттуда до кургана Наречье, оттуда до Жамбаша и на Малку. Верхняя часть принадлежит Пяти горским обществам. С Таш-каласы (Воронцовская станица.— авт.) до Татартупа владения крымские. От Таш-каласы вниз — владения русских...»

Дальнейшие русско-балкарские отношения приводят к тому, что в 1781 году балкарцы, соседствующие с дигорцами, вместе с представителями 47 дигорских селений приняли подданство России. Очень интересно, что дигорцы приняли российское подданство не вместе с

остальными осетинами в 1774 году, а вместе с близкородственными им балкарцами. Вероятно, потому, что дигорцы и карачево-балкарцы были кровнородственными народами; дигорцы часто для решения своих особенно важных вопросов обращались в балкарское Тёре.

Однако не все балкарцы тогда приняли русское подданство. Поэтому балкарские ущелья, как свободные зоны, при погромах А. П. Ермолова — начальника Кавказской линии, служили убежищем для многих кабардинских и иных отрядов, не согласных с политикой царской России на Северном Кавказе. Генерал Ермолов категорически запрещал непокорным бунтарям убегать и расселяться в Балкарии и Карачае, которые не были подвластны России. В целях покорения этих областей и разгрома бежавших от Ермолова отрядов, в Балкарии и Карачае многие населенные пункты сжигались дотла и грабились беспощадно. Сам Ермолов отмечал, что ему не раз приходилось на четвереньках пробираться по утесам верховьев рек Чегем, Баксан и Кубань. Все это мешало России активно проводить колониальную политику, так как в свободной Балкарии и Карачае все большее влияние могло получить Крымское ханство. В конечном итоге усиленная пропаганда силы и мощи России возымели действие: 11 января 1827 г. в Ставрополь приехала балкарско-дигорская депутация — по одному представителю от каждой княжеской фамилии. Эта депутация просила принять их в подданство России. Главнокомандующий царскими войсками на Северном Кавказе генерал Емануель в январе 1827 года принял присягу балкарских и дигорских таубиев, о чём он доложил Николаю I.

К этому времени карачаевцы, уверенные в неприступности своих ущелий и поддержке крымских ханов, представляли собой большую опасность для русских войск на Кубани, как скопище непокорных племен. Поэтому сюда было направлено основное внимание Емануеля. 20 октября 1828 года он предпринял специальный военный поход на Карачай. 12-часовое отчаянное сражение карачаевцев (с 7 до 19 часов) закончилось победой русских войск. Генерал Емануель неотложно докладывал Николаю I, что «Фермопилы Северного Кавказа взяты нашими войсками и оплот Карачаевский у подошвы Эльбруса для всех непокорных племен разрушен».

По подсчетам Емануеля, в этом сражении русские войска потеряли убитыми: 1 обер-офицер, 3 унтер-офицера, 32 рядовых бойцов; ранеными: Командир полка Верзилин, 3 обер-офицера, 30 унтер-офицеров, 103 рядовых солдат.

21 октября в центральном ауле Карачая Карт-Джурте Верховный Правитель Карачая Олий (вали) Ислам Крымшаухалов и представители трех ведущих карачаевских фамилий подписали присягу на верность России. Так завершился процесс присоединения Балкарии и Карачая к России.

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ОБЩЕСТВА

Важное место в истории экономического, культурного развития и взаимоотношений с соседними народами и странами занимает социальная структура изучаемого народа. В некоторых случаях, например, в случае с карачаевцами и балкарцами, из-за отсутствия достаточных письменных источников об этом важном вопросе можно судить по преимуществу по данным археологии, этнографии, фольклора, других смежных научных дисциплин.

Изучение археолого-этнографических балкаро-карачаевских поселений позволяет говорить о том, что существовавшие в древности и средние века моногенные (однофамильные) поселения постепенно расширяются и уступают место полигенным (многофамильным) поселениям, наблюдается переход от родственного принципа расселения к общинному, соседскому типу.

Одновременно наблюдается переход от одноочажных, малых жилищ к многоочажным, большим жилищам, а позднее можно разглядеть обратный переход от многокомнатных больших домов к малым жилищам, что свидетельствует об обособлении малых семейных ячеек.

Погребальные памятники также говорят о переходе от единичных захоронений к коллективным, а затем наблюдается обратный процесс выделения одиночных погребений.

Появление отдельных надземных погребальных сооружений — мавзолеев, носящих имена отдельных князей и родоначальников, говорит о появлении феодаль-

ных отношений и большом имущественном расслоении. О достаточно развитых феодальных отношениях говорят и балкаро-карачаевские башни, крепости, замки, носящие имена своих владельцев: Абаевых, Балкаруковых, Шакмановых, Шахановых и т. п. Наиболее ранние оборонительные сооружения периода родовых отношений постепенно спускаются в долины в населенные пункты. Этот факт, как и в других районах Кавказа, свидетельствует о том, что феодальные отношения прочно входят в обыденную жизнь общества.

Балкаро-карачаевское общество разделялось на достаточно четкую иерархию: на вершине стояли князья — таубии, затем шли свободные крестьяне — уздени, за ними независимые крестьяне — кара-киши, крепостные — чагары, неимущие — куклы, карауши. Рожденные от брака с крестьянкой назывались чанка.

НАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ САМОУПРАВЛЕНИЯ — ТЁРЕ

Об институте Тёре мы уже упоминали неоднократно. Это был самобытный народный форум — суд, управлявший всей жизнью и деятельностью Балкарии и Карачая. В его состав входили на демократических основах избранные представители всех сословий. Во главе Тёре стоял избранный, самый авторитетный из князей. Подобные Тёре были и в каждом отдельном балкарском обществе, а главный Тёре руководил всей Балкарией. При главе Тёре — верховном правителе Олие (Вали) находились глашатаи, извещавшие всю Балкарию о принятых решениях. При нем же находилась военная дружина, состоящая из отдельных отрядов воинов, приведенных каждым из князей. Воины собирались на Баснат кошах. Там они занимались военной подготовкой, жигитовкой и пр. Отряды воинов оберегали границы Балкарии и по приказу Олия выходили на защиту родной земли.

На Тёре рассматривались все гражданские, уголовные и гражданские вопросы, выносились наказания, узаконивались новые обычаи и обряды. Таким образом, Тёре является государственным, юридическим и гражданским органом управления Балкарии. На балкарское Тёре для рассмотрения особо важных своих вопросов

приходили и представители Карачая и Дигории.

Название института Тёре происходит от древнетюркского слова «тёр» — закон, обычай. Термин «тёр» на карачаево-балкарском языке означает еще и понятие «почёт».

На заседаниях Тёре выносили приговор за различные проступки. Уличенного в них очень часто подвергали одному из самых позорных наказаний: привязывали к «Камню позора» — Налат таш, который обычно устанавливался в самом людном месте аула и каждый прохожий выражал обвиненному свое презрение. Подобные камни были известны в Верхней Балкарии, в ауле Мухол, в Верхнем Чегеме, в средневековом поселении «Крыс-кам» в Баксанском ущелье. Фотография одного из «камней позора» в Верхнем Чегеме выставлена в экспозиции Нальчикского краеведческого музея.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА

В общей системе обычного права балкарцев и карачаевцев большое место отводилось различным социальным институтам. Среди них особое значение имели институты родственных отношений. Широко было развито молочное родство между людьми, не связанными кровными узами родства. Такие люди с малых лет отдавали своих детей побратимам и они воспитывались в их домах.

В доме побратимов эти дети считались молочными братьями и питались молоком одной матери. Такая мать называлась «Эмчек ана» — молочная мать, а сын назывался «Эмчек улан» — молочный сын. Институт этот назывался общетюркским термином «Аталык», т. е. «отцовство». Этот институт, ученый и путешественник в 20-х годах X века Ибн-Фадлан отмечал у волжских болгар. Название этого института широко вошло в язык многих народов. Многие кабардинские и балкарские князья и крестьяне отдавали своих детей в семьи своих друзей в Балкарию или Кабарду и тем самым способствовали укреплению дружбы и взаимоуважения народов.

Следующим таким же прекрасным институтом социальных отношений является институт «куначества», получивший название от общетюркского слова «ко-

нак» — гость. Куначество, или гостеприимство, испокон века является неотъемлемой частью духовного богатства народов Кавказа. Гость считался лицом почти священным, ему предназначалось все лучшее, чем располагал хозяин дома. Эту особенность кавказцев неоднократно отмечали многие европейские ученые и путешественники XIII—XIX вв. Для примера можно вспомнить балкарского князя Пулада (Болат), дерзнувшего ответить отказом самому Тимуру, который потребовал у него выдачи его гостя — золотоордынского эмира Утурку. Таких примеров кавказоведческая литература знает множество.

Такие социальные термины, широко вошедшие в этнографию кавказских народов, как «Аталык», «Куначество», «Узден», термины одежды, оружия и многие другие показывают значительное влияние карачаево-балкарской этносоциальной культуры на соседние народы.

ГЛАВА IX

ЭКОНОМИКА И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БАЛКАРИИ И КАРАЧАЯ XIV—XIX ВВ.

Отсутствие достаточных письменных документов об экономическом развитии Балкарии и Карачая указанного времени выдвигает на первое место и в данном случае археолого-этнографический материал.

Основу экономики балкарцев и карачаевцев составляло земледелие, скотоводство, ремесло и промыслы, торговля-обмен, охота и т. д.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

Культура земледелия была характерна для предков балкарцев и карачаевцев с древнейших времен. Об этом говорят археологические находки медно-бронзовых серпов киммерийской эпохи в Карачае, остатки железных лемехов на поселениях болгаро-алан, а также массивные террасированные склоны горных склонов гор в верховьях Черека, Чегема, Баксана, Кубани и Зеленчуков, служившие террасовыми полями средневекового земледелия.

Однако земледелие, из-за чрезвычайной скудости земельных угодий, не могло играть ведущего роль в экономике балкарцев и карачаевцев. Хотя в Карачае и Балкарии усиленно обрабатывался каждый клочок земли, на это тратились огромные силы, сооружались оросительные каналы, своего хлеба в этих областях почти никогда не хватало. Его приходилось закупать у соседних народов, обменивать на богатейшую скотоводческую продукцию: масло, молоко, мясо, сыры, шкуры, кожи, меха и пр.

О том, что земледелие глубоко отражено в культуре балкарцев и карачаевцев, говорят обрядовые земледельческие игры и празднества: Сабан-той, Эрирей, топонимы: Сабан-кош и мн. др. На празднествах Сабан-той балкарцы варили густую кашу «г е ж е» из семи видов злаков, устраивали водные игры: «Су-оюн» и др.

Огородничество и садоводство практиковались в Балкарии и Карачае с конца XVII — нач. XVIII вв.

СКОТОВОДСТВО

Ведущей отраслью экономики балкарцев и карачаевцев было скотоводство, которое являлось для них главным занятием с древнейших времен. Судя по археологическим находкам костей, в состав их стада издавна входили овцы, бараны, свиньи, козы, быки, коровы, лошади и др. Этот набор почти без изменения сохраняется здесь до принятия ислама, когда исключаются свиньи.

Важно отметить, что археологи вблизи средневековых поселений в Балкарии и Карачае открыли большие кошары с загонами для овец, в которых могли размес-

тяться до 1500 голов овец. Находки ножниц для стрижки овец, остатков войлочных киизов, кожаных сапожек и ноговиц и др. свидетельствуют о значительной роли скотоводства в экономике и быту карачаево-балкарцев, в развитии их домашних промыслов, традиционной кухни, состоящей преимущественно из мясо-молочной продукции.

Скотоводческий уклад хозяйства балкаро-карачаевцев нашел отражение в духовной культуре и фольклоре этих народов. Покровителем крупного рогатого скота считался у них **Сыйыргын**, божеством и покровителем мелкого скота был **Аймуш**. Первый ягненок нового приплода всегда приносился в жертву божествам, дабы приплод был богатым. Жертвенный ягненок назывался «Тёлю баш», т. е. «Голова приплода». По бараньей лопатке балкарцы и карачаевцы гадали и предсказывали будущее общества, надвигающиеся изменения и т. п. Надо сказать, что этот способ гадания был характерен для балкарцев и карачасевцев еще с XIV века до н. э., т. е. с эпохи так называемой «Кобанской археологической культуры», которая оставила глубокий след в культуре балкаро-карачаевцев.

Многие ученые и путешественники XVII—XVIII вв. отмечали, что «разведение овец составляет главнейшее упражнение балкарцев и карачаевцев». Академик Ю. Клапрот писал, что «зимой балкарцы гонят свои стада в Кабарду на пастбище, держат много овец, ослов, мулов и лошадей, которые невелики, но сильны, проворны для езды по горам». По словам академика И. Гюльденштедта, Палласа и других, балкарцы ежегодно платили кабардинцам по одной овце с семьи за использование этих зимних пастбищ. Клапрот уточняет этот факт следующими словами: «Когда же жатва обильна и пастбища их цветущи, в эти годы они держат скот при себе всю зиму и не только не идут к кабардинцам, но запрещают этим последним приходить к себе, что порождает частые споры...».

В хозяйстве балкарцев и карачаевцев главным занятием всегда считалась заготовка сена и другого корма для скота на зиму. Судя по этнографическим данным, сведениям исторических и фольклорных материалов, сенокос являлся одной из самых главных работ и всегда

отмечался с особой торжественностью — устраивались пиры, игрища, приносились жертвы и т. п.

С расселением на Кавказе древнейших овцеводов-кочевников III-го тыс. до н. э. здесь возникает новая форма хозяйствования — яйлажное скотоводство, когда скот на лето перегонялся на летовки — «яйлаг», т. е. жайлыкъ (летовка), и зимники «кышлык», от чего происходит понятие «кишлак».

Значительным подспорьем являлось разведение домашней птицы. Об этом говорят находки скорлупы куриных яиц на средневековых поселениях Балкарии и Карачая.

Скотоводство являлось основным источником богатства Карачая и Балкарии, скот одевал и кормил балкарцев и карачаевцев. По статистическим данным 1886—1887 гг. эти области были самыми богатыми регионами Северного Кавказа, по отношению к ним определялось богатство и благосостояние соседних народов. Например, в Балкарии в 1866 г. насчитывалось: лошадей — 3289, ослов — 1424, крупного рогатого скота — 15747, овец — 118273 головы. В начале века эти показатели резко возросли. Так, в Баксанском ущелье насчитывалось 10775 голов крупного рогатого скота, 62012 — овец (в среднем на одну семью приходилось по 25 крупного скота, 144 овец), — в Чегемском обществе было соответственно — 14780 и 65432 (т. е. по 27,7 и 100,3 головы на каждую семью); в Холамском — 6919 и 23407 головы (по 23,9 и 80,7 на семью); в Безенгиевском обществе — 4150 и 15648 головы (по 20,5 и 77,5 на семью); в Балкарском обществе — 9941 и 57286 головы (по 14 и 82 на семью).

Всего в Балкарии к концу изучаемого нами времени насчитывалось 46558 голов крупного рогатого скота и 223788 голов овец. Наиболее богатым было Чегемское общество. Сравнивая скотоводческое богатство Балкарии и других районов Терской области, авторы т. н. «Абрамовской комиссии» по земельным вопросам Нагорной полосы Северного Кавказа писали, что балкарцы имели крупного рогатого скота в 1,7 раз больше, чем в Грозненской области, в 3,4 раза больше, чем во Владикавказской, в 1,9 раз больше, чем в Хасавюртовской, в 1,3 раза больше, чем в Кабарде. По количеству овец соответственно эти цифры были: больше в 8,3 раза,

6,6 раза, 3,3 раза, и 3,5 раза. К 1913 году в Карачае приходилось 130 голов скота на одну душу населения, а всего к концу XIX века в Карачае было более 700 тыс. голов скота.

ОХОТА

Обилие и разнообразие животного мира Балкарии и Карачая способствовали развитию охоты, которая была существенным подспорьем в экономике карачаевцев и балкарцев. Археологические находки говорят, что объектом охоты для них были медведи, волки, лисы, зайцы, олени, кабаны, горные козы — туры и мн. др.

Хороший охотник всегда считался человеком достойным и уважаемым в обществе. О таких охотниках славились народные песни, что свидетельствует о том, что охота глубоко вошла в систему народного хозяйства балкарцев и карачаевцев. Об этом говорит поклонение божеству — покровителю охоты и охотников — Абсаты.

В честь Абсаты балкарцы и карачаевцы устанавливали различные изображения — стелы из камня, другого материала. Одно из таких изображений в виде 4-х метровой каменной стелы в форме дикого животного было найдено археологами в 1959 году в дремучем лесу Чегемского ущелья. Ныне остатки этой стелы стоят во дворе Краеведческого музея в г. Нальчике.

Перед отправкой на охоту балкарцы и карачаевцы приносили жертву Абсаты, оставляли ему по одной стреле или пуле, а после удачной охоты ему выделяли определённую долю дичи.

ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ И ТОРГОВЛЯ

Как и перечисленные виды деятельности, домашние промыслы и торговля играли важную роль в системе экономики Карачая и Балкарии. Поскольку это были высокогорные области, здесь издавна получило широкое развитие горнорудное дело. Предки балкарцев и карачаевцев, а затем и они сами научились добывать и обрабатывать горные руды. Обо всем этом красноречиво

говорят многие археологические находки медных, бронзовых, железных, свинцовых, серебряных, золотых изделий. Этот факт подтверждают и многочисленные места древних выработок меди, железа, свинца и серебра у сел. Карт-Джурт, Верхний Чегем, Верхняя Балкария, Верхний Баксан и др. Следы металлических орудий: рубанка, пилы, скребков и др. на деревянных изделиях служат таким же аргументом для определения высокого развития металлообработки.

«Их горы обеспечивают им селитру и серу,— писал Клапрот,— и им не приходится для добывания, подобно черкесам, выщелачивать подстилку овечьих стойл и загородок. Их порох мелкий и отличается особенной силой».

Всевозможные украшения: серьги, кольца, перстни, диадемы, уникальные навершия для женских шапочек — все это говорит о высоком уровне ювелирного мастерства балкарцев и карачаевцев.

Многочисленные башенные сооружения, склепы и мавзолеи свидетельствуют о высоком уровне камнерезного и строительного мастерства. Есть прямая возможность предполагать, что строительное дело в Балкарии и Карачае выделилось в отдельную отрасль ремесла.

Нет сомнения в том, что в такую же отрасль ремесла выделилось изготовление войлока — киизов, войлочных изделий, бурок, башлыков, головных уборов и т. п. По словам академика И. Гильденштадта, балкарцы все необходимое выменивали на шерсть, толстое сукно домашнего производства, войлоки, лисьи и куньи меха и т. д.

Торговля у балкарцев и карачаевцев в XIV—XVIII вв. была в основном меновая, не за деньги,— писал Э. Кемпфер. Де ла Мотрэ писал, что «деньги настолько мало известны или так редки в этой стране, что торговля совершается путем обмена». О том, что деньги ещё не были в ходу, говорят и археологические находки. Например, в XVIII веке монеты в Балкарии ещё служили украшением и подвешивались вместе с бусами на шею девушек из богатых семей.

Балкарцы и карачаевцы вывозили в XIX веке на еженедельные рынки в Они и Рачу многие товары домашнего производства: войлочные ковры, сукна, башлыки, сыры, молочные и мясные продукты. О широких масшта-

бах торговли свидетельствуют находки турецких монет у сел. Ташлы-тала, арабских монет у сел. Верхняя Балкария, Верхний Чегем, Быллым и др.

Множество находок изделий из драгоценных камней и др. говорят также о широком размахе торговой деятельности. По территории Карачая проходил, например, Великий шелковый путь из Хорезма в Византию, что также способствовало торговле. Активную торговую деятельность развернули в Карачае и генуэзские купцы.

По подсчётам авторов XIX века, балкарцы и карачаевцы получали огромные средства за свои сукна, выбрасываемые на рынки Кавказа и других районов. Так, например, в Чегемском обществе в год производилось 114500 аршин, в Баксанском—108500 ар., Балкарском—100000, Холамском—41000 ар. сукна, т. е. на каждый двор приходилось в среднем по 170 аршин сукна. Авторы утверждают, что если продавать это сукно даже по 50 коп., то общая сумма получаемой балкарцами прибыли будет более 195000 рублей. Если к этой сумме, полученной только за торговлю сукнами, добавить прибыль от других товаров, тогда общая сумма будет значительно большей. Сюда надо добавить стоимость бурок, башлыков, мясо-молочной продукции и пр. Например, из трех карачаевских аулов в 1878 г. было вывезено 16075 бурок и 3470 шт. полстей сукна.

Выведенная карачаевцами порода овец — карачаевская, прославлена высоким качеством мяса и шерсти. Эта порода овец неоднократно награждалась золотыми медалями и грамотами XIX века в Лондоне, Москве, ярмарках Новгорода и Варшавы и т. д.

Такова была в общих чертах экономическая база Балкарии и Карачая.

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

Балкария и Карачай представляют собой почти сплошной горный массив Центрального Кавказа, поэтому их поселения носят горный характер. Одни располагались в высокогорных районах, на склонах горных склонов и на вершинах горных плато, другие на плоскости и в долинах ущелий. Ранние поселения носили характер однофамильных родовых поселений, защищён-

ных родовыми оборонительными комплексами, башнями и пр.

Несмотря на неудобные условия планировки балкаро-карачаевских поселений, в них уже в XIV—XVII вв. археологи выявляют хорошо продуманные и вымощенные улочки, проулки между рядами жилищ.

В горных условиях Балкарии и Карачая основным строительным материалом для возведения жилищ является камень. Но в Карачае наряду с каменными жилищами встречаются и специфические срубные дома из бревен.

Раскопки на Эль-Джурте и обнаружение обгорелых бревен, сведения путешественников XVII—XVIII вв. позволяют констатировать, что срубные дома были характерной особенностью быта карачаевцев. Восточной границей их распространения было Баксанское ущелье, где встречаются и каменные, и срубные дома.

Во всех других ущельях Балкарии дома строились из камня, как и у соседних народов Центрального Кавказа.

Архитектурные особенности и отдельные детали балкарских жилищ XVI века, например, домов Тамука Кулиева в Булунгу, Хаджимурата Кулиева в Верхнем Чегеме (Эль-тюбю), Буллы Забакова в Кюнлюме, Мусарби Малкарова в Верхней Балкарии и мн. др. представляют почти копии архитектурных деталей всемирно известных памятников в Микенах, Египте, гробнице Хнемхотепа в Бени-Хасане, сооруженных за 3000 лет до указанных жилищ балкарцев. «Знакомство с отдельными элементами балкарской народной архитектуры,— пишут архитекторы,— дает возможность особенно реально представить, как происходило зарождение архитектурной и строительной культуры вообще, причем позволяет судить об этом наиболее ясно, поскольку здесь эти зачаточные формы существуют не как археологические отрасли, а действующие элементы ещё обитаемых построек».

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Одежду карачаевцы и балкарцы шили из домотканых сукон, обработанной кожи, сафьяна, мехов и пр. С развитием торговли и обмена либо вся одежда, либо её отдельные элементы изготавливались из фабрично-завод-

ских тканей. Археологические находки говорят о том, что сюда доставлялись шелка из Китая, Индии, Персии и из европейских стран. Наиболее полное представление археология дает о женской одежде, которая состояла из меховых и войлочных шапочек с металлическими на-вершиями, украшенными драгоценными камнями, из шелковых рубашек, плотных платьев из домотканых и фабричных тканей, сафьяновых сапожек, различных накидок и пр. Женский туалет состоял из множества украшений: перстней, колец, серег, туалетных сумочек и т. п. Один из наиболее полных наборов балкарской женской одежды XIV в. можно увидеть в Краеведческом музее г. Нальчика.

Мужская одежда состояла из кафтанов, меховых шуб, ноговиц, горских чабуров и чарыков из обработанной кожи. Обращает на себя внимание «ген-чарыкъ», которое происходит от древнетюркского слова «ген» — обработанная кожа, а «чарыкъ» — это общетюркский термин: обувь, тапки и др. т. п.

Основным украшением мужского костюма были кинжал, пояс и «хазыры», вошедшие в литературу как «газыри». Столь же широко распространён на Кавказе самобытный мужской головной убор — «башлык», т. е. наголовник, характерный для карачаево-балкарцев еще со времен скифов. Вообще, многие элементы женского и мужского костюма карачаевцев и балкарцев носят на себе явные преемственные черты одежды их предков — скифов, болгар, алан.

Завершая краткую характеристику карачаево-балкарской народной одежды, необходимо сказать, что она оказала существенное влияние на одежду соседних народов. Дело в том, что любое название перенимается народом вместе с самим предметом, например, «галифе», «фуражка», «костюм», «билет» и т. д. Следовательно, бытующий у всех народов Кавказа термин «башлык» не мог получить такое распространение без самого предмета. Если бы этот элемент одежды был изобретен другим народом, то вряд ли у него не нашлось слова «голова», чтобы назвать на своем языке «наголовник». То же самое относится и к термину «аркалыкъ» — «наспинник», к термину «газыри» (хазыр) — готовый. Дело в том, что этнографы давно отмечают, что первоначально газыри представляли собой готовые заряды для ружей.

ПИЩА И УТВАРЬ

Как отмечалось, пища балкаро-карачаевцев в основном была мясо-молочная, как и у их предков: скифов, болгар, алан и др. Из-за нехватки своего зерна, мучная пища была представлена в кухне этих народов гораздо беднее.

Балкаро-карачаевцы обогатили кухню своих соседей всемирно известным а й р а н о м и сырами. Среди мясных блюд особое место занимает «ж ё р м е», бытовавшее в многих тюркских народов Алтая, Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Кавказа. Отличительной особенностью кухни балкаро-карачаевцев являлись кумыс, конина, шашлык из жеребёнка — казы и т. п. Эти элементы особо подчёркивают преемственную генетическую связь карачаево-балкарцев со скифами, сарматами, болгарами, аланами.

Рассмотренные выше историко-археологические, этнографические материалы, данные говорят об экономическом развитии, являются базой для формирования их духовной культуры, мифологии, религиозных представлений и всего мировоззрения в целом.

ВЫВОДЫ

Балкарцы и карачаевцы представляют собой древнейший народ Кавказа. Уже до монголо-татарских и тимуровских погромов они составляли единый этнос, с одним языком и одной территорией. С XIV—XV вв. начинается их территориальное обособление, при сохранении единого языка, общей культуры, психологии и традиций.

Древнейшими пратюркскими предками их были представители так называемой курганной (или ямной) археологической культуры древнейших кочевых племён-овцеводов. Материальными памятниками этих предков были курганы и могильники в г. Нальчике, у селений Ак-баш, Кишпек, Шалушка, Быллым; у станиц Мекенской в Чечено-Ингушетии, Тифлисской, Казанской, Ново-Титаровской в Краснодарском крае, у сел. Усть-Джегута в Карачае и др.

Кавказско-кочевнический симбиоз предков балкаро-карачаевцев особенно наглядно проявился в сложении

знаменитой Майкопской культуры, получившей свое название от кургана в г. Майкопе.

В майкопское время предки карачаево-балкарцев имели тесные этнокультурные и языковые контакты со всемирно известной цивилизацией шумеров Двуречья.

Наследники ямной культуры — скифы, сарматы, а позднее болгары и аланы явились завершающими весь многовековой процесс формирования балкаро-карачаевского народа.

Имеющийся в науке материал доказывает, что балкарцы и карачаевцы на Северном Кавказе проживают уже более 5000 лет. До монголо-татарских погромов их этно-исторической территорией были горы и предгорья Северного Кавказа между реками Лаба и Терек.

М. Ч. ДЖУРТУБАЕВ

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

ВВЕДЕНИЕ

Термин «культура» в переводе с латинского означает «возделывание, обрабатывание» и охватывает совокупность материальных и духовных ценностей, созданных тем или иным народом или всем человечеством. В сферу материальной культуры включаются технические навыки, производственный опыт, различные материальные ценности, в сферу духовной культуры — научные знания, искусство, религия, литература, музыка, мораль, хореография и т. д., совокупность которых образует духовные ценности отдельного народа или всего человечества. Культура является результатом творчества всего народа и отражает его эстетические и мировоззренческие взгляды и установки на разных этапах исто-

рии. Древние пласты культуры являются основой и фундаментом для более поздних достижений, т. е. успешное культурное творчество возможно только при условии сохранения преемственности.

Судьба духовного наследия карачаево-балкарского народа была трагичной, как и судьба самого народа. Разрушение традиционного уклада жизни, и особенно геноцид и переселение балкарцев и карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан, совершенные по приказу Берии в начале 40-х годов, привели к гибели половины нации и разрыву поколений. Очень многое оказалось утраченным. Усилия собирателей после возвращения на родину в конце 50-х годов смогли восполнить многое, но далеко не все: то, что утрачено, утрачено навсегда, ушло вместе с носителями этой части духовного наследия.

И все же можно полагать, что свою духовную культуру в целом балкарцы и карачаевцы сохранили. Записаны и частично опубликованы мифы, нартские сказания, сказки, пословицы и поговорки, загадки, детская поэзия, историко-героические песни и народная лирика, исполняются некоторые танцы. Хуже обстоит дело с легендами и преданиями — до сих пор нет ни одного сборника и ни одного исследования, посвященного им. Опубликована часть анекдотов о Ходже Насреддине, но нет сборников других анекдотов, составляющих большой и самостоятельный пласт фольклора. Не издан свод этических норм и правил — «Тау адет». Одним словом, перед собирателями и исследователями стоит задача огромной важности. Будем надеяться, что эта задача окажется по плечу молодой карачаево-балкарской фольклористике.

Эта работа носит чисто популяризаторский характер и имеет целью познакомить широкую массу читателей, и особенно молодежи, с тем духовным наследием, которое в настоящее время доступно для исследования. Поэтому мы будем говорить о различных пластах нашей культуры только в самом общем виде, не углубляясь в детали и, тем более, не касаясь спорных моментов. Слишком много сейчас людей, которые вообще не имеют никакого представления о духовном мире наших предков. Дать им первое, самое общее представление о ней — это и есть, если быть точным, задача нашей работы. Разумеется, наибольшее внимание будет уделяться повествовательным жанрам — мифам, эпическим преданиям о богатырях — нартах, сказкам, «Тау адет», а также представлениям наших предков о мире, пространстве, времени, человеке.

ГЛАВА I

ДРЕВНИЕ ВЕРОВАНИЯ

МАГИЯ

Магию (колдовство) многие исследователи считают одним из древнейших верований человечества и определяют ее как действия и обряды, совершаемые с целью каким-либо необычным, сверхъестественным образом повлиять на явления природы, людей или животных. Например, в Балкарии и Карачае широко была распространена вера в целительные свойства бусин (минчакъ). Больной желтухой носил на шнурке большую дымчатого цвета бусину. От ангины, как считалось, помогает белая бусина, от болезней мочевого пузыря — красная. Больные ревматизмом носили на шнурке, скрученном из трех нитей — белой, черной и красной, темную большую бусину. При появлении нарывов терли больное место бусиной алого цвета или носили ее на красном шнурке. Но особенно высоко ценились крупные темно-серые бусины, называемые «тилсим» (от арабского слова «тилсам» — талисман, амулет), потому что считалось, что они не только изгоняют различные болезни, но и предохраняют от несчастных случаев и других бед.

Множество магических приемов применялось при родах — веря, что это сделает роды легкими, например, открывали все окна и двери, отпирали шкафы, обвивали живот роженицы слинявшей кожей змеи, завязывали и развязывали узелки на тесьме.

Чтобы ребенок начал быстрее ходить, выпекали круглый хлебец и катили его между ножек ребенка, приговаривая: «Ходи так же быстро, как этот хлебец катится».

Разумеется, считалось, что магические приемы можно использовать как для помощи кому-либо, так и во

вред. Например, если человек сходил с ума, становился помешанным, бесноватым, подозревали, что тут не обошлось без вредоносной магии — может быть, кто-то накормил его ослиным мозгом. Верили, что кусочек мыла, которым мыли тело покойника, зашитый в чью-либо одежду, делает его больным, слабым; что если прижечь горячей спичкой или лучиной чей-нибудь плевок, то язык плюнувшего покроется язвами; что если проткнуть шилом свежий сыр, то молоко у коровы иссякнет и т. д.

Проводили и коллективные магические действия; например, таким был обряд вызывания дождя: устраивали пиршество на берегу реки, а потом обливали друг друга водой, бросали в воду разряженную в цветные лоскутки лягушку; или, разукрасив цветными лоскутками осла, расчесывали ему гриву, а затем водили его по всем дворам селения, и хозяева обливали и осла, и друг друга водой и т. п.

У балкарцев и карачаевцев, как и у многих народов мира, была сильна вера в магическую силу железа и железных предметов. Считали, что железо имеет силу оберегать людей от происков злых существ — духов (жинле, шайтанла). Например, перед тем, как искупать младенца, в тазик с водой опускали железный предмет, или, раскалив на огне щипцы, нож, или ножницы, обводили ими все углы и потолок комнаты, где спал ребенок, чтобы отогнать духов.

Если человек сильно ушибался при падении, на этом месте ножом очерчивали круг и перечеркивали его косым крестом (къынгыр къач). Считалось, что человек ушибся по вине злых духов, гнездящихся в земле на этом месте и что косой крест уничтожит их, и что после этого они не смогут причинить вреда. И наоборот, если проклятье произносилось возле железных предметов, оно считалось очень страшным, поскольку, по народному мнению, железо увеличивает силу проклятья.

Широкое распространение имела в Балкарии и Карачае вера в силу вербальной (словесной) магии — различных заговоров и заклинаний (алгъыш, дууа). Вот, например, один из заговоров — «заговор сна». Мать напевала его ребенку, когда он долго не засыпал, капризничал:

Жукъла, балам, жукъласанг а,
Жукъу ананг, бал ананг тилейди,

Жанарихден уммо сютюн иеди.
Жукъу ананг: «Жукъла!» — дейди, ийнандан,
Жер иеси келмесин санга къур ормандан.

Перевод:

Усни, дитя мое, уснул бы,
Мать сна твоего, нежная (букв.: медовая) мать
просит тебя,
Из Жанариха (местность) коровушка молоко
свое шлет,
Мать сна твоего: «Усни!» — говорит, просит,
поверь,
Жер Иеси (дух — хозяин местности) пусть не
явится к тебе из глухого леса.

Иногда заговоры соединялись с определенными магическими действиями. Таков обряд «завязывания пасти волка» (бёрю аууз байлагъан). Его исполняли, чтобы уберечь скот от нападения волков. Произнося заклинание, на новой тесьме завязывали семь узелков и оставляли на том месте, где производилось магическое действие. Или завязывали ножницы, нож в ножнах, вкладывали кинжал в ножны обратной стороной и т. д. Вот один из заговоров:

Буд къойлагъа кирмесин,
Буд аланы кёрмесин,
Аузун Тейри къурушдурсун,
Итлерибизге аланы сюрюшдюрсюн.
Кийиз къамичи беригиз,
Тёгерекге айланайым,
Келип, къамичини жерге урайым,
Атайтмазны бери келмезча этейим.

Перевод:

Пусть волк на овец не нападет,
Пусть он их не видит,
Пусть Тейри не даст ему разжать челюсти,
Пусть позволит нашим собакам прогнать их
(волков).
Войлочную плеть дайте мне,
Округу обойду,

Вернувшись, плетью ударю оземь,
Сделаю так, чтобы «неназываемый» сюда не
приходил.

С этими словами вбивали в землю железный гвоздь. Интересно, что в заговоре упоминается не современное название волка (бёрю), а древнее — буд. В последней строке вместо слова «волк» говорится «неназываемый» — считали, что если произнести слово «волк», то он может услышать и заговор не подействует. Через определенное время заговор, чары нужно было снимать, расколдовывать, иначе волк мог умереть от голода, а это считалось великим грехом.

Магической силой обладала, по народному мнению, и музыка. При исполнении мелодии «овечий наигрыш» (кьой согъуу), как рассказывают, разбегающееся стадо собиралось вновь, а когда играли мелодию «волчий наигрыш» (бёрю согъуу), волки, нападающие на стадо, останавливались как вкопанные.

Считалось, что некоторые люди от рождения обладают магическими способностями, например, первенцы — тунгучла. Заклинание действовало не всегда, а только если его произносил человек, обладающий именно такими способностями. У других эти способности имели отрицательный, вредоносный характер — отсюда вера в сглаз (кёз тийген). Люди с недобрый глазом могли навести порчу на животных, на детей и т. д., даже помимо своего желанья, просто взглянув на них.

Термин «магия» обозначается в карачаево-балкарском языке словами «хыйны» или «халмаш». Иногда их употребляют вместе — хыйны-халмаш.

ТАБУ

Столь же многочисленными были и магические запреты — табу. В карачаево-балкарском языке термин «табу» обозначается словом «ырыс», имеющим и второе значение — «примета». Английский ученый Дж. Фрэзер определил правило позитивной магии следующим образом: «Поступай так-то, чтобы произошло то-то и то-то». Правило табу гласит обратное: «Не делай того-то, чтобы не произошло то-то и то-то».

Балкарцы и карачаевцы различали 5 видов сновидений:

1. Беспорядочные, несвязные, представляющие собой нагромождение образов — «къатыш тюшле» (смешанные сны).

2. Сны, в которых отражается не будущее, а прошлое, отражающие то, что уже прошло — «ётюрюк тюшле» (лживые сны).

3. Символические сны, где через являющиеся образы, через их истолкование пытаются предугадать будущее — «жораланныкъ тюшле» (сны, подлежащие толкованию).

4. Сны, в которых спящий слышит о грядущих событиях, слышит голоса людей, участвующих в них, но не видит их.

5. Пятую разновидность, как и четвертую, называют одинаково — «кертти тюшле» (правдивые, вещие сны) — человек и видит, и слышит то, что должно произойти.

Нас здесь интересуют символические сны. Они основаны на прямых и понятных сопоставлениях: приснилось, что рухнуло дерево, растущее возле дома — значит, скоро умрет хозяин или хозяйка; летать во сне означает большую удачу, радость, приятную весть, разрешение мучительного вопроса и т. д.; безболезненно выпавший зуб — к смерти дальнего родственника, с болью — к смерти близкого. Увидеть во сне что-либо красное — помидоры, сырое мясо, яблоки — к болезни, мельницу или ее жернова — к тяготам и мучениям и т. д.

Некоторые сны, в которых снились животные и насекомые, также истолковывались вполне понятным образом: видеть себя едущим на осле — к неприятности, к осуждению или даже к позору, а едущим на коне, особенно если конь белый — к возвеличению, славе, силе (ездить на осле приличествовало только старикам и детям). Видеть себя облепленным муравьями — к тяжелой болезни, очистить себя от них — к выздоровлению.

Однако понять основу некоторых толкований не так легко: например, выпадение волос во сне — к ложному обвинению, пересчитывать медяки — к ссоре, драке, видеть золото — к ущербу, затратам.

Большую роль в толкованиях играл цвет виденного во сне: черный (земля, грязь, могила, тьма, траур), красный (кровь, рана) — предвещали зло. Белый (чистота, власть, здоровье, почет), зеленый (растительность,

урожай, тепло, весна) и синий (небо, простор, свобода, высота) — предвещали добро, благо.

Балкарцы и карачаевцы считали и считают, что вещи сны могут видеть только некоторые, особо одаренные люди и что эта способность передается в роду от предков их потомкам. Человек, желающий получить проорицание о будущем, шел к такому человеку с просьбой. Тот, искупавшись, ложился спать с мыслью об этой просьбе и наутро давал толкование виденного. О хорошем сне не рассказывали, и наоборот, недобрый сон нужно было рассказать, чтобы он не сбылся.

Считалось, что сны насылают на людей богиня — Мать Снов Чомпараш (Тюш Анасы Чомпараш). Имя богини происходит от слова «жум» (жмуриться, смыкать веки) и означает «смыкательница век» (Жумпараш).

ГАДАНИЕ

Балкарцам и карачаевцам было известно множество гадательных обрядов, являющихся разновидностью магии, к которым они прибегали с целью узнать будущее. Некоторые из этих обрядов применялись в любых обстоятельствах, другие — только в определенных и с определенными целями — например, родители, желая узнать, кем станет их ребенок, ставили на стол мясные пироги, а вокруг них нож, топорик, молоток, книгу (если это мальчик), а если ребенок был девочкой — куклу, зеркальце, ножницы, книгу. По другому обряду, перед мальчиком ставили столик, на столике лежали другие предметы: если он протягивал руку к плети — он станет табунщиком, к камешку — станет каменщиком, возьмет нож — чабаном, бумагу — муллой.

Девушки гадали, кто станет их суженым. Целый день проводя в молчании, вечером, при луне, они шли к реке, имея при себе по одной новой чашке. Сорвав с ивы по два листочка и набрав в чашки воды, они бросали их в воду. Если листочки падали рядом — значит, девушка скоро выйдет замуж.

А чтобы узнать за кого они выйдут замуж, ночью на холме делали из мелких веточек шалашик, в него ставили новую чашку с водой из семи родников и опускали в нее новую иглу и новое золотое кольцо. Перед чашкой ставили зеркало так, чтобы свет луны отражался от не-

го в воде. Потом девушки по очереди глядели в чашку с водой, веря, что в ней отразится лицо суженого.

Таких способов гаданий было много. Но были и такие, которые считались пригодными для любых обстоятельств. Балкарцы и карачаевцы почитали кустарниковое дерево, называемое «сипи», произрастающее по берегам рек. Его не срезали для хозяйственных нужд, не подпускали к кустам и скот. Ровные, прямые ветви этого растения использовались только для гадания. Гадатель, держа в руках девять прутьев, предлагал желающему получить прорицание, не глядя, вытянуть один из них, а потом давал ответ.

По другому способу, кусок новой шерстяной нити складывали несколько раз, образуя кольца, затем продевали в них один конец нити, а потом резко дергали за оба конца. Ответ давали в зависимости от того, образовались ли узелки и сколько их (значит есть препятствия для дела), нет ни одного узелка — значит, будет удача, или нить разорвалась — задуманное не сбывается.

Оба этих обряда имеют весьма древнее происхождение и перешли к балкарцам и карачаевцам от их предков — причерноморских скифов, у которых, по описанию Геродота, существовали почти такие же приемы гадания.

Еще более широкое распространение имеют и имели два других способа — таш салыу («сев камешков»), при котором для гадания использовались 41 камешек (можно было заменять их бобами, овечьими катышками и др.). Раскладывая по девяти гнездам эти камешки, выносили прорицания. Этот способ использовался только женщинами.

Мужчины гадали по лопаточной кости жертвенного животного, очистив ее от мяса и немного подержав над огнем. Вся лопатка делилась на девять секторов, имеющих свои наименования (тыш къралла, эл, бизни кърал, арбаз, тыпыр, жууукъ-тенг, баш, падчах — внешние страны, селение, своя страна, двор, очаг, родственники и друзья, сам — имелся в виду гадающий, — царь). В зависимости от того, в каком секторе есть трещины и пятна, выносили прорицание.

ПОЧИТАНИЕ ЖИВОТНЫХ

Речь идет о тотемизме, вернее, его отголосках. Тотемизм — одна из ранних форм религии, суть которой заключается в вере в родство между человеческими группами и видами животных, птиц и даже растений. Эти животные и птицы были для родов, носивших их название, священными и почитались всеми членами рода.

У балкарцев и карачаевцев сохранились отчетливые следы такого отношения к некоторым животным и птицам. Например, нельзя было убивать змею, живущую во дворе дома — она считалась охранительницей дома, и умирая, могла страшно проклясть весь род. Перед ее норкой каждый день ставили чашку с молоком.

Широкое распространение среди балкарцев и карачаевцев имела вера в магическую силу «змеиной бусины» (жилян минчакъ). Считали, что бусина находится в зеве змеи. Отнимать ее нельзя — надо бросить перед ней красную тряпочку или шнурок, и тогда змея сама выплевывает бусину и уползает. Верили, что человек, взяв в рот эту бусину, может понимать язык зверей и разговаривать с ними, что эта бусина может исцелять все болезни. Есть сказка, в которой ребенка забыли на поле, а когда, спохватившись, прибежали за ним, оказалось, что ребенок спит в своей чудно изукрашенной люльке, а змея, покачивая ее, поет колыбельную.

Почитаемым животным был и олень; оленье молоко, по народным представлениям, является волшебным лекарством, исцеляющим самые страшные хвори. В древней песне «Бийнёгер» говорится, что брата героя, заболевшего неисцелимой болезнью, может спасти только оленье молоко, на поиски которого он отправляется в горы.

Но, вероятно, самым почитаемым животным для наших предков был волк. Следов такого отношения к нему в карачаево-балкарском фольклоре и обрядах очень много. Мы перечислим коротко некоторые из них.

Человеку, подозреваемому в воровстве, давали поддержать зажженную волчью жилу, веря, что если человек виновен, но скрывает вину, его схватят корчи или он распухнет. Больного ребенка лечили протаскиванием под черепом или шкурой волка, подвешивали к его люльке кусочки шкуры и косточку волка, заплетали из волчьей шерсти косички и подвязывали к перекладине колыбели

и т. д. По народным воззрениям, волк является злейшим врагом всяких злых духов, враждебных человеку. Рассказывают и сейчас, что волк имеет способность видеть чертей, что волки ловят и поедают их детей, что в доме, где на стене висит волчья шкура, черти не появляются; повстречать в пути волка считалось хорошей приметой и т. п.

Вплоть до середины 20-го века почти в каждом балкарском доме можно было найти кусочек шкуры или пучок шерсти чернобурой лисы. Балкарцы и карачаевцы считали, что там, где живет чернобурка, не бывает голода, всегда есть изобилие, поэтому убивать чернобурку считали грехом, но если уж такое случилось, брали себе по пучку ее шерсти, веря что это предохранит дом от всяких бед.

Ни в коем случае не допускали балкарцы и карачаевцы убийства лягушки. Говорили: «Убить лягушку и убить хаджи — одинаково тяжкие преступления».

По сей день строго выполняется запрет не только убивать, но и ловить ласку (агъаз). Считается, что ласка может жестоко отомстить обидчику, отравив своими экскрементами воду или молоко в доме, что человека, убившего ласку, всю жизнь будут преследовать несчастья. В честь почитаемого животного исполняли даже особый «Танец ласок» («Агъаз тепсеу»), обычно это делали девушки.

Запрещалось также убивать или тревожить ежей. И наоборот, если перечисленные животные пользовались у наших предков почитанием, то рысь вызывала у них страх, поскольку они верили, что грозное божество смерти, забирающее у них души (Жан Алычу), имеет облик рыси (сюлесин). Считалось, что человек, который убил рысь, должен всю жизнь носить с собой ее коготь, потому что будет сильно мучаться перед смертью, и, для того, чтобы прекратить его мучения, надо показать ему этот коготь. Поэтому существует выражение: «Сюлесин сойгъан сюелмез» — Кого задрала рысь, тот не поправится.

Из домашних животных наибольшим почитанием пользовался у балкарцев и карачаевцев, как и у их предков, конь. Коневодство было их традиционным занятием (например, перед отменой крепостного права на душу населения в Балкарии приходилось больше лошадей, чем в любом другом районе Северного Кавказа).

В нартском эпосе нашего народа коню отведено немало страниц. Конина служила, одним из видов традиционной пищи.

Предки балкарцев и карачаевцев хоронили вместе с умершими или погибшими их верных коней. Даже злые оборотни — обуры, которые могли принимать облик разных животных и зверей, чтобы вредить людям, не могли, по народному мнению, причинить вред коням. Старики говорили, что способностью видеть нечистую силу — бесов, джиннов — обладают только волки и кони. Бить коня по голове строжайше воспрещалось, говорили: «Атны башы — кюндю» — Голова коня — солнце. Для того, чтобы прекратить засуху, опускали в воду подвешенный на веревочке конский череп, считая, что вскоре после этого пойдет дождь. Видимо, череп символизировал солнце, а река — дождевые облака. До наших дней сохранился обычай вывешивать на кольях плетня конские черепа, чтобы предохранить урожай от «дурного глаза». Любимая масть коней для героев карачаево-балкарского фольклора — гнедые (тор).

Другим домашним животным, почитаемым в народе, был баран. На его шею, в отличие от коров или коз, никаких талисманов не вешали, считая, что баран сам является живым талисманом: новорожденному ребенку мазали лицо кровью жертвенной овцы, чтобы ему передалась магическая сила, заключенная в ней; при строительстве дома под ним закапывались бараньи рога, чтобы оберечь его от несчастий. Бараньи и турьи рога прибавляли над входом в жилище.

Свинья олицетворяла в представлениях древних балкарцев и карачаевцев сытость и довольство. Поэтому под притолокой держали 4 или 8 свиных ножек, и, когда приезжал гость, их клали на край стола, веря, что благодаря этому приему стол всегда будет полон еды. Перед первой пахотой бросали в огонь кусочек свиной кожи, веря, что запах горящей кожи приятен богатырям-нартам, находящимся в ином мире, и что они попросят у верховного бога Тейри ниспослать богатый урожай, а бог-покровитель животных — Апсаты избавит посевы от потравы их дикими свиньями.

Еще одним широко бытовавшим культом был культ собаки. Чтобы ребенок рос здоровым, его пеленали на том месте, где любила лежать собака. Ребенка, у которого появились язвы на голове, пеленали на месте, где

закопана дохлая собака, проводя по голове старым гребешком — видимо, для того, чтобы магическая сила собаки впиталась в язвы и исцелила их. Чтобы остановить дождь или ветер, пекли пирог с начинкой из сыра и клали на том месте, где был закопан дохлый щенок. Верили также, что душа мертвого человека вселяется в собаку, поэтому собаку, которая начинала выть возле дома, обязательно прогоняли, считая, что она предвещает смерть одного из живущих в доме.

ПОЧИТАНИЕ ПТИЦ И НАСЕКОМЫХ

Широко отразилось почитание орлов в фольклоре, особенно в сказках и в нартском эпосе. Они часто помогают героям выбраться из трудных ситуаций, например, выносят героев из подземного мира, дают мудрые советы и т. д. Верховный бог Тейри также имеет черты, показывающие, что в отдаленные времена его образ был связан с почитанием этой птицы, точнее, происходил из культа орла.

Доброй птицей считалась ворона, особенно если имела белую отметину. Ее крик считался предвещающим удачу и счастье. Отцом легендарного предводителя карачаевцев Карчи, по народной легенде, была ворона. Эта же птица является, согласно мифам и эпосу, спутником и гонцом покровителя воинов, бога молнии Элии.

Запрещалось убивать или трогать филинов (филин — байкъуш — по фольклору является олицетворением мудрости), его название переводится как «божья птица» или «божественная птица»; запретными были также голуби, ласточки, журавли, удоны (байрым эркек).

Большим благодеянием считалось спасти муравья, например, из воды: ведь муравьи, как и люди, живут поселениями, у них есть свои цари, они ведут войны и т. д. Разорять муравейники запрещалось — верили, что из-за этого испортится погода. То же самое говорили о пчелах. Не трогали паука, живущего в доме, веря, что благодаря ему изобилие в доме не переведется — его так и называли — «паук достатка» (ырысхы губу).

Но наибольшим почитанием из насекомых пользовалась божья коровка (таплыхан). Ее нельзя было не только убивать, но и стряхивать, скажем с рукава, можно было только подталкивать травинкой.

Еще в недавнем прошлом у балкарцев и карачаевцев было множество «звериных» и «птичьих» имен, например, Арслан (лев), Къаплан (тигр), Аю (медведь), Тайчыкъ (жеребенок), Къаз (гусыня), Кёгюрчюн (горлица) и т. д.

Названиями животных обозначался порядок годов в 12-летнем цикле. У балкарцев и карачаевцев годы шли в таком порядке: мышь, корова, тигр, заяц, рыба, змея, лошадь, овца, обезьяна, орел, собака, свинья. С животными сравнивали, чтобы подчеркнуть качества характера или внешности, тех или иных людей: бесстрашного — со львом, сильного, но хитроватого — с медведем, резкого и решительного — со змеей, мощного физически, обладающего несокрушимым здоровьем — с конем, робкого, мягкого — с овцой, трусливого — с зайцем, лицемерного — с лисой, алчного и злого — с волком, задиристого — с ястребом, с верблюдом — неуклюжего и нескладного, грубого, неуживчивого — с мулом, тупого и упрямого — с ослом, драчливого — с петухом, глупого — с курицей.

ПОЧИТАНИЕ РАСТЕНИЙ

Многие растения наделялись в сознании балкарцев и карачаевцев магическими свойствами и использовались в качестве оберегов, например, ветки боярышника и рябины. Рубить плодоносящие деревья запрещалось — в них жили, по народным верованиям, духи этих деревьев. Были и отдельные деревья, которым воздавали особые почести. В Черекском ущелье Балкарии такое дерево называлось Раубазы (от древнего слова «ырау» — племя и «баз» — защита, опора — «защита или опора племени»), в Карачае поклонялись Одинокому Дереву (Жангыз Терек). Верили, что эти деревья обладают божественной силой и жестоко наказывают тех, кто о них непочтительно отзовется. Им приносили жертвы — деньги, мясо, лепешки, ягоды, поили больных отварами из их листьев. Даже преследуемые люди, спрятавшись под ними, становились неприкосновенными. К деревьям обращались, моля дать исцеление от болезни, исполняли вокруг них танцы и т. д.

О Раубазы говорили, что в нем живет сильный дух, способный выходить из него, принимая любой облик.

Этот дух, как считалось, ночью съедал приношения верующих. В честь этих деревьев, во время исполнения пляски, пели особую песню. Сохранился вариант песни, посвященной Одинокому Дереву.

ФЕТИШИЗМ

Этот термин обозначает веру в то, что некоторые предметы обладают сверхъестественными свойствами и в силу этого поклонение таким предметам. Живыми фетишами можно считать уже и почитаемых животных, птиц, деревья. В дальнейшем фетиши становятся «ручными», человек может их носить с собой или иметь возле дома или в доме, потому что человек стал усматривать их в камнях, ручьях, необычных предметах и т. п. В Балкарии и Карачае было множество фетишей, поклонение которым имело общественный характер. Например, жители Холама почитали камень Кёк Таш, в Чегемском ущелье — Къашха Таш, жители В. Баксана — Къарындашла Ташы (Синий Камень, Лысый Камень, Камень Братьев). Женщины, страдавшие бесплодием, молились в Безенги камню Мамукъ Таш (Ватный камень), карачаевцы поклонялись в местности Худес камню «Къарачайны Къадау Ташы» (Краеугольный камень Карачая).

Этим камням, как и священным деревьям, приносили дары — деньги, вещи, хлеб и т. п.

Но были и фетиши родовые, которые приносили, как считалось, удачу только их владельцам. У княжеского рода Абаевых такой святыней была особая палка, доставшаяся им в качестве выкупа от прежнего владельца, осетина Элеу, попавшего в плен во время набега. Сам Элеу нашел ее при чудесных обстоятельствах. Проезжая однажды по долине Хызны, он хотел срезать ветку орехового куста. Но из ветки раздался голос: «Не бери меня!». То же самое повторилась и со второй веткой, а из третьей послышалось: «Возьми меня, куда ты будешь владеть мной, я принесу тебе счастье».

Точно также с каждым фетишем связана какая-нибудь история, случай.

Присутствие в каком-либо предмете, как представлялось, особого духа и делало их в глазах поклонявшихся им и почитавших их людей объектами поклонения.

Почитанием пользовались рукотворные вещи, например, хлеб. До сих пор в подтверждение своих слов балкарцы и карачаевцы могут сказать: «Мен ётюрюк айта эсем, бу ётмек урсун мени!» — Если я лгу, пусть поразит меня этот хлеб. Несомненно, как некое божество рассматривалось и молоко. Скрывая название молока, балкарцы и карачаевцы говорили не «сют» — молоко, а «акъ» — белое.

Религия, как и вся духовная культура народа, на протяжении веков развивалась, изменялась под воздействием реальной жизни. Но она имеет и свои внутренние законы развития. И мы видим, как человек переходит от полной уверенности в том, что все в его силах (магия), к тому, что делит все действия на должные и недожные (табу), на те, от которых нужно воздержаться, — т. е. признает, что не все в его силах, затем переходит к приметам — к наблюдению, надеясь, что сама окружающая жизнь подскажет выход. Затем следует другой шаг — что приметы говорят не все, поэтому он обращается к гаданию, он сам создает примету, раскладывая камешки или другими способами, пытаясь раскрыть будущее. И следующее — обращение за помощью к животным, птицам, предметам, деревьям и т. д., в надежде снискать их благосклонность и помощь, — человек выделяет из окружающего мира то, что носит на себе печать избранности видит в них особую силу и свойства (фетишизм). И лишь потом он начинает думать, что сила этих предметов не в них самих, а в особых существах, обитающих в них.

Часть 2

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ

Олицетворение является важным элементом религиозных верований. Смысл его состоит в том, что предметы или явления природы наделяются свойствами живых существ, часто даже людей — способностью мыслить, чувствовать, говорить, обликом животного или человека и т. д.

Но прежде чем люди стали придавать явлениям природы такие образы, они долгое время полагали, что

они сами по себе являются живыми существами. Например, балкарцы и карачаевцы верили, что ночью на какое-то мгновение вода в ручьях и реках застывает, «засыпает», чтобы отдохнуть. Огонь считали самым чистым существом, поэтому запрещали плевать в него, бросать в очаг мусор, даже топили огонь только чистыми дровами. Чтобы не разгневать огонь, нельзя было и перешагивать через него.

Таким же чистым существом считалась земля. Нельзя было ночью выливать кипяток на землю — она спит, и ошпарив ее, спящую, человек может навлечь на свою голову проклятие земли. По древнему мифу, когда люди впервые начали пахать поле, земля мучилась, исходя потом от боли. Наконец она взмолилась к верховному богу Тейри, прося защитить ее от людей. Тейри ответил земле: «Ты будешь вечно терпеть эту боль и кормить людей, но зато потом ты же будешь поглощать их, и все твое будет возвращаться к тебе же».

Живым существом считался и ветер. По народному верованию, если в вихрь бросить ножом, на нем останутся капли крови.

Представление о том, что природа делится на 4 великие стихии, является в карачаево-балкарской мифологии главнейшим и важнейшим. Человек, который начал познавать окружающий мир, должен был очень дорожить своим открытием — он сумел понять и дать название элементам — огню, воде, земле и воздуху — из которых состоит мир. Поэтому, видимо, запрещалось смешивать их с чем либо иным, «загрязнять» их, например, выливать в воду молоко или гасить огонь водой. Эти запреты вызваны страхом забыть, потерять достигнутое в мысли, порядок, который воцарился в сознании на основе такого широкого обобщения.

Только лишь затем начался процесс олицетворения — стихиям и предметам, временам суток и т. д. стали придавать облики животных и растений, людей. Например, день и ночь олицетворяли в образах двух баранов — черного и белого, которые бьются между собой, обходя при этом всю землю.

Здесь нужно сделать одно важное замечание. Когда мы говорим об олицетворении, например, о только что приведенном, не следует думать, что люди той древней эпохи действительно думали, что день и ночь — это два барана. Нет, конечно, у них было точно такое же зре-

ние, как и у нас, они знали, что день и ночь — не два барана, но их язык, речь отличалась от нашей тем, что свои знания они выражали другими терминами, теми словами, которые выражали то, что было им близко и понятно. Отсюда и родилось олицетворение, и смену света и мрака они обозначили через борьбу белого и черного баранов. Короче говоря, их мышление было таким же, как у нас, но язык, которым оно выражалось, было мифо-поэтическим.

Могучие стихии природы — земля, огонь, вода, ветер — были олицетворены нашими предками в образах быков. Верили, что если нырнуть в воду, можно иногда услышать рев «быка воды» (суу ёгюз). В большинстве карачаево-балкарских загадок об огне фигурирует бык. Например:

Бир къызыл ёгюзюм барды да,
Басхан жери къара болады.

Есть у меня красный бык,
Где он ступит — все чернеет.

Быком представлялся и ветер, земля же — коровой. Отсюда и бытующее по сей день выражение: «Жер бугъасы — желди» — Бык земли — ветер.

Отсюда же появилось представление о том, что земля стоит на трех быках. Когда они устают стоять неподвижно, начинают переминаясь, происходят землетрясения.

Олицетворяли не только конкретные силы природы, но и, например, времена года. Так, перед новым годом и сейчас иногда говорят: «Жыл къартайды» — Год состарился. При наступлении новолуния говорят: «Жангы ай тууду» — Новый месяц родился и т. д.

ЧУДОВИЩА И СТРАШИЛИЩА

Конечно, могучие силы природы во много раз превышали возможности и силы человека. Поэтому при их олицетворении стихиям придавался облик громадных и уродливых существ, грозных и прожорливых.

К наиболее древним из таких существ в карачаево-балкарской мифологии относится, наверное, дракон (сарыуек), — змей с тремя, семью или девятью голова-

ми, чудовищной величины и мощи. В сказках и в эпосе дракон представляется как существо, враждебное людям — он преграждает течение реки или выпивает воду в ней, отчего наступает голод и засуха. Он требует в уплату за воду дань — красивых девушек, которых тут же съедает. В древности дракон считался покровителем воды, земли, он мог поэтому даровать урожай или лишить его. Пытаясь задобрить его, ему в жертву приносили девушек. Такой обряд сохранялся у карачаевцев долго (конечно, в измененном виде: девушку перед пахотой окапывали в землю, а затем старики уговорами «выкупали» ей свободу.

Часто упоминаются в мифах и сказках птицы Анкъа или Анкъар. Они могут уносить и людей, и жеребят, коров и т. д. Считалось, что эти птицы живут на краю земли, в высоких горах.

Самые известные в карачаево-балкарском фольклоре чудовища — эмегены, великаны уродливого вида, сплошь обросшие густой шерстью, тупоголовые и прожорливые. Особенно они любят человеческое мясо. Они отдаленно напоминают людей тем, что умеют разговаривать, из хозяйственных занятий они знают только одно — пасти коз. Кровь их ядовита. Эмегены в эпосе являются смертельными врагами нартов, с которыми ведут жестокую борьбу. В конце концов нарты одолевают их и в последнем решающем сражении уничтожают всех до одного.

Другое мифологическое существо, напоминающее эмегена — «лесной человек» (агъач киши). Он огромного роста и силы, с острым, в виде топора, костяным наростом на груди. Он может, по мифам и сказкам, напасть на человека, но может и помочь. Очень много рассказов о встрече одинокого охотника с одним из Агъач Киши, ночью, у костра. Когда охотник, обманув задремавшее чудовище, забирается на дерево, положив вместо себя бревно и накрыв буркой, тот просыпается, и думая, что охотник спит, бросается грудью на это бревно. Охотник ранит его выстрелом и Агъач Киши убегает.

Кроме того, Агъач Киши представлялся нашим предкам хранителем леса. Он строго следил, чтобы люди зря не рубили деревья — за это он жестоко наказывал. Иногда рассказывается, что «лесных людей» было много и что они жили стадами, бродя по лесам.

Другое страшное существо — алмасты. Они, как и люди, делятся на мужчин и женщин, но чаще рассказывают о женщинах. Их описывают то как очень безобразных, то как неслыханных красавиц, с длинными до пят волосами, безо всякой одежды. Они могут жить и в лесу, в оврагах, но могут поселиться на чердаке дома и тогда нужно оставлять там еду для алмасты. Убивать алмасты, как считали, нельзя — перед смертью это существо проклинает убийцу и проклятие всегда сбывается.

Рассказывают о гигантских пауках, величиной в большую корзину, нападавших на людей. Спасаясь от них, люди бежали на равнины или на вершины гор — пауки туда вскарабкаться не могли. В конце концов они были истреблены нартами.

О нескольких мифологических чудовищах никаких мифов не сохранилось. Это Хохури — небесный волк с длинной и зубастой пастью; Къан Тулукъ — страшное существо, напоминающее сосуд с кровью, верхняя оболочка которого очень тонка, и если хоть слегка коснуться его, оттуда на человека брызгает ядовитая кровь и человек заболевает и умирает.

О плохом человеке говорят: «Къан Тулукъ!». По верованиям кумыков, это существо выходило из могилы злой женщины в полночь, на поиски добычи.

Таковыми же враждебными человеку существами были, видимо, и два других — эмгек (кровосос) и эмеуол. Возможно, впрочем, что это два названия одного демона.

Возможно также, что некими грозными существами считались Бабай и Маму, именами которых пугают детей. Первое напоминает имя скифского бога грома — Папай, которое в такой форме сохранилось в одном из заклинаний.

Хорошо известно в карачаево-балкарской мифологии другое чудовище — Желмауз. Это кровожадная людоедка, обладающая невероятной силой, со стальными зубами. Некогда она была разорвана на части крылатыми собаками нарта Кыйнлы. Но ее голова вместе с вцепившимися в нее собаками (они называются самырами) улетела в небо, где собаки стали охранять от нее луну. Один раз в течение года собаки от усталости засыпают, и тогда голова Желмууз набрасывается на луну, пытаясь ее проглотить, отчего происходят лунные затмения. Тогда люди начинают стрелять из ружей, кричать,

бить в медные тазы, чтобы разбудить собак. Те просыпаются и оттаскивают голову Желмауз от луны, и она снова светлеет.

Иногда встречаются в сказках некие страшные и могучие существа — ДЕУ — великаны с длинными кривыми когтями, напоминающие по описаниям эмегенов. Обычно они охраняют волшебное дерево или какое-нибудь другое сокровище.

ДЕМОНЫ, не имеющие облика — Бастырыкъ, Байча, Азмыш. Воздействием демона Бастырыкъ («душителъ, давителъ») балкарцы и карачаевцы объясняли состояние внезапного оцепенения тела, которое наступает иногда после кошмарного сна, но иногда и во время бодрствования. Человек осознает происходящее, но не может пошевелиться. Не имея своего облика, Бастырыкъ, по рассказам стариков, может принять вид змеи, лягушки, кошки и т. п.

Азмыш также представлялся существом, враждебным по отношению к людям. Жертвами его становились, по народному верованию, одинокие путники. Азмыш окликал их голосом знакомого человека, а когда путник откликнулся, то попадал во власть демона, который уводил его и сбрасывал со скалы. Имя демона объясняется в значении «сбивающий с пути».

Байча напоминает Азмыва — тоже, как считалось, окликает человека голосом его знакомого или родственника. Если оклик был резким — быть беде, если спокойным — будет удача, счастье. Чтобы отвести беду, нужно было ответить ему благословением или пригласить Байчу в гости. Тогда Байча менял гнев на милость и благословлял человека.

Напоминает этих трех демонов и Къара-къура — злой дух, насылающий на людей кошмарные сны и видения. Обычно его именем пугали детей.

Имя «байча» означает «божок, хозяин» — от древнего значения слова «Бай» — хозяин, владыка, бог. Имя Къара-къура — «чёрно-серый».

ДУХИ-ХОЗЯЕВА

Эти духи тоже не имеют ясного облика и отдельных имен, их именуют просто ЖЕР ИЕСИ или СУУ ИЕСИ (хозяин места, хозяин воды). У каждой местности, и у

каждой реки, озера и т. д., были свои духи — хозяева, которых нужно было задобрить. Поэтому им приносили жертвы — поливали землю мясным бульоном, кровью овцы, клали мясо на видном месте. СУУ ИЕСИ, кроме того, именовались еще СУУЕРДИНАМИ. Верили, что они могут навредить человеку, но могут и помочь.

Под землей, по верованиям балкарцев и карачаевцев, жили еще и **ЖЕКИ** — малорослые, но сильные и умные карлики. Летом они выходили на поверхность, жили в корнях деревьев.

Верили наши предки и в домовых — **ЮЙ ИЕСИ**. Считалось что у каждого дома есть свой дух — хозяин, живущий в кладовой, в пристройке, хлеву. Этим духам полагалось оставлять на ночь еду, иначе обиженный домовый мог задушить ребенка в колыбели.

Но кроме того, до принятия мусульманства, каждая балкарская и карачаевская семья имела своего домашнего божка, изображение которого в образе коня, собаки, барана, быка и т. п., вырезанное из дерева, устанавливали в центре дома или возле очага. Небольшие изображения идолов устанавливались на центральном опорном столбе дома. Главный идол назывался **ДЕУЕР** («могучий муж»).

ОБОРОТНИЧЕСТВО

До наших дней дожила вера в обуров — людей, способных принимать любой облик. Чаще всего говорят об обурах-женщинах. Русский ученый Е. З. Баранов писал на основе расспросов балкарских стариков об обурах следующее: «Ночью, выйдя на реку, сняв с себя одежду и повалявшись в песке, они превращаются в волков, хватают баранов и пожирают их; принимают они также вид кошек, собак и других зверей для того, чтобы легче причинить человеку или его скоту, за исключением лошадей, всяческий ущерб. Обуры обладают способностью не только ходить по земле, но и летать по воздуху; для этого они садятся верхом на лопату (деревянную) или веник, поливают их волшебной жидкостью черного цвета и вылетают в трубу. Каждую пятницу, ночью, обуры слетаются на вершину Эльбруса, захватив с собой спящего человека, раскладывают костры под медными котлами, убивают человека, мясо его бросают в котлы и, пока оно варится, с песнями пляшут вокруг них. Поевши мясо, они складывают кости в кучу, дуют на них

и человек оживает, хотя по прежнему продолжает находиться во сне. Затем обуры относят человека на место, откуда он был взят. Проснувшись наутро, он чувствует во всем теле боль, но о своем пребывании в руках обуров ничего не знает».

Слово «обур» в карачаево-балкарском языке имеет еще и значение «ясновидящий, провидящий», поэтому главную героиню нартского эпоса Сатанай-бийче именуют еще «обур Сатанай».

Много рассказов можно услышать и сейчас о **ДЖИННАХ** — особых, невидимых для обычных людей существах, которые делились на черных (злых) и белых (добрых). Между ними постоянно, как говорят, идет война. Белые джинны являются покровителями добрых ведунов, которые называются **БИЛГИЧ**, а злые помогают злым колдунам.

УМАЙ-БИЙЧЕ и **БАЙРЫМ-БИЙЧЕ**. Как уже было сказано выше, слово «бай», а также слово «бий» (князь) имели в древнюю эпоху другие значения — «хозяин, владыка, бог», слово «бийче» — «богиня».

Умай-бийче является одним из древнейших образов не только в карачаево-балкарском, но и в мифологии всех тюркских народов. Ее имя означает «лебедь-богиня». Древние предки тюркоязычных народов почитали лебедя — птицу, которая может передвигаться и по земле, и по воде, и по воздуху. У них был миф, согласно которому в первые дни творения не было ничего, кроме воды, на поверхности которой плавала лебедь. Потом она нырнула и достала со дна мирового океана землю, которая стала разрастаться и на ней появились горы, реки, растения и животные. Поэтому тюрки почитали Умай как родительницу мира (по другому варианту мифа, мир первоначально представлял собой яйцо, снесенное лебедью-Умай). С течением времени Умай-бийче стала представляться в образе прекрасной женщины, иногда спускающейся к людям с неба, а почитать ее стали в качестве богини — покровительницы материнства.

В десятом веке н. э., когда балкарцы и карачаевцы — аланы — приняли христианство, образ Умай-бийче стал сливаться с образом Девы Марии, матери Иисуса Христа, но так и не слился до конца. Поэтому в карачаево-балкарской мифологии остались две богини материнства — Умай и дева Мария, которую стали именовать Байрым-бийче.

БОГИНИ-МАТЕРИ СТИХИЙ

Постепенно из древнейших пластов мифологии и религии тюркоязычных предков карачаево-балкарского народа складывалась система их религиозно-мифологических воззрений. Важное место в ней занимают богини—матери, пользовавшиеся всеобщим почитанием. Мать Огня называли **ТЫПАНА** или **ТЕПАНА, ТЕПЕНА**, от древнего слова «тып» — огонь и «ана» — мать. **МАТЬ ВОДЫ** звали **АНЕКЕЙ** (матушка) или Дамметтир, Мамметтир («распоряжающаяся влагой»). Ее изображали как неслыханную красавицу огромного роста — белолицую, с синими волосами, с которых на горы и долины стекают потоки дождя, вокруг головы которой стоит радуга. Мать Земли называлась **ДАУЧЕ** — от «джайыучу» — плодящая, производящая. У нее был сын по имени Сауман (или Сакман), тоже божество. Матерью Ветра была **ХИМИККИ** — от «хим, хым, хам» — «легкий, пустой». Ее сыновьями считали богов ветра Гылана и Гория. Говорили, что Мать Ветра живет на краю мира, в горной пещере, откуда иногда выпускает порезвиться своих буйных сыновей, и тогда на земле поднимается ветер, бури, ураганы. Когда они возвращаются, Химикки закрывает вход в пещеру и на земле воцаряется тишина. У матери ветра было и другое имя — **ДЫДАЙ**.

Матерью снов как уже говорилось, считалась Чомпараш (Жумпараш). Но это главные богини. Кроме них, по карачаево-балкарским верованиям, было множество и других богинь-матерей — у каждой местности своя **ЖЕР АНАСЫ**, речки — своя **СУУ АНАСЫ**, у каждого очага — **ОТ АНАСЫ**. Была богиня — **МАТЬ НЕБА (КЕК АНАСЫ)**. Вообще считали, что у всего на свете, у каждого предмета, вещи, явления и т. д. есть своя покровительница — мать, богиня.

В воде, кроме того, обитали **СУУ КЪЫЗЛАРЫ** — («дочери вод»), в скалах — **КЪАЯ КЪЫЗЛАРЫ** («дочери скал»).

На какой-то стадии развития карачаево-балкарские религиозные представления достигли точки, на которой все эти женские образы стали обобщаться в один образ. Так появилась богиня **АЖАМ** («госпожа»), олицетворяющая все силы природы в одном образе: голова у нее — пламя, из спины проступает вода, подошвы ног ее

толстые, как земля, ее дыхание — свист ветра. Кроме того, в ее облике есть черты, напоминающие Агъач Киши и Алмасты — об Ажам говорится, что у нее на поясе топор, и что она вся обросла рыжими волосами.

Ажам, Великой Госпоже Природы, приносили жертвы и дары, прося милости, моля быть снисходительной к людям, не причинять им ущерб.

Часть 3

БОГИ-ОТЦЫ

Вслед за появлением культа богинь-матерей в карачаево-балкарской языческой религии появился культ богов-отцов; и точно также считалось, что у всего на свете есть свой бог-покровитель отец — у вод, у деревьев, предметов и т. д. Например, тот же Е. Баранов писал, что по воззрениям балкарцев суу атасы и суу атасы живут в реках и озерах, и что существа это добрые — спасают утопающих. Если же ктонибудь утонет, то говорят, что они чем-то рассердили отца воды или мать воды.

Но были и главные боги-отцы стихий. Это Отец Земли Даулет (жер атасы Даулет). Отец Ветра Эрирей (жел атасы Эрирей), Отец Огня Татай (от атасы Татай), Отец Воды Суулемен (суу атасы Суулемен). Их почитали, как и богинь-матерей, мужьями которых они считались, в их честь складывали гимны (некоторые из них сохранились). Каждый из них считался покровителем и хозяином одной из стихий. Даулет, например, мог даровать урожай угодившим ему людям, но мог, как считали, и лишить его, сделать труд людей бесплодным. К Эрирею обращались, прося поднять ветер во время веяния зерна и т. п.

АПСАТЫ

Одним из самых популярных божеств в карачаево-балкарской мифологии является Апсаты — покровитель диких животных. Его представляли в образе высокого старца с длинной белой бородой и посохом в руках. У

него есть сыновья — Атыл, Гамалбай, Тугулбай, Ындырбай и дочери — Байдымат, Гамалар, Гошала. Сестра Апсаты, которую именуют **АГЪАЧ КЪАТЫН** (лесная женщина), является в мифологии балкарцев и карачаевцев покровительницей птиц.

По народным верованиям, Апсаты живет на вершинах высоких гор, откуда зорко следит за тем, чтобы охотники не истребляли зверей сверх необходимого. Если же охотник был жаден или жесток, Апсаты строго наказывал его. Верили, что проклятье Апсаты обязательно сбывается. Так случилось, согласно народной песне, с Бийнёгером, сыном Гезоха. Он беспощадно убивал всю живность, встреченную в пути. Проклятый Апсаты и обманутый его дочерью Байдымат, которая появилась перед ним в образе крылатой оленихи, Бийнёгер застрял на уступе скалы и чтобы прекратить напрасные мучения, бросился в пропасть. К Апсаты охотники обращались с молитвой, прося дать добычу.

Караульным на службе у Апсаты балкарцы и карачаевцы считали покровителя волков **ТОТУРА**. Этот образ вошел в нашу мифологию из христианства. Христианский святой Федор Тирский (Тодор), повелевавший волками, был усвоен карачаево-балкарской языческой религией в качестве одного из богов. Верили, что Тотур может наслать стаи волков на отары неугодного ему человека и разорить его. К нему обращалась мать юноши, впервые отправлявшегося на охоту. Были камни или даже целые местности, посвященные этому божееству. Проходя мимо таких камней, охотник должен был спешиваться, оставлять возле него пулю, а после удачной охоты — часть добычи в дар Тотуру или, как его еще именуют, Аштотуру.

ГРОЗОВЫЕ БОЖЕСТВА

В качестве богов грозы, грома и молнии наши предки почитали Чоппу, Шиблю и Элию. Возможно, что первые два божества — это один и тот же образ, который стали потом понимать как двух богов. Элия, покровитель молнии и воинов, вошел в карачаево-балкарскую мифологию из христианства (св. Илья).

Чоппа, кроме того, что был богом грозы, считался также покровителем урожая, браков и детей. В песнях-

обращениях к божеству звучат просьбы послать дождь, умерить жару, прославляется мощь и щедрость Чоппы. В одном из гимнов Чоппа назван вторым после Тейри богом. К Чоппе обращались, прося защитить луну от дракона (или Желмауз). Во многих селениях или возле них находились священные «камни Чоппы», возле которых устраивались праздники и исполнялись ритуальные пляски. К помощи Чоппы обращались с молитвами и исполнением гимна, когда кого-либо поражала молния. Имя божества происходит от «чѐп» — колос, злак, и «бай» — бог: «бог злаков».

В древности Чоппа совмещал много функций — он покровитель и грозы, и урожая, и бури, и деторождения, и воинов. Позже функции бога ветра перешли к Эрирею, а покровителем воинов стал считаться Элия. Но во многих случаях Шибля, Элия и Чоппа заменяют друг друга, поскольку все считались грозowymi божествами.

СОЛНЕЧНЫЕ БОЖЕСТВА

Олицетворения солнца образуют целую группу в системе языческой религии балкарцев и карачаевцев. Конечно, к ним, в первую очередь, обращались с просьбой о даровании богатого урожая. Одним из древнейших среди этих божеств можно считать покровителя плодородия Золотого Хардара (Алтын Хардар). Он представлялся в виде золотого барана. Праздник, посвященный ему, проводили перед весенней пахотой. Слово «хардар» означает также «обилие, изобилие». Иногда и сейчас можно услышать, как указывая на накрытый стол, говорят: «Ма бу хардар бла ант этеме...» — клянусь вот этим хардаром (изобилием).

Другое, очень почитаемое солнечное божество — Голлу (имя означает «огненный, владеющий огнем», от древнего слова «гол, гул» — огонь). Его представляли в образе прекрасного всадника, одетого в золотую шубу и восседающего на белом коне. Это божество весны и воскресающей после зимних холодов природы, бог веселья и радости. В древности, очевидно, Голлу считался умирающим и воскресающим богом, олицетворением оживляющей природу силы солнца. Поэтому праздник в честь Голлу проводился весной (по другим сведе-

ниям — 22 июня), в дни весеннего равноденствия, в середине марта. Праздник был общенациональным на него съезжались в селение В. Балкария представители всех селений Балкарии, Карачая и Дигории. Все сословные различия между участниками праздника отменялись — все считались равными — и князья, и уздени, и кулы (крепостные). Люди обращались за решением спорных вопросов к Тёре — суду, проводились состязания в народных видах спорта (борьба, скачки, стрельба, бег, бой на палках, толкание камня и т. п.), избиралась самая красивая девушка. К празднику готовились задолго до его начала — шили красивую одежду, выезжали коней и т. п. Являться на «Голлу» с оружием было запрещено, так же, как и браниться, ссориться; напиваться пьяным считалось особенно большим позором.

Олицетворением солнца, возможно, древнейшим из всех было божество **КЪАЙНАР** («горячий, кипящий»). Сохранился миф, в котором говорится, что Кайнар сотворил мир, а затем уже вместе с другими богами сотворил животных и людей. Летом Кайнар посылает тепло в наш мир, а зимой его часть отдает миру мертвых (Ёксюзле Дуниясы — букв. «мир сирот»). Однажды, говорится в мифе, Кайнар, разгневанный туманами, которые не пропускали его лучей, изрыгнул из своего чрева дождь золотых, медных, серебряных и железных камней. Вот откуда появились на земле металлы.

И, наконец, нужно сказать о боге-покровителе кузнечного дела Золотом Дебете, еще одном олицетворении солнца. Дебет, по мифу, собрал металлы, которые изрыгнул Кайнар, стал ковать из них орудия труда и оружие для своих сыновей и внуков — богатырей-нарттов, и нарты стали одолевать своих врагов — драконов и эмегенов. Поскольку Дебет является прародителем эпических богатырей, о нем будет сказано ниже, в главе о нартском эпосе, как и о богине луны — Сатанай-бийче.

ПОКРОВИТЕЛИ СКОТОВОДСТВА

Скотоводство было главным хозяйственным занятием балкарцев и карачаевцев, так же, как и их предков — скифов, алан, болгар. Разумеется, в их религиозной системе были поэтому божества, покровители животноводства. Они считались братьями.

Божеством-покровителем овец и овцеводов считался

Аймуш, представлявший то в образе золоторого белого барана, то в образе человека, искусного и заботливого чабана. Пастухи коров почитали его брата Сыйыргына, козопасы — Маккуруша (варианты его имени — Магул, Магур). Коневодам покровительствовал Сыйкьун (Зейкьун).

У строителей и каменщиков был свой бог-покровитель — Тохун.

ТЕЙРИ. Верховным богом в языческой религии балкарцев и карачаевцев, как и в религиях многих других тюркских народов, был Тейри. Его именуют также Уллу Тейри (Великий Тейри), Хан Тейри (Властительный Тейри), Кёк Тейриси (Бог Неба), видимо, для того, чтобы подчеркнуть его всевластие, а также чтобы отличить от других богов-тейри. Этому же божеству, под сходными именами — Тенгри, Тенгир, Тенгри-хан, Тангра — поклонялись и древние тюркоязычные народы — гунны, савиры, болгары, хазары и многие др.

Великий Тейри считался у балкарцев и карачаевцев неограниченным владыкой мира и богов, ни одно событие не могло, по народным понятиям, произойти без его ведома и воли. Никто — ни люди, ни божества — не смеют ослушаться его. В мифах к небесному богу обращаются с жалобами даже сами могущественные боги; например, Апсаты, обращаясь к Тейри, попросил превратить домашних коз одного очень богатого, но жадного человека в диких; тот же Апсаты жалуется Тейри на несчастную судьбу одного юноши, чью жизнь не смог спасти сам Апсаты.

В глубокой древности Тейри, кроме того, представлялся борцом против чудовищ, великим героем. В одном из мифов говорится, что драконы от страха перед Тейри, режут «как старые вепри».

Сохранилось нартское сказание о том, как боги испытывали своих любимцев — нартов на празднике «Голлу». Сам Великий Тейри на праздник не является, он посылает туда 90 тейри во главе с Элией. Боги следят за состязаниями нартов, любят их плясками и поединками с эмегенами, а в конце в круг выходит бог смерти Кюйсюз Тейри («безжалостный тейри») и вызывает на бой любого из богов. Вызов принимает Элия и побеждает свирепого бога смерти, который вынужден спастись бегством, не выдержав жара, который исходит от огненного кинжала Элии.

Кроме того, Великий Тейри является действующим лицом нартского эпоса, как и некоторые другие божества (Дебет, Сатанай). Он рождается на земле в образе человека и становится во главе нартов, чтобы истребить враждебные человеку существа — драконов, эмегенов и т. п. (см. об этом ниже).

Если брать всю языческую религию балкарцев и карачаевцев в целом, то она представляет собой достаточно стройную систему, являясь разновидностью общетюркской религии — тенгрианства. Все мифологические существа делятся на восемь классов — по степени могущества и значения:

1. Великий Тейри
2. Класс других тейри (боги-творцы)
3. Класс богов-отцов
4. Класс богинь-матерей
5. Класс духов-хозяев мест и вод
6. Класс демонов (Бастырык, Азмыш и др.).
7. Класс чудовищ (драконы, эмегены и т. п.)
8. Олицетворения сил природы в образах животных (бык воды, бык земли и др.)

ХРИСТИАНСТВО В БАЛКАРИИ И КАРАЧАЕ

В 10 веке балкарцы и карачаевцы (аланы) приняли христианство, пропаганда которого шла из Византии. В Алании были созданы два крупных религиозных центра — одно в Карачае (Аланская епархия), которое, по мнению археолога В. А. Кузнецова, было наиболее крупным религиозным центром не только в Алании, но и на всем Северном Кавказе, и Кавказская митрополия, располагавшаяся в районе сел. В. Чегем. Пропаганда и внедрение христианства в Алании продолжались около трех веков, вплоть до ее разгрома войсками монгольских завоевателей. После этого связь с Византией ослабевает, новая религия постепенно приходит в упадок и происходит (тоже постепенно) возвращение к старым языческим верованиям, но очень медленно. Достаточно сказать, что даже в 18 веке побывавшие на Кавказе ученые и путешественники, а также соседи балкарцев и карачаевцев считали их христианами. Например, кабардинские князья М. Атажукин и А. Гиляксанов писали в Петер-

бурге о балкарцах: «Издревле они были христианского закона, который и ныне многие из них содержат».

П. С. Паллас (побывал на Кавказе в 1794 г.) говорит о чегемских балкарцах, что они были прежде христианами и имеют церкви.

Даже в 1846 году Н. Данилевский писал, что у балкарцев и карачаевцев «заметны следы прежнего христианства, ибо они сохраняют, почитают воскресные дни и развалины древних церквей, осеняют себя крестом, снимая при этом шапки, и едят свинину».

Но совершенно ослабевшее христианство, почти поглощенное возвращающейся языческой религией, не смогло противодействовать исламу, пропаганда которого, и весьма активная, шла из Дагестана и Крыма. Постепенно балкарцы и карачаевцы приняли мусульманство.

Но следы прежней религии весьма заметны в карачаево-балкарском языке — это и некоторые термины, и имена святых в названиях дней недели и месяцев и т. п. Приведем некоторые из них:

Башил ай — месяц св. Василия

Никкол ай — месяц св. Николая

Элия ай — месяц св. Ильи

Тотурну ал айы — месяц св. Федора

Байрым ай — месяц св. Девы Марии

Эндреюкъ ай — месяц св. Андрея

Абустол ай — месяц св. апостолов

Гяуурге кюн (вторник) — день св. Георгия

Бараз кюн (среда) — день св. Параскевы

Байрым кюн (пятница) — день св. Девы Марии

Килиса (церковь) — от греческого «экклесия»

Бабас (поп, священник) — от греческого «папас»

и др.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ

Эти представления наших предков, зафиксированные в различных мифах и гимнах, системах гадания и т. д., весьма многообразны. Нет возможности перечислять их все, поэтому остановимся на самом главном.

Согласно самому позднему мифу, Тейри создал мир из своей плоти, вдохнув в живые существа свою душу:

сначала появились созданные из тела, костей, крови и волос божества, земля, моря, скалы и растения, затем птицы и звери (и уже против воли Тейри из его желчи возникли драконы и эмегены). Чтобы не дать им властвовать на земле, Тейри создал из кусочка своего сердца (солнца) Золотого Дебета, у которого было 19 сыновей. Они и положили начало человеческому роду.

Было также два других, более древних варианта происхождения мира. Богиня-лебедь, нырнув в воды мирового моря, достала со дна землю, которая, разбухая, превратилась в мировую гору (Эльбрус, по карачаево-балкарски Минги Тау — «Вечная Гора» или Алтын Тау «Золотая Гора»). Вместе с землей она достала со дна раковину, из которой появились два первочеловека — Адам и Хауа. У них было 25 девочек и 25 мальчиков. Они и положили начало человеческому роду.

Еще по одному мифу, мир возник из плоти гигантского быка, растерзанного еще более громадным орлом.

Весь окружающий мир наши предки представляли состоящим из трех ярусов (юч къат), вместе составляющих подобие огромного яйца. В каждом из этих миров своя жизнь, ничем не отличающаяся от жизни в других мирах — нашем, среднем, мире людей, верхнем, небесном и нижнем, подземном одинаковая природа, там и там живут люди, звери, птицы, драконы и т. д. В каждом из трех миров свои луна и солнце, свои звезды. Посреди каждого мира протекает Срединная река (Ара суу), которая делит их на мир живых и мир мертвых. Таким образом, получается шесть миров — три мира живых и три мира мертвых. Границей между миром живых и миром мертвых, кроме того, по понятиям балкарцев и карачаевцев, является и радуга («тейри кылыч» — небесный меч, божественный меч, другое название — «жан кылыч» — меч жизни). Потому говорят, что человек, перепрыгнувший через радугу, меняет свой пол: девушка становится юношей и наоборот. Точно так же человек, живым перебравшийся на другой берег Срединной реки, и даже животные, меняют свой пол. Почему? Потому что в мире мертвых все наоборот, все иначе, чем у нас. Человек или животное, попадают туда после смерти, поэтому сохраняют свой пол, а живые, сумевшие или случайно туда попавшие, меняют его.

Посредине каждого из трех миров возвышается своя мировая гора (вечная, золотая). Все три мира окру-

жены кольцом высоких, ограждающих их гор (Къап Таула — «ограждающие горы, горы-ограда»). Время в мире мёртвых, согласно мифу, течет гораздо быстрее, чем в мире живых — если здесь проходит несколько часов, там несколько лет.

Кроме того, много данных, показывающих, что балкарцы и карачаевцы считали, что весь космос представляет собой гигантское дерево — Золотую Иву (Алтын Тал). Когда рождается человек, на дереве вырастает листок, когда он умирает, листок падает с дерева.

Глава 2

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС О НАРТАХ

Часть 1

ВВЕДЕНИЕ

Карачаево-балкарский эпос о нартах к настоящему времени почти не изучен. Более того, едва ли даже половина известного материала опубликована. По этой причине большинство читателей имеет слабое представление об этой гениальной народной поэме, одной из важнейших частей национальной духовной культуры и, может быть, самом великом ее достижении. Прежде чем говорить о героях и сюжетах карачаево-балкарской Нартиады, нужно дать краткое пояснение о том, что она собой представляет. Эпос о богатырях-нартах бытует и у многих других народов Кавказа — осетин, абазин, кабардинцев, адыгейцев, абхазов, черкесов. В них много общего, но есть и различия.

Одна из особенностей нартских сказаний балкарцев и карачаевцев — это то, что большая их часть имеет два варианта — стихотворно-песенный и прозаический. Уже в 19 веке ученые, которые стали записывать эпические сказания, сетовали на то, что они постепенно за-

бываются, что все меньше остается людей, которые могли бы спеть эти древние песни, хотя в пересказе сюжеты их известны всем. И все же до наших дней дошло не так уж мало, хотя количество утраченного, видимо, очень велико, (речь идет о балкарцах и карачаевцах, потерявших в годы сталинского геноцида половину населения, в числе которого были многие и многие сказители). И все-таки, несмотря на то, что карачаево-балкарский эпос стали собирать и записывать тогда, когда остальные версии ее были уже собраны и даже изданы, удалось найти не менее 7 тысяч строк стихотворно-песенных текстов, не считая прозаических вариантов. Конечно, по сравнению с тем, что могло быть обнаружено хотя бы до войны, это очень мало. И конечно, безвозвратно утрачены многие мелодии — а ведь еще в 19 веке русский ученый П. Остряков писал о карачаево-балкарских сказаниях, что каждое из них исполняется на особый мотив.

Но даже тот неполный вариант эпоса, которым мы сейчас располагаем, позволяет говорить о нем, как о вполне законченном и великом произведении мировой литературы.

ТЕМЫ ЭПОСА

Этих тем много, но мы перечислим самые главные:

1. Борьба нартов с чудовищами — эмегенами и драконами. В образах эмегенов или целых племен эмегенов часто изображаются народы, с которыми пришлось сталкиваться в сражениях предкам балкарцев и карачаевцев. Поэтому эти эмегены в таких сказаниях представлены как свирепые и безобразные великаны, вполне владеющими всем, чем владеют люди — речью, обычаями, оружием, конями и т. д.

2. Во многих сказаниях отражаются исторические события, происшедшие в отдаленные времена — войны, сражения и т. п., в которых участвовали предки балкарцев и карачаевцев (скифы, аланы, болгары).

3. Добывание героем-нартом жены или каких-либо волшебных предметов — поющего дерева, золотой шубы, меча и т. п.

4. Междоусобица из-за угона табунов или мести героя за убитого отца или братьев.

5. Приключения героев на охоте, в пути и т. д.

КТО ТАКИЕ НАРТЫ

Нарты, согласно карачаево-балкарским сказаниям, это бесстрашный народ воинов-богатырей, потомки бога кузнечного дела Золотого Дебета. Они созданы Великим Тейри с определенной целью — установить на земле порядок, истребить эмегенов и драконов, очистить мир от всего, что мешает людям. Поэтому главное занятие нартов — война. Конечно, они воюют не только с чудовищами, но и с другими народами, случается, сталкиваются и между собой. Прирожденные воины, они не могут долго засиживаться дома, начинают скучать, и стоит кому-либо кинуть клич, как все снаряжаются в поход или в набег.

Нарты делятся в карачаево-балкарском эпосе на 4 рода — по именам родоначальников: Аликовы, Схуртуковы (Усхуртуковы), Бораевы и Индиевы. Каждый род имеет своих героев-богатырей. К роду Аликовых принадлежат, например, старший сын Золотого Дебета — Алауган и его сын Карашауай, к Схуртуковым — предводитель нартов Ерюзбек и его сыновья Сосурук, Сибилчи, Бюрче, к Бораевым — Бора-батыр и возможно, Созар, к Индиевым — семь братьев, имена которых не названы.

Все нарты едины в своей борьбе с внешними врагами — иноплеменниками и чудовищами. Но существует у них и вражда между родами. За власть и влияние в стране нартов борются два рода — Аликовы и Схуртуковы, и их вражда прекращается только после женитьбы Карашауая на дочери Ерюзбека Агунде.

ГЕОГРАФИЯ НАРТСКОГО ЭПОСА

Территория, на которой происходят события, описанные в нартских сказаниях балкарцев и карачаевцев, очень велика. В эпосе упоминаются 4 моря — Черное (Къара тенгиз), Хазар тенгиз (Каспийское) и еще два, сказать о которых что-либо трудно — Белое море (Акъ тенгиз) и Синее (Кёк тенгиз), а также Азау тенгиз (Азовское море).

Из крупных рек чаще всего говорится о Волге (Эдиль), Кубани (Къобан), Дон (Дон), Терек (Терк), из гор — об Эльбрусе (Минги Тау), Казбеке (Къазман Тау), Дых Тау и других вершинах Кавказа. Кроме то-

го, упоминаются две горы, сказать о которых что-либо пока затруднительно — Гезам Тау и Кармур Тау, а также хребет Сары Аркъа (видимо, одноименный хребет в Западном Казахстане). Действие большинства нартских сказаний происходит, как можно понять из текстов, где-то в степях между Черным и Каспийским морями, а также в Закавказье, в Иране и на севере — таковы направления многочисленных нартских походов.

Сама страна нартов называется Къыркъ Суу («Сорокаречье»). К сожалению, никакого описания этой страны в эпосе пока записать не удалось.

И конечно, часто упоминаются названия местностей, гор и рек с территории современных Балкарии и Карачая — например, местность Ташлы Сырт, как одно из мест, где жили нарты. Разбросанность нартских родов в пространстве велика — если Аликовы живут где-то у Черного моря, то Схуртуковы на побережье Каспийского, и согласно одному из сказаний, Карашауай совершает длительное путешествие от одного к другому, отправившись на скачки, которые ежегодно устраивали Схуртуковы.

ЗАНЯТИЯ НАРТОВ

Главным занятием нартов является война — с эменгами, драконами и иноплеменниками, которые также представлены в образе злых великанов. Нарты — это прежде всего воины. Вся жизнь их проходит в походах и набегах, совершаемых с целью угона табунов.

Но, кроме того, нартам присущи и черты тружеников — конечно, не героям-богатырям, а всему народу в целом, хотя, надо сказать, и некоторые из богатырей не чураются работы. Например, Алауган помогает отцу в его кузне, Бёдене ловит рыбу, Чюерди пасет табуны Бора-батыра, прежде чем стать воином-героем. Второй сын Дебета — Гуу пасет овец, третий, Цехни — охотник.

Нарты занимаются и земледелием — постоянно упоминаются возделанные поля, говорится о небывалых урожаях пшеницы и ячменя и т. п.

Одно из любимейших занятий нартов — охота, чаще всего на оленей и зубров. Если нарты не в походе или в набеге, то обязательно на охоте.

Наибольшее место в карачаево-балкарском эпосе отведено труду кузнеца. Видимо, это связано с образом

бога кузни Золотого Дебета, ведь и сам карачаево-балкарский эпос начинается с того, что нарты начинают обрабатывать металл (железо). Одним словом, занятия нартов по своей важности располагаются в следующем порядке:

1. Войны, походы, набеги
2. Добыча и обработка металла
3. Коневодство и овцеводство
4. Земледелие, охота и рыболовство.

Мир карачаево-балкарского эпоса — чрезвычайно густо населенный мир. Это и главные герои сказаний — самые выдающиеся герои, их отцы и матери, сестры и братья, это остальные, не столь именитые нарты, составляющие войско героического народа, пастухи, табунщики, батраки, рыболовы, кузнецы, охотники, мудрые старцы, обсуждающие новости, сидя на ныгыше (сельская площадь), знахарки и колдуньи, служанки и их властные хозяйки, пахари и т. д.

Это и языческие боги, помогающие, покровительствующие нартам, мудрые карлики-жеки, алмосту и лесные люди (агъач киши), крылатые, говорящие кони и собаки, птицы, звери.

Это, наконец, враги нартов — драконы и эмегены о трех, пяти, семи и двенадцати головах, злобные и глупые, иноземные цари, посылающие свои полчища для завоевания страны нартов — она именуется иногда просто Нарт («Нартия») или Къыркъ Суу — «Сорокаречье», ведьмы и бесы и т. п.

И несмотря на то, что эпос уделяет описанию природы не так уж много места, это чрезвычайно прекрасный мир, в котором плещутся синие моря и озера, простираются бесконечные степи, высятся пики заснеженных гор и скал, тянутся дремучие леса, зеленеют прекрасные долины и возделанные поля. Герои попадают то в пещеры, где живут людоеды-великаны, пасущие коз, то в замки знатных владык, то в дворцы ханов и царей, то в кошары бедных пастухов. Их всегда подстерегает опасность, но это не только не останавливает их, а наоборот, разжигает в них жажду приключений. Окружающий мир интересен для нартов тем, что он непознан, что в нем таится множество неожиданностей. Они полны жизненной силы, и потому не признают никаких преград, и в них одно стремление — идти от победы

к победе. Несмотря на то, что в эпосе не замалчиваются неблагоприятные дела многих нартских героев, в целом подчеркивается, что нарты были самым справедливым народом на земле и утверждали на земле справедливость.

ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ НАРТОВ

Конечно, каждый народ в своем эпосе изображает героев по своему подобию и согласно своим идеалам, как и нравы и обычаи этих героев. Разумеется, балкарцы и карачаевцы, которые считали нартов своими легендарными предками (фактически так оно и есть, поскольку нартский эпос — это устная художественная история наших предков — скифов, болгар, алан), тоже изображают нартов похожими в своем быту на самих балкарцев и карачаевцев. Например, нарты платят калым за невесту: Алауган, женившийся на дочери великанов, трижды наполняет мясом оленей их огромный котел. Карашауай отдает в калым за прекрасную Агунду, дочь Ерюзмека, табун угнанных им породистых коней.

Свадебный обряд нартов тоже напоминает обряд балкарцев и карачаевцев. Алауган приезжает за своей невестой со своими друзьями. Эмегены готовят для них угощение и т. д.

Описан и погребальный обряд нартов — видимо, так хоронили погибших наши предки во времена язычества: через каждые четыре года на могиле героя приносили в жертву коня, а после поминальной трапезы плясали вокруг могилы, затем давали клятву богу неба — Тейри — быть стойкими, мужественными.

Обычай гостеприимства для нартов священен, желание гостя — закон. Когда в гости к Ерюзмеку приезжает богатырь Ногайчик, он сразу предупреждает хозяйна, что будет находиться в его доме целый год и что каждый день будет съедать по откормленному валуху, а его конь по копне сена. И только через год Ерюзбек спрашивает гостя о цели его приезда.

Что бы ни попросил один нарт у другого, тот не имеет права отказать ему в просьбе — именно поэтому Золотой Дебет оставляет своего приемыша, маленького Ерюзмека, бездетной чете — Схуртуку и его жене Асней.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ НАРТОВ

Очень много места в карачаево-балкарском эпосе отведено описанию развлечений нартвов, их досугу, например, пирам. Обычно они проходят в большом доме Аликовых. В одном из сказаний ход пира описывается следующим образом: сначала отведывают угощения, едят, пьют бузу (брага) и сыра (черное пиво), затем каждый рассказывает о самом своем замечательном подвиге, и если рассказ был правдив и подвиг действительно был подвигом, то питье в волшебном бочонке «агуна» трижды переливалось через край. Об участии женщин на пирах ничего не говорится. Затем начинаются пляски. Сосурук пляшет на груди речных голышей до тех пор, пока не обращает их в песок. Затем он обращается к старшим с вопросом кому передать черед и передает его богатырю Рачикау. Тот пляшет на холме из колючего кустарника босиком, пока кустарник не превращается в золу.

Любовь нартвов к пляскам проявляется и во многих других сказаниях.

Присуща героям эпоса и любовь к песне. Нартам в карачаево-балкарском эпосе приписывают несколько гимнов в честь богов и две песни — «Возвращение из похода» и «Охота на зубров». Вот что говорится в первой из них:

Къарачыгъыз нартла элине узакъдан,
Кёре эсегиз, уллу къууум къууанчла.

Аланла, биз а жортууулдан келебиз,
Жолукъгъаннга къысха салам беребиз,
Сёлешсек а, элгендирмей кетебиз.

Перевод:

Посмотрите-ка на страну нартвов издали,
Видите — там большое веселье, радость.

Аланы, мы возвращаемся из похода,
Встречных приветствуем кратко,
А если заговариваем — не пугаем их.

Любимые музыкальные инструменты нартвов — дудка (сыбызгы) и свирель (сирийна). У нарта Бёдене дуд-

ка медная, у нарта Карашауая — из слоновой кости, у пастуха Созука — из дерева. Даже о предводителе нартов, суровом Ерюзмеке, говорится что у него в доме на стене висел музыкальный инструмент «къыл къобуз» (разновидность мандолины), на которой он удивительно хорошо играл.

И разумеется, народ воинов любит воинские забавы, состязания — борьбу, скачки, стрельбу из лука, метание камня. Очень популярна песня о том, как нарт Карашауай состязался в толкании камня с могучими эмегенами и одолел их, нагнав на великанов страх.

В одном из сказаний Сосурук борется с эмегеном. Сказано, что они боролись по пояс голые и в борцовских рукавицах — видимо, борцы перед схваткой обмывались маслом.

Часто говорится, что нарты состязались в меткости, стреляя из луков, и чаще всего побеждает Ерюзбек. Но основное внимание эпос уделяет скачкам, в которых всегда побеждает Карашауай со своим крылатым конем Гемудой.

НАРТСКОЕ ОБЩЕСТВО

Как уже было сказано, нарты живут родами. В то же время они осознают себя единым народом, противостоящим другим народам, и конечно, эмегенам и прочим чудовищам. В нартских походах принимают участие богатыри из всех родов, как и в набегах. В сказании о том, как нарты окончательно истребили эмегенов, говорится, что в войске их насчитывалось много туменов (тумен — десятитысячный отряд).

Каждый род возглавляется его старейшиной, родоначальником. У Аликовых это Золотой Дебет и его старший сын Алауган, у Схуртуковых — Схуртук и его приемный сын Ерюзбек, который одновременно является предводителем всех нартов (Схуртук погибает, когда Ерюзбек был еще подростком), у Бораевых — Борабатыр, у Индиевых — Индияй.

Важнейшие дела обсуждаются и по ним выносятся решения на Тёре — народном собрании, с участием всех нартов. Но об этом только говорится, а на самом деле решения чаще всего принимает единолично сам вождь нартов Ерюзбек, о котором сказано, что он на Тёре не

ходил, т. е. Ерюзмек стремился к личной власти, не ограниченной никакими народными собраниями.

Нарты имеют свои обычаи и обряды. Весной все они собираются на праздник «Голлу».

Богатыри отправляются на поиски приключений и группами, и в одиночку. Последнее считается признаком особого мужества. Один из эмегенов, увидев едущего Карашауая, которого молодые эмегены собрались ограбить, говорит им: «Он едет один; если бы он не был уверен в себе, не ездил бы в одиночку. Поэтому, прежде чем напасть на него, лучше испытайте его силу в состязании».

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ НАРТОВ

Нартский эпос создавался на протяжении многих столетий, поэтому в нем упоминаются названия различных видов оружия, возникавших в разные эпохи. Но обычно богатырь пользуется мечом (къылыч, сырпын), луком (садакъ, жия — простой и составной луки), кинжалом (къама), булавой (токъмакъ), боевым топором с двумя лезвиями (гида), копьем (гебох), пикой (сюне). Они одеты в панцыри (кюбе), на голове — шлемы (такъыя, темир бёрк). Сражаются нарты верхом, но иногда и пешими.

МИР НАРТСКОГО ЭПОСА

Мир, в котором живут нарты карачаево-балкарского эпоса — это мир, полный опасностей, неведомого, иногда страшного, иногда чудесного. Это мир, в котором герои не пытаются избежать тревог, волнений и конфликтов, а наоборот, сами ищут их. Эти герои рассматривают свою жизнь и деяния как борьбу со всеми силами, которые противостоят человеку.

Следует сказать и о той роли, которую играют в эпосе балкарцев и карачаевцев их языческие божества. Имена этих божеств часто звучат в сказаниях, они во всем покровительствуют своим любимцам — нартам. Именами божеств герои клянутся. Языческие боги участвуют в их праздниках. Бог — покровитель воинов Элия (а прежде, видимо, Эрирей, Чоппа) дарует им

удачу в битвах. Бог земли Даулет помогает Ерюзмеку одолеть могучего эмегена в единоборстве. По просьбе Сосурука бог неба Тейри насыляет на землю страшные холода, чтобы заморозить в озере эмегена.

Один из эмегенов говорит Сосуруку:

Нартские селения мы бы разорили дотла,
Погасили бы огни в их очагах!
Боги (тейри) — вот кто не дает нам сделать
этого,
Это они даруют нартам силу и мощь.
Бог Неба — вот кто помогает нашим врагам,
Вот кто взирает на нартские селения
благосклонно!

Но, конечно, в основном нарты действуют, рассчитывая на свои силы, на свое мужество, и карачаево-балкарский эпос является гимном именно мужеству и самоотверженности предков, и вообще человека, а не богов.

Но этот же эпос является органическим продолжением языческой мифологии нашего народа. Поэтому нарты, являясь людьми, в то же время — сыновья и внуки бога кузни Золотого Дебета, который сам является действующим лицом эпоса, первым нартом. Богиней луны является и Сатанай-бийче, олицетворение мудрости и красоты, «мать нартов», как ее именуют во многих сказаниях. И она не только богиня, но и человек, мать и жена. Божеством является и вождь нартов Ерюзмек, родившийся из упавшей на землю кометы, выросший среди людей и затем вновь вернувшийся на небо.

Часть 2

СКАЗАНИЯ О ЗОЛОТОМ ДЕБЕТЕ И ЕГО СЫНОВЬЯХ. НАЧАЛО ЭПОСА

Родоначальником нартского народа является бог кузнечного дела Золотой Дебет. О нем мы уже говорили в главе, посвященной языческим божествам. Согласно одним сказаниям, родителями Дебета являются Бог Неба и Богиня Земли, по другим — его создал Тейри из кусочка своего золотого сердца (солнца). Тейри да-

ровал Дебету 19 сыновей-богатырей, от которых и пошел народ нартов. Тейри сразу же ставит перед ними задачу — истребить с лица земли все существа, враждебные человеку — драконов, эмегенов, бесов, хищников. Так начинается карачаево-балкарский эпос. До появления нартов на земле властвуют эмегены, вернее, племя эмегенов, называемых «харра». С ними и завязывается у нартов война не на жизнь, а на смерть.

Тогда, говорится в сказаниях, звезд на небе не было, по ночам стояла кромешная тьма. В этой тьме и приходилось нартам сражаться с эмегенами и крупными хищниками — львами, тиграми, медведями, с тем оружием, что подворачивалось под руку. Но вот однажды Дебет, который понимал языки птиц и зверей и мог видеть любой предмет насквозь, нашел в горах тяжелый, блестящий камень. Когда он сжал его в руке, камень расплавился и на землю упали капли застывающего металла. Дебет начал добывать и плавить железо, ковать для своих сыновей различные орудия, а самое главное — оружие. Когда он бил кулаком, а потом молотом по наковальне, искры, вылетающие из его кузни, прилипли к небесному своду и превратились в звезды. Ночи стали ясными, и нарты с помощью оружия стали одолевать «харра» и других врагов.

Вот что говорится в песне об оружии, которое ковал Дебет:

Жер юсюнде Дебет киби́к ёсмегенди,
Къалкъанлары́н къылыч кесмегенди.

Къылычлары, тауну урсанг, жаргъанды,
Атха налла алгъа Дебет салгъанды,
Андан халкъгъа те́ре болуп къалгъанды.

П е р е в о д :

Не было на земле подобного Дебету,
Щиты его меч не брал.

Мечи его разрезали гору,
Первым коня подковал Дебет,
А потом это стало законом для всего народа.

Дебет, кроме того, что является богом кузни и родоначальником нартов, еще и заботливый отец. Для своих

19 сыновей он ищет 19 сестер — невест, но долго не находит. Наконец, ему говорят, что в одной пещере живет эмегенша, у которой 18 дочерей. Нарты отправляются туда. Но эмегенша со своими дочерьми берет Дебета и его 18 сыновей в плен и уводит в пещеру, завалив вход в нее огромным валуном. Перед пещерой остается только самый старший сын Дебета, могучий Алауган. Но и он не может отвалить камень у входа в пещеру. Уехав оттуда, он встречает колдунью Байрым-кызы и женится на ее дочери. Но они оказываются оборотнями-людоедками. Алауган, проследив за ними, убивает свою жену, а ее мать обещает ему дать совет, как освободить отца и братьев, если Алауган пощадит ее. Алауган соглашается и колдунья подсказывает ему, где найти волшебный меч и оперенье двуглавого орла Таурис, надев которое нарт сможет сражаться с крылатым войском эмегенов. Пользуясь ее советами, Алауган освобождает отца и братьев.

Нарты отправляются в новое странствие в поисках невест, но нигде не могут найти 19 сестер. В одном семействе — 18 дочерей. Дебет и его сыновья привозят их к себе домой. Но младший сын, самый хитрый, говорит, что по справедливости без пары должен остаться не он, а самый старший, Алауган, — ведь самый младший родился последним, почему же и без жены должен остаться он? Остальные ничего не могут возразить, и без жены остается Алауган. К сожалению, эпос сохранил имена не всех сыновей Дебета. Известны старший Алауган, о подвигах которого существует целый цикл сказаний, второго сына зовут Гуу, третьего Цехни (Чехни), самого младшего — Созук (иногда Созукку, Соджук).

Судьба сыновей Дебета трагична. Некоторые из них погибают во время угона табуна волшебных коней в схватке с грозным хозяином коней, пустившимся в погоню. Других убивает на пиру будущий предводитель нартского войска Ёрюзбек из рода Схуртуковых (откуда и начинается вражда между Аликовыми и Схуртуковыми). Ёрюзбек пощадил только Алаугана — у него детей нет, род его и так прервется. Младший сын Созук в этих событиях не участвует, поскольку его еще раньше братья изгнали из села и он живет далеко от них, пася овец.

Дебет, кроме того, что снабжал оружием нартов, изготовил для них и волшебную палку, жезл, навершие

которой представляло собой резное изображение головы оленя, а оканчивалось изображением копыта коня. Этот жезл обладал чудодейственными свойствами — он нагонял на эмегенов страх, сеял среди них болезни, а нартов, наоборот, излечивал и вселял в них уверенность.

Наконец, когда Дебет изготовил для нартов достаточно оружия, он удалился от них и на склоне горы Тырмы-тау построил себе кузню. Там он живет обособленно от нартов, которые, однако, не забывают его и обращаются к кузнецу, если им что-либо необходимо изготовить. Кроме того, Дебет является и хранителем сокровищницы нартов — Яхонтовой пещеры (Накьут дорбун).

Когда же Дебет решил, что на земле ему делать больше нечего, он смастерил крылатую колесницу и улетел на ней в верхний мир, на небо. Там, говорится в эпосе, он по-прежнему кует железо для людей, живущих там. Звездопады, частые в ноябре — декабре — это искры, вылетающие из под молота могучего бога-кузнеца.

Изображенная с величайшим искусством, фигура Золотого Дебета стоит в одном ряду с кузнецами мирового фольклора — карело-финским Вяйнемайненом, греческим Гефестом, иранским Каве и др.

СКАЗАНИЯ ОБ АЛАУГАНЕ И КАРАШАУАЕ

Цикл сказаний об Алаугане, по всей вероятности, был гораздо шире того, чем мы сейчас располагаем. Он один из самых популярных в народе героев. Это самый могучий из всех 19 братьев, добродушный, но грозный богатырь. Только он один помогает отцу в его работе на кузне. О нем в песне говорится, что Алауган голыми руками убивал зубров, ловил и связывал львов, как ягнят, ходил в шубе из тигровых шкур, что его совиные глаза различали волос, плывущий в реке ночью. В другом сказании он сам говорит о себе, что часто для забавы ловил эмегенов и привязав к дереву, уходил. На ужин ему не хватает мяса быка.

Популярно сказание о том, как Алауган добыл себе коня. Иногда говорится, что этот конь (или жеребенок)

жил в море, иногда — что в озере. Алауган прячется в засаде и набрасывает на коня аркан. Конь пытается вырваться, но это ему не удается. Так в эпосе появляется крылатый Гемуда — верный конь Алаугана, а когда он состарился — его сына Карашауая. Гемуда может принимать то облик захудалой клячи, то вид богатырского коня. Однажды он предстает в истинном виде — с крыльями орла и с рыбьим хвостом, т. е. Гемуда одинаково свободно передвигается и по земле, и по воде, и по воздуху. В мирное время Гемуда живет в подземной конюшне, питаясь рудой или железными опилками. Но самое главное — Гемуда владеет человеческой речью и является мудрым советчиком и Алаугана, и Карашауая. Интересно, что этому коню в эпосе отведено больше места, чем описанию подвигов некоторых нартов. Это и неудивительно, если учесть, что коневодство было главным занятием предков карачаево-балкарского народа — скифов, алан, болгар — и вплоть до 20 века и самих балкарцев и карачаевцев. Народ-коневод не мог не сложить поэм о своем верном помощнике, поэтому в эпосе есть песня о Гемуде и несколько сказаний о его рождении.

Благодаря советам Гемуды Алауган хитростью отбирает у могучих злых великанов (деу) волшебную золотую шубу, воротник которой играет мелодии, как свирель, а рукава хлопают в такт, и привозит шубу к нартам; благодаря Гемуде привозит в страну нартов волшебное поющее дерево.

Но самым известным в цикле Алаугана является сказание о его женитьбе. Как сказано выше, после того, как из 19 сыновей Дебета остался только он, уже пожилой и неженатый, над ним стали насмехаться даже дети. Алауган, снарядившись, отправляется на поиски жены и натывается в пути на громадного роста и силы эмегеншу. Она была занята тем, что латала трещину в земле, пользуясь вместо нитки толстым канатом, а вместо иголки огромным бревном. Поняв, что с ней ему не справиться, Алауган (по совету Гемуды) приложился губами к ее соскам, и таким образом, стал приемным сыном великанши. Великанша выдала за Алаугана свою дочь. Подробно описана поездка за невестой, свадебный пир и т. п. Великаншу везут в страну нартов на громадной арбе, колеса которой под ее тяжестью увязают в земле. Уже дома эмегенша проглатывает нескольких

юношей и девушек, пришедших взглянуть на невесту, и Алаугану приходится колотушкой выбивать их из ее утробы. В страхе перед людоедкой народу приходится переехать в другое место, покинув родину. Но беда еще и в том, что эмегенша поедает и детей, которых рождает сама. Только хитростью удается спасти трех близнецов — эмегенша рождала сразу четверых детей. Когда она пускается в погоню за повитухой, та в страхе бросает мальчика и девочку на полпути, и их подбирают волки. От них и пошли, говорится в сказании, таинственные существа — алмосту, по облику подобные людям, но выкормленные волками и потому густоволосые и дикие. Из почтения к их происхождению от нартов, добавляет сказитель, балкарцы и карачаевцы старались ничем их не обидеть, выставляя для них на ночь еду и т. п.

Третьего младенца, рожденного эмегеншей, оставили в расщелине ледника на склоне Эльбруса. Он вырос, вместо материнского молока питаясь водой, стекавшей с сосулук. Мудрая Сатанай-бийче, которая спасла его, время от времени навещала мальчика, воспитывала его, пока он не вырос и не стал богатырем Карашауаем. Наконец, она привела его домой и сказала отцу, кто он такой. В доме на него набрасывается мать-людоедка, но Карашауай убивает ее, и возвращает остальных нартов на прежние места, на родину.

Так начинается цикл сказаний, самый большой в карачаево-балкарском эпосе, о подвигах нарта Карашауая.

Отец дарит ему своего коня Гемуду и они с Карашауаем испытывают друг друга и дают клятву верности. Вместе они совершают множество подвигов — побеждают эмегенов в состязании по метанию камня, убивают дракона, перегородившего своим телом реку, сражаются с крылатыми эмегенами, а потом и с морскими и т. д.

В образе Карашауая карачаево-балкарский народ дает свое понимание того, каким должен быть настоящий воин и вообще человек — сын, мужчина. Карашауай, самый сильный и храбрый из всех нартов, в то же время и самый скромный. Он никогда не начинает ссору, никогда не старается показать свою силу. Одет он просто, иногда даже бедно. Подстать ему и Гемуда — приняв вид клячи, он едва-едва ковыляет, и никто не

может опознать в нем богатырского коня, а в его хозяине — непобедимого героя, о котором сам великий воин Ерюзбек говорит, что с Карашауаем может справиться только Тейри. Одним словом, Карашауай — идеальный герой карачаево-балкарского эпоса — скромный, мужественный, добрый, сильный, но и грозный, когда задевают его честь или на его глазах обижают слабого.

Как уже говорилось выше, нарты делились на 4 рода. Но ядром нартского народа эпос признает род Аликовых — прямых потомков Золотого Дебета. Поэтому история богатырей из этого рода описана на протяжении жизни трех поколений — Дебет, его сын Алауган и внук Дебета Карашауай, а не двух, как в остальных случаях: Хымыч и его сын Батыраз, Ачей и его сын Ачemez, Бёдене и Рачикау и т. д.

Особое место в эпосе балкарцев и карачаевцев занимают отношения Схуртуковых с Карашауаем. После того, как братья Аликовы, кроме двух (Алаугана и Соджука) погибли, Схуртуковы были уверены, что теперь им среди нартов нет соперников. Живет этот род, согласно эпосу, на берегу Хазарского моря, Алауган же, судя по описанию, на берегу Черного моря. Карашауай собирается к Схуртуковым на скачки, которые те устраивают ежегодно. Бабушка Карашауая — Матчалыу (иногда говорится, что это была Сатанай-бийче), предупреждает его об опасностях, которые подстерегают героя на этом пути. Поездка Карашауая описана подробно. Сначала он резвится со своим Гемудой в Черном море и сражается с морскими эмегенами, которые стерегут подземный ход из Черного моря в Каспийское, выходит по этому ходу на берегу Каспия, и приняв вид замухрышки-бедняка, появляется среди разряженных нартов на кляче, вид которой принял Гемуда. Народ потешается над оборванцем, осмелившимся затесаться в толпу героев, чтобы участвовать в скачках. Глава нартов (и одновременно старший в роду Схуртуковых) Ерюзбек, из жалости разрешает Карашауаю участвовать в скачках. Разумеется, сначала богатырь делает вид, что еле-еле скачет на своей кляче, но только скрывшись из виду, принимает настоящий свой облик и обогнав всех нартов, возвращается первым. Так и не сказав нартам своего настоящего имени, он уезжает домой.

Вторая встреча Карашауая с богатырями из рода Схуртуковых происходит во время поездки нартов, пред-

принятой для угона табунов. Карашауай, опять не признанный нартами, просит взять его в качестве прислуги. Нарты так и не находят никакой добычи, наоборот, во время мороза, который бог насылает по просьбе Карашауая (а он владеет, кроме всего прочего, еще и магией), они возвращаются на стоянку едва живые, окоченевшие. Карашауаю приходится снимать прославленных витязей с коней и по одному заносить в кош. Наконец, герой, которого Схуртуковы принимают за малосильного оборванца, отправляется в набег сам и пригоняет табун породистых коней. Нарты опять просят назвать себя и он называет свое имя. Ёрюзмек обещает выдать за него свою дочь Агунду и богатырь, отдав в качестве калыма за невесту свою долю добычи, уезжает домой.

В третий раз Карашауай наведывается уже в дом Ёрюзмека, приняв вид бродячего певца и музыканта. Его приглашают в дом, но Сатанай (жена Ёрюзмека) и дочь Агунда не сумели принять его как должно, и богатырь, высмеяв их, ушел.

Но в конце концов дело кончилось свадьбой Карашауая и Агунды, и таким образом, два рода нартов, находившихся во вражде, примиряются и единство нартского народа более ничем не нарушается.

Характерно, что Карашауай, дядей которого убил Ёрюзмек, не поддается соблазну отомстить Схуртуковым. Он насмехается над ними, даже унижает, но никого не убивает, хотя легко мог расправиться с любым нартом. Для него дороже единство всего народа и потому путь мести для него неприемлем.

Казалось бы, идеальный образ «рыцаря без страха и порока» должен бы получиться бледным, одноцветным. Но нет, Карашауай — один из самых полнокровных образов во всем эпосе, благодаря разнообразию ситуаций, в которые попадает герой, ни разу не изменяющий себе.

Нартский эпос балкарцев и карачаевцев заканчивается тем, что часть нартов на крылатых конях улетает в верхний мир, на небо, чтобы уничтожить и там всю нечисть, а другая часть опускается в нижний мир, с той же целью. Но Карашауай, говорится в сказании, остался на земле, и продолжает жить на склонах Эльбруса со своим верным конем Гемудой. Когда он слабеет, Гемуда приносит ему воду из волшебного источника, пьет

сам и дает этой воды хозяину, и оба, не старея, живут там вечно.

Такая концовка понятна — говоря о Карашауае, народ говорит о самом себе и о своем бессмертии.

САТАНАЙ-БИЙЧЕ И НАРТ ЁРЮЗМЕК

Это также один из самых больших циклов сказаний в карачаево-балкарском героическом эпосе, посвященный жизни мужа и жены — Ёрюзмека и Сатанай, предводителя нартов и мудрейшей из всех нартских женщин.

Родителями Сатанай-бийче являются Солнце и Луна. Маленькой девочкой ее похищает дракон, бог — повелитель моря и прячет на острове, поручив надзирать над ней богине-матери воды (суу анасы). Родители страшно горевали по любимой дочери, из глаз Луны текли горячие слезы, ее лик то темнел, то светлел, солнце в гневе жгло землю, происходили затмения обоих светил. Но они так и не смогли отыскать маленькую Сатанай. (Имя ее означает в переводе с карачаево-балкарского «ясная луна» — от древнего слова «сатан» — оно сохранилось, например, в киргизском языке; шат, шатал — «ясная, чистая, красивая», и «ай» — луна).

Когда девочка подросла, она решила бежать с острова и исполнила свое намерение — на березовой доске она долго плыла в открытом море, пока ее не прибило к берегу. Одеждой ей служили ее прекрасные, длинные, до пят волосы. Потом она долго блуждала по лесу, пока не столкнулась со стадом алмосту. Те стали всячески оберегать ее, кормить сладкими кореньями и лесными ягодами. Долго скиталась она по лесам и горам с бессловесными алмосту, пока однажды они не натолкнулись на какой-то холм, от которого исходило зловоние. Холм оказался огромным эмегеном, проспавшим на этом месте 700 лет. Разбуженный великан встал и кинулся на них. Перепуганные алмосту с криком разбежались и Сатанай осталась одна. Когда эмеген уже был близко, она откинула волосы и посмотрела на чудовище. Сияние ее красоты было таким ярким, что великан ослеп и, кидаясь сослепу во все стороны, упал со скалы и разбился.

Сатанай, теперь уже одна, долго бродила по лесам, пока однажды не пришла в селение нартов, где ее наш-

ла одна мудрая старуха, которая привела девушку домой, стала за ней ухаживать, а потом выдала замуж за молодого Ерюзмека.

О рождении этого героя существует замечательное сказание, имеющее и варианты. Золотой Дебет, говорится в нем, отправился однажды в горы за железной рудой. Путь был далекий и кузнец заночевал в пещере. Вдруг ночное небо озарила вспышка света, и огромная комета («къуйрукълу жулдуз» — букв. «хвостатая звезда») прочертила ночной небосклон и со страшным грохотом упала в горах. Дебет отправился туда и обнаружил, что комета упала в горное озеро, которое от жара звезды высохло, а звезда раскололась при ударе на две части. Посреди обломков лежал мальчик — богатырь и сосал вымя волчицы. Вокруг, дивясь на эту картину, стояли звери и птицы. Старый орел рассказал Дебету, который знал языки птиц и зверей, что мальчик выпал из кометы при ударе. Голодная волчица подошла к нему, чтобы съесть младенца, но мальчик одолел ее и стал сосать ее вымя. Дебет взял младенца с собой и отправился домой, но по дороге заехал в кошару нартов к бездетной чете Схуртуку и Асеней. Те попросили: «У тебя и так 19 сыновей. Зачем тебе еще и этот волчий выкормыш? Оставь его нам. Он породнился с волками, и пока он будет с нами, волки на наши стада не нападут».

По обычаю нартов, Дебет не мог отказать Схуртуку в его просьбе и оставил Ерюзмека у пастухов. Маленький богатырь стал пасти овец. Но вскоре приемные родители умерли (сохранился отрывок из песни «Плач по Схуртуку») и Ерюзбек остался сиротой.

В то время, говорится в сказаниях, нарты подчинялись Кызыл Фуку (Красному Фуку), злобному существу, обладавшему огромным могуществом. Он мог посылать на землю дожди, но мог и прекратить их, и тогда начиналась засуха, гибли посевы и скот. Сам Фук жил то на земле, где приказал построить дворцов, то на небе, где у него был хрустальный дворец. Ездил он верхом на драконе. Поэтому нарты, при всей их храбрости, были вынуждены подчиняться Фуку и платить ему дань.

Однажды Фук наведался и к маленькому Ерюзмеку и силой забрал у него 12 овец. Когда Ерюзбек стал возражать, Фук хлестнул его плетью и уехал со своими

приспешниками. Тогда Ерюзбек поклялся отомстить Фуку.

Вскоре он вырос, и стал ходить на охоту, совершил свои первые подвиги — убил огромного тигра, а потом и эмегена. Затем, как уже говорилось выше, молодой богатырь женился на Сатанай-бийче. Нарты по прежнему платили дань Фуку. Но Ерюзбек не забыл своей клятвы и только ждал удобного случая расправиться с ним. Мудрая Сатанай подсказывает мужу, как это сделать.

Ерюзбек нашел и убил в камышах безобразного алмосту, содрал с него шкуру, и напялив на себя, стал дожидаться Фука в его нужнике. Тот пришел под утро, и, увидев страшное существо, упал без памяти. Ерюзбек снял у него с пальца перстень с печатью и ушел. И если прежде Фук насмеялся над Ерюзбеком при каждом удобном случае, то теперь над Фуком стал насмеяться Ерюзбек. Через некоторое время он и вовсе запретил нартам платить дань Фуку, и тот, испугавшись, улетел на небо, в свой хрустальный дворец. По его воле дожди прекратились, перестали рождаться жеребята, гибли от засухи посевы, начинался голод. Нарты стали укорять Ерюзбека — мол, по твоей вине все это происходит, лучше бы было по прежнему подчиняться Фуку. Тогда Ерюзбеку опять помогла вещая Сатанай-бийче: она велела мужу надеть орлиные крылья и взлететь на небо (есть другой, поздний вариант, по которому Ерюзбека зарядили в старинную пушку и при выстреле он попал в дом Фука). Ерюзбек взлетел в хрустальный дворец и убил небожителя. Три дня шел кровавый дождь, потом пошел чистый. Ерюзбек вернулся к нартам, и те за его подвиг избрали молодого нарта своим предводителем.

В отличие от нарта Карашауая, идеального героя, Ерюзбек не лишен недостатков, несмотря на то, что именно он является нартским вождем. Иногда он жесток, например, когда полностью истребляет Аликовых в их доме, куда его заманили на пир, чтобы отравить; он готов изменить своей жене Сатанай и жениться на дочери царя джиннов или на бесовке, и только хитрость Сатанай не позволяет ему сделать это; он иногда выглядит слабее, чем его напарник — так, он не смог оказать должной помощи маленькому Ногаю в его борьбе с братьями-великанами. Но если говорить в целом,

Ерюзмек, конечно, великий вождь, бесстрашный предводитель нартского войска и мудрый полководец.

Один из самых ярких образов карачаево-балкарского эпоса — жена Ерюзмека, вещая Сатанай-бийче, самая прекрасная из всех нартских женщин, верная жена, заботливая мать. Никто из нартов — ни муж ее, Ерюзмек, ни даже сам прародитель нартов Дебет не могут сравниться с ней в мудрости, она выручает нартов своими советами в самых трудных ситуациях. Именно Сатанай больше всех беспокоится о сохранении единства нартского народа, потому старается выдать свою дочь Агунду замуж за Карашауая, чтобы достичь примирения Схуртуковых с Аликовыми. Благодаря хитрости Сатанай нарты одолевают эмегенское войско, двинувшееся на страну нартов из Темир-Капу («Железные Ворота», Дербент). Она обучает людей гаданию, учит варить, а не только жарить мясо, она знает все лекарственные травы и яды. Часто именно она решает спорные вопросы, и никто не оспаривает ее решения.

Если Ерюзмек — это образ идеального вождя-полководца, Дебет — идеальный труженик и мастер, Карашауай — идеальный воин, то Сатанай — идеальная жена и мать, в том смысле, как понимали эти идеалы наши предки.

Одна из особенностей карачаево-балкарского эпоса состоит в том, что несмотря на огромные потери и утраты, он все же является цельным и вполне законченным произведением. Судьбы всех главных героев, как и судьба всего богатырского народа, прослежены от начала до конца. Не составляют исключения и сказания о Сатанай. После того, как часть нартов во главе с Ерюзмеком улетела в верхний мир, а другая часть — опустилась в нижний, Сатанай еще долго оставалась на земле, обучая людей различным ремеслам, лечению трав, ворожбе и т. п. Наконец, истосковавшись по нартам, она взмолилась к богу Тейри, и голос во сне сказал ей, чтобы она ночью поднялась на гору, в святилище нартов (чууана). Когда она поднялась туда, с неба опустилось подобие орлиного гнезда на шелковом аркане. Сатанай села в него и гнездо поднялось в небо. Так Сатанай вернулась к нартам.

СКАЗАНИЯ О НАРТЕ СОСУРУКЕ

Не меньшей популярностью пользуются в народе сказания о булатнотелом богатыре Сосуруке. О рождении этого нарта говорится следующее.

Однажды, когда Сатанай-бийче пошла к реке стирать белье, ее увидел с другого берега пастух Соджук и влюбился в нее. Он хотел перебраться на другой берег, но не смог сделать этого, и велел Сатанай взять с собой речной валун, на котором она сидела (валун — состар). Сатанай так и поступила. Через некоторое время камень стал разбухать, он оказался беременным. Сатанай никому об этом не сказала, но стала считать дни. Когда подошел срок, она попросила у Дебета его подмастерьев, и те стесали камень до последней пленки. Сатанай напоила их бузой, и когда каменотесы уснули, сама вынула из камня младенца с тонкими, как веретена, ножками и подобием петушиного гребня на голове. Таково было рождение будущего героя Сосурука. Его приемная мать, ничего не сказав о нем даже своему мужу Ерюзмеку, отдала мальчика на воспитание жекам, народу маленьких, но сильных и мудрых карликов, живших под землей, и те закалили тело мальчика, как сталь. Слабым местом его были колени, за которые его держали при закаливании. Живя под землей, у жеков, маленький Сосурук навещается и к нартам, где его никто не знает, и все принимают его за случайного оборвыша. Раскрывается его тайна случайно.

Аликовы, которые однажды попытались погубить Ерюзмека, но не смогли (они подрезали подпруги его седла, чтобы, когда он садясь на коня, упадет, расправиться с ним, но когда он сел на коня, в своей накинутой на плечи волчьей шубе, рукава шубы намертво обхватили седло, и богатырь спокойно уехал к себе домой, ни о чем не подозревая), решили предпринять другую попытку — пригласить Ерюзмека на пир и отравить его бузой. Но мудрая Сатанай-бийче, благодаря своему ясновидению, предупредила мужа и дала ему медную трубку, которую он вставил под воротник. На пиру он выливал отравленное питье в эту трубку, и оно стекало на пол. Аликовы решили, что он опьянел и вот-вот упадет. Сын убитого Ерюзмеком Фука, который был на этом пиру, попросил Ерюзмека показать им его знаменитый меч. Дело в том, что Дебет выковал его из

ядра железной кометы, которая упала с неба и из которой родился Ерюзбек, т. е. из небесного железа. Остальные изделия он ковал из обычного, земного железа, добавляя в него для прочности немного железа из кометы. Поскольку меч Ерюзбека был целиком из небесного железа, он и был самым прочным.

В ответ на просьбу Ерюзбек сказал, что его меч не вынимается из ножен попусту, и если он его вынет, то без пролития крови меч в ножны не войдет. Тот стал настаивать и богатырь вынул свой меч. Пирующие, восхищаясь оружием, заметили на лезвии зазубрину. Ерюзбек объяснил, что зазубрина осталась со времени его схватки с Фуком при ударе о его стальной зуб (зубы у Кызыл Фука были стальные). После этого пир продолжался. Когда Аликовы решили, что он уже сильно пьян (видя лужу под его сиденьем), один из гостей, Злоязычный Гиляхсыртан, подал знак, но Ерюзбек первым кинулся на врагов, предварительно заперев двери в большом доме Аликовых, где обычно проходили нартские пиры, и перебил их всех. (Сказание начинается с того, что никто из Аликовых не осмеливается пойти к Ерюзбеку, чтобы пригласить его на пир. Случившийся тут Сосурук соглашается на это, требуя в награду ножки и уши жертвенных овец. Те согласились. Сосурук, подойдя к грозному нарту, передал приглашение Аликовых и пустился бежать. Ерюзбек кинул вслед ему свою железную трость, но она, ударившись о тонкие ноги мальчика, переломилась пополам, а мальчик продолжал бежать как ни в чем ни бывало. Ерюзбек удивился, но ничего не сказал).

Перебив пирующих, Ерюзбек стал тонуть в их крови, и Сосурук, который дожидался развязки снаружи, выбил двери и стену, схватил Ерюзбека в охапку, отнес на берег реки и смыл с него всю кровь. Потом он посадил его на коня и Ерюзбек приехал домой. Вещая Сатанай стала спрашивать, что было на пиру, но тот ответил, что ничего особенного там не произошло, разве что заметил он мальчишку, который когда-нибудь станет знаменит. Сатанай рассказывает Ерюзбеку, что это его приемный сын и с тех пор Сосурук входит в семью нартского вождя. После этого у Ерюзбека и Сатанай появляются и свои, родные дети — сыновья Сибилчи и Бюрче и дочь Агунда. Но их роль в эпосе го-

раздо скромнее, чем роль Сосурука, одного из главных героев .

Булатнотелый мальчик вырастает в великого воина, защитника нартского народа, совершая многочисленные подвиги. Он приносит замерзающим от холода нартам огонь, похитив его у огромного эмегена; пройдя жестокие испытания, очутившись из-за предательства братьев в нижнем мире и убив там дракона, возвращается к нартам с золотой рыбкой для заболевшего Ерюзмека (в качестве лекарства); хитростью вмораживает в лед озера и убивает могучего эмегена; побеждает в единоборстве борца из эмегенского племени и освобождает попавших к ним в плен нартских женщин и детей и т. д.

Как и Ерюзбек, Сосурук не лишен слабостей и недостатков, несмотря на всю свою богатырскую мощь и мужество. Так, он коварно нападает с целой дружиной на юного нарта Ачемеца и убивает его; он разжигает в нартском народе междоусобицы, он слишком часто прибегает к хитрости, в отличие, скажем, от Алаугана или Карашауая, которые всегда прямодушны и побеждают в честном поединке, благодаря только своему мужеству и силе.

Сосурук и сам становится жертвой хитрости своих недругов. Так, они заманивают его на игру с огромным железным колесом, который нарты скатывали с горы, а кто-нибудь, стоящий внизу, должен был его отбивать. Сосурук отбил колесо лбом, руками и в третий раз — грудью. Но хитрая колдунья, проведая, что слабым местом нарта являются его колени, подучила его врагов попросить отбить колесо коленями. Сосурук, боясь обвинения в трусости, согласился, и колесо перерезало ему ноги. Умирая, он стал просить пробежавших мимо животных и птиц известить о нем Сатанай и согласился только голубь. Сатанай-бийче залечила его раны.

О гибели Сосурука существует два сказания, в которых об этом говорится по разному. В одном из них Сосурук был проклят всем нартским народом, за то что разжигал междоусобную войну среди нартов. Проклятье настигло героя и он превратился в камень (из камня рожденный вновь стал камнем). По другому варианту, Сосурук женился на Акбилек, нартской красавице, дочери одного из храбрых нартов, погибшего в бою с эмегенами. Акбилек («белорукая») ожидала мужа на башне на берегу бурной реки, когда он пригонял табуны, и

свет, исходивший из ее ладоней, освещал ему брод. Но однажды он своим хвастовством унизил и рассердил ее, и она не вышла на башню. Сосурук, не найдя брода в бурной реке, утонул. Нарты нашли его тело и похоронили.

Несколько сказаний сохранилось о подвигах второго сына Ерюзмека — Сибильчи. Он убивает еще младенцем свирепого дракона, посланного в страну нартов их врагом — царем Кёсе-Бурунгуком. Как и все нарты, он участвует в их походах, храбро сражаясь с врагами. Но у него есть большой недостаток — он хвастлив, и в скором времени начинает свысока смотреть на всех прочих нартов, обзывая их домоседами, и уверяя, что чувство страха ему неведомо. Сосурук пытается его урезонить, но тот остается при своем мнении. Наконец, они все вместе отправляются на поиски приключений — Ерюзек, Сосурук, Сибилчи и Бюрче и натываются на пещеру, в которой вокруг кипящего на огне котла сидят девять могучих братьев-эмегенов. Те, недолго думая, связывают Сибильчи и начинают точить нож. Тогда Сосурук спрашивает его: «Ну как, Сибильчи, теперь ты боишься?» и тот отвечает: «Как же не бояться, если меня связали как овцу и точат нож?» Сосурук ободряет его, и пустившись на хитрость, рассказывает сказку о громадных животных — орле, быке, козле, лисице и таких же громадных людях — пастухе, женщине и ее малолетнем сыне, уверяя, что нарты послали их к эмегенам, самым мудрым существам на свете, чтобы разрешить загадку — кто из животных и людей в этой сказке больше. Глупые эмегены начинают ссориться, ссора переходит в драку, и воспользовавшись этим, нарты спасаются от них.

Что касается третьего сына Ерюзмека, Бюрче, то к сожалению, ни одного сказания о нем не сохранилось. Дочь Ерюзмека и Сатанай, прекрасная Агунда, как уже говорилось, становится женой Карашауая. Но есть сказание, в котором она является сестрой богатыря Нёгера и женой одного из братьев Индиевых.

СКАЗАНИЯ О БЕДЕНЕ И ЕГО СЫНЕ РАЧИКАУ

Сказания этого цикла представляют собой большую поэму, сюжет которой восстанавливается довольно легко.

Когда-то, очень давно, к нартам пришел с севера рыболов по имени Бёдене, человек богатырской мощи, спокойный и добродушный. Он стал жить среди нартов, считаясь одним из них. Об его участии в непрерывных войнах, которые вели нарты, ничего не сообщается. Обычно он занят тем, что со своими подручными ловит рыбу в Волге (Эдиль). Перед тем, как жить самостоятельно, он батрачит у младшего сына Дебета (Созука, Созукку, Соджука, иногда Сёсюмека — это варианты одного и того же имени). По одной версии, Бёдене, вступив в связь с нахальной рабыней одной знатной госпожи, получил от хозяина в дар целую отару овец, но продолжал заниматься рыболовством. Рабыня родила чудо-мальчика, но боясь гнева своей госпожи, положила младенца в сундучок и пустила его по течению, где его обнаружил Бёдене, у которого своих детей не было. О том, кто был женой этого героя, говорится в другом сказании. Бёдене похитил сестру девяти братьев-богатырей, младшего из которых зовут Соджук, т. е. речь идет о сыновьях Дебета, число которых было не девять, а девятнадцать, т. е. в данном случае сказитель оговорился или забыл эту деталь. В горе от потери любимой сестры, которую братья так и не смогли отыскать, Соджук помешался. Тогда братья, по совету мудрой старухи, отвели его на берег Волги, дали несколько овец и оставили одного. Постепенно Соджук поправился. Он вступает в связь с рабыней знатной госпожи, а та, родив ребенка, бросает ребенка в воду с мольбой о том, чтобы ребенка подобрал рыбак Бёдене. Так и происходит, и ребенка воспитывают Бедене и его жена, сестра Соджука. Мальчик растет не по дням, а по часам, становится настоящим богатырем. Однажды он берет коня и доспехи отца и уезжает из дому. Когда Бедене находит его, тот спит в открытом поле. Уразумев, что его приемный сын не рожден для мирного труда, что это будущий герой, Бёдене отпускает Рачикау странствовать. Но его жена, мудрая дочь Дебета, предупреждает Рачикау, чтобы он не заезжал к Схуртуковым.

Смысл предупреждения, на первый взгляд странного, будет ясен, если мы учтем, что примирение между Аликовыми и Схуртуковыми еще не состоялось, и что жена Бедене, приемная мать богатыря, из рода Аликовых, как и его настоящий отец — пастух Соджук. Но Схуртуковым все же удается заманить молодого Рачикау на пир, где он поражает присутствующих своей богатырской мощью и аппетитом, съедая в один присест целую кобылу и выпивая громадный кувшин бузы, который с трудом внесли девять человек. Он собирается уезжать, но хозяину дома удается вернуть богатыря. В конце концов Рачикау становится зятем Схуртуковых. В это же время он совершает свой первый подвиг — убивает дракона с тремя головами, которому жители одного из селений платили дань в обмен на воду — одного ребенка, коня и корову.

Существует сходство в биографиях Сосурука и Рачикау. Оба они — сыновья пастуха Соджука, оба воспитываются в чужих семьях — Ерюзмека и Бёдене. Поэтому в сказаниях и говорится, что Сосурук и Рачикау еще до своего знакомства уже клялись именами друг друга.

Однажды они встречаются на пиру, который стал роковым для Рачикау. После того, как нарты отведают угощения, начинаются знаменитые нартские пляски. До этого нарты похваляются своими подвигами, поставив перед собой волшебный бочонок «агуна». Если рассказ был правдив, питье в бочонке трижды само собой наполнялось, а после того, как нарты трижды передавали его по кругу, переливалось через край. Так и случилось, когда о своих подвигах рассказал Рачикау.

Первым вышел плясать Сосурук и танцевал на груде речных голышей до тех пор, пока не превратил их в песок, а затем передал черед Рачикау. От пляски Рачикау девять возов колючего кустарника превращаются в золу.

Когда Рачикау спрашивает, кому передать черед, нарты указывают на Злоязычного Гиляхсыртана. Не являясь нартом, Гиляхсыртан, тем не менее, активное действующее лицо нартского эпоса балкарцев и карачаевцев, часто участвует в нартских пирах, но втайне является их недоброжелателем. Он же постоянно, при помощи клеветы и обмана, старается ссорить их между

собой. Гиляхсыртан богат, у него своя крепость, стада овец и табуны коней.

Гиляхсыртан отказывается принять черед от Рачикау и оскорбляет героя, называя его «незаконнорожденным». Чтобы не нарушать ход пира, Рачикау со словами: «Случилось то, чего я боялся, я здесь больше оставаться не могу», — вышел. Нарты — пир проходил на сей раз у Аликовых — обрушиваются на Гиляхсыртана с упреками. Тот притворно раскаивается, и Сосурук, догнав Рачикау и рассказав, что произошло, просит его вернуться, тем более, что Гиляхсыртан дал слово выдать за Рачикау свою сестру красавицу, — не стоит позорить девушку, ведь если Рачикау не вернется, никто ее больше замуж не возьмет. Рачикау возвращается, но Гиляхсыртан оскорбляет его во второй раз, сказав, что не выдаст свою сестру за иноплеменника, пусть хоть весь мир перевернется. Но тут же, испугавшись гнева богатыря, выскакивает из окна и скрывается в своей крепости. Сосурук и Рачикау, пустившиеся в погоню, долго ждут у стен крепости, но Гиляхсыртан не выходит. Сосурук уезжает. Рачикау неподвижно стоит у стен крепости три месяца, а на четвертый падает замертво. Рабыни Гиляхсыртана, спустившись за водой, видят труп и сообщают об этом, но тот, боясь, что имеет дело с колдовством, все не решается выйти. Наконец, он подошел к мертвому богатырю, чтобы снять с него кольчугу, но тут Рачикау оживает и кидается с мечом на своего врага. Гиляхсыртан пускается наутек, но герой успевает ударом меча снести макушку его головы, и ворота крепости закрываются. Гиляхсыртан, скрывая, что его поразила Рачикау, кричит, что его ударила молния и надо петь гимн в честь бога грозы — «Чоппа». Гордый Рачикау со словами: «Если у меня нет даже такой силы, какой обладает молния, мне лучше умереть!» — упал и умер.

А Злоязычный Гиляхсыртан отправился к Дебсту и тот положил ему на рану медную заплату и после этого жил еще долго.

Нужно сказать, что в художественном отношении сказания о Рачикау — одни из самых совершенных в карачаево-балкарском эпосе. Огромная энергия заключена, например, в следующих строках этой песни:

Шубадина улу Рачыкъау нарт улусуду,
Нартла ичинде чынтды къарыулусуду!

Мыйыкъларын гырмыклача бургъанды,
Душманларын элияча ургъанды!

Перевод:

Рачикау, сын Шубадина (Бёдене) — нарт,
И среди нартов воистину мощный!

Усы он закручивал как перевясла,
Врагов разил как молния!

Эпос ко всем героям относится объективно и не скрывает их неправедных деяний. Рачикау, не только не в меру горд, он еще и промышляет разбоем на большой дороге, заковывая в кандалы прохожих и продавая их в рабство. То же самое он хотел проделать и с нартом Карашауаем, не узнав в бедно одетом всаднике верхом на хромо́й кляче, какой выглядел на дороге крылатый Гемуда, непобедимого героя. Карашауай легко справляется с разбойником, связывает его, привозит во двор к Схуртуковым и бросает наземь, со словами: «Вот, подберите, будет у вас дрова колоть». Когда Рачикау развязывают, тот в ярости хочет пуститься в погоню за Карашауаем, но Ерюзбек останавливает его, говоря: «Оставь это, ничего не получится. С Карашауаем может справиться только бог».

Интересно, что поминальные жертвы по погибшему Рачикау приносит, однако, именно Карашауай. Нарты, погибшие в бою, попадали в Мир Мертвых («Ексюзле Дуниясы» — букв. «Мир Сирот»), где каждый вечер собирались на пир. Пищей на этом пиру служило мясо животных, которых приносили в жертву в мире живых, поминая погибших героев. Поскольку такой жертвы в память о Рачикау никто не приносил. Рачикау на том свете ест и пьет чужую пищу. После того, как эти жертвы приносит Карашауай, дух погибшего героя находит успокоение и на пиру он угощает других нартов.

СКАЗАНИЕ О ШИРДАНЕ И НЁГЕРЕ

Это одна из самых законченных, цельных и высокохудожественных поэм во всем карачаево-балкарском эпосе. С исключительным мастерством выведены все ее

герои и переданы суровые нравы той древней эпохи.

Поэма начинается с того, что Ширдан (Гиляхсыртан Злоязычный), обладавший несметными богатствами, сватается к нартской красавице Агунде. Но гордая Агунда отказывает ему. Тогда Ширдан избирает другой путь. Он предлагает нартам условие: он, Ширдан, выставит своего сына в качестве мишени, и если кто-либо из нартов сумеет попасть в него, стреляя из лука, то он простит стрелку его кровь. Если же никто не сможет попасть в эту живую мишень, то нарты выдадут Агунду за него. Нарты соглашаются.

Ночью Ширдан приказал выкопать на том месте, где должен был стоять его сын, яму, посадил его туда и велел, держа в руках свое изображение, время от времени кричать нартам: «Не попали, не попали!».

Целый день стреляли нарты в едва доступную глазу цель, но все напрасно.

Среди нартов был богатырь по имени Нёгер (или Жёнгер), сестра которого была замужем за одним из семи братьев Индиевых, сыновей Индиляя. Днем он обычно валялся в мусоре, на свалке, уверяя, что лечит таким способом свой ревматизм. Ночью же он отправлялся на разбой, похищая и продавая детей (в карачаево-балкарском языке есть термин, обозначающий таких, похищенных детей — «бешкъарышла», букв. «пятипядевые», «пяти пядей ростом») или угоняя табуны. Но никто о его удали не догадывался; считая Нёгера ничтожным оборванцем, с презрением относился к нему и Ширдан. Лежа на свалке, Нёгер видел хитрость, примененную коварным Ширданом, и когда нарты уже устали стрелять, попросил разрешения принять участие в состязании. Ширдан, посмеявшись над ним, позволил Нёгеру выстрелить, и тот с первого же выстрела убил его сына. Потемнев, как туча, вне себя от горя, но не подав виду — ведь он сам поставил такие условия — Ширдан вернулся домой. Похоронив сына, Ширдан поклялся отомстить и вечером отправился к свалке мусора. Не найдя его там, и рыская по округе, он заметил приближающегося витязя, который въехал на коне в подземный дом, а вышел оттуда уже одетый в рубище. Он понял, что Нёгер не так прост и сам он с ним не справится. Тогда он задумал коварный план.

Когда все происшедшее немного забылось, Ширдан явился к Нёгеру, и сказав, что он знает о его мужестве,

что он вовсе не оборванец, а настоящий нарт, и как бы сочувствуя, выразил сожаление, что у такого героя нет богатырского коня подстать самому Нёгеру. И тут же посоветовал угнать белого коня братьев Индиевых, на котором те ездили по очереди. Этого коня не могли догнать ни зверь, ни птица. Ночью он стоял в конюшне, прочной как крепость. Ключи от конюшни находились у сестры Нёгера, жены одного из братьев Индиевых. Ширдан еще и научил Негера, как обмануть сторожей.

Загоревшись мыслью о похищении белого скакуна, Нёгер является к сестре (ее ошибочно называют также Агундой), умоляет отдать ему ключи от конюшни, и несмотря на все просьбы сестры, добывается своего. С огромной трагической силой, всего в нескольких строках, выражены чувства любящей сестры, предчувствующей смерть брата, проклинающей того, кто навел Нёгера на мысль о похищении коня. Угнав коня, Негер ездит на нем ночью в набеги, а днём по прежнему валяется в мусоре. О тайне его знают только сестра и Ширдан. Братья Индиевы сбиваются с ног, разыскивая своего скакуна. Несколько лет продолжаются безуспешные поиски. Наконец, когда ярость братьев доходит до предела, Гиляхсыртан подсказывает им, чтобы те устроили засаду возле моста и дождались полночи. В полночь, когда Негер с угнанным в набеге табуном, верхом на белом коне, подъезжает к мосту, Индиевы выстрелами из луков убивают его и уводят коня.

Наутро, увидев мертвого богатыря, жители селения не могут опознать в нем оборванца, каким они привыкли видеть Негера. Тогда Ширдан, который хорошо знает, кто лежит возле моста, велит собрать весь народ, чтобы выявить, кого же недостает. Собрались все, нет только Негера. Тогда Ширдан, затеявший это, чтобы скрыть свое участие в убийстве нарта, говорит: «Значит, убитый — это Негер». Но сельчане, решив похоронить тело Негера, несмотря на все усилия, не могут сдвинуть его с места. Наконец, они посылают за его сестрой, и когда она оплакала его, тело стало легким и Негера отнесли на кладбище.

Но сказание на этом не заканчивается. У Негера, кроме сестры, был и брат, по имени Турту. Он разужнал, что виновник смерти Нёгера — Гиляхсыртан и поклялся отомстить. Такой случай подвернулся во время одного из нартских праздников, когда нарты собрались,

чтобы пить медовую брагу (бал боза). Гиляхсыртан, говорится в сказании, часто разъезжал по нартским селениям на своем куцехвостом коне, сопровождаемый верной собакой. Явился он на пир и в этот раз. У Гиляхсыртана было тайное подземное жилище и никто из нартов не знал, где оно находится. Там жила его семья. Турту велел одному из своих друзей никого не выпускать из пиршественного зала, а сам сел на коня Ширдана и тот отвез его к холму. Когда Турту произнес заклинание: «Холм, откройся!», показалась дверь. Сказав жене и двум сыновьям Ширдана, чтобы они готовились к пиру, что в гости к ним приедут нарты, а его послал сам Гиляхсыртан, чтобы предупредить их, Турту велел поставить на огонь котел с водой, разрубил на части детей и жену своего врага, бросил их в котел и уехал. Гиляхсыртан, сидя на пиру и чувствуя неладное, сразу после пира примчался домой, и увидев случившееся, от невыносимого горя умер, превратившись в пар.

СКАЗАНИЕ ОБ АЧЕЕ И ЕГО СЫНЕ АЧЕМЕЗЕ

Это одно из сказаний, в которых отчетливо слышится отголосок исторических событий, произошедших в государстве причерноморских скифов, предков карачаево-балкарского народа, в 4 веке до н. э.

Сюжет поэмы довольно прост. Начало ее имеет два варианта. По первому из них, нарт Ачей поссорился со своим приятелем Кубу (или Хубун, Губу, иногда Куба), и был убит им в поединке.

Другой вариант гораздо подробнее. Речь в нем идет о старом князе по имени Ачей и его единственном сыне Ачемеze. Князю сообщают о нашествии вражеского войска, и он, преодолевая свою немощь, садится на своего вороного аргмака и во главе войска отправляется навстречу врагу. На берегу реки происходит большое сражение, об исходе которого говорится только, что нарты отстояли свою страну, но старый князь погиб от вражеской стрелы.

По сообщениям древнегреческих историков, Скифия достигла наибольшего своего могущества при царе Атее (в греческом языке не было буквы для обозначения звука Ч, и они передавали его через Т). При этом царе

скифы чеканили свою монету, развивались у них различные ремесла. В своем стремлении расширить пределы Скифии политика царя Атея натолкнулась на такие же устремления царя Македонии Филиппа, отца будущего великого полководца Александра. Сражение между скифами, которых возглавил Атей (ему было в то время 90 лет) и войсками македонцев состоялось на берегу Дуная. До того времени считавшиеся непобедимыми, скифы в этом бою были разбиты, а царь Атей (Ачей) погиб. У исторического Атея, как и у героя карачаево-балкарской песни был один сын. Таким образом, можно заключить что речь в песне идет именно о скифском царе (это подтверждается и другими данными, приводить которые мы не будем).

Дальше сюжет повествует о сыне погибшего Ачей, юном Ачемезе. Выведав у матери, кто является убийцей отца, Ачемез берет его доспехи, садится на коня и отправляется во владения Кубы. Сначала он угоняет его табун, а когда Куба пускается в погоню, трижды направляет его по ложному следу. Затем он говорит кровнику, кто он такой, и они вступают в поединок, засевают холмах и осыпая друг друга тучей стрел. Так продолжается несколько дней. Но у Кубы большое преимущество — вечером его жена вытирает тело Кубы волшебным полотенцем и он выздоравливает от ран, а молодой Ачемез спит под открытым небом, без пищи и воды. На третий день вечером Ачемез падает замертво, и Куба приволакивает тело богатыря домой и бросает во дворе. Жена Кубы удивляется: «И с этим младенцем ты сражался три дня?».

Когда Куба засыпает, Ачемез встает и достав из сундука волшебный меч своего грозного врага, убивает его (в других вариантах говорится, что Ачемеза оживила жена Кубы, влюбившись в нарта). Ачемез забирает жену Кубы, грузит на телеги все его богатства и отправляется домой. По пути он встречает нарта Сосурука с дружиной, который требует от Ачемеза отдать ему жену Кубы и всю добычу, но юный богатырь с презрением отказывается. Сосурук и его дружинники нападают на него и убивают молодого героя, навлекая на себя великий позор. Так заканчивается эта поэма.

Суровые нравы той далекой эпохи рельефно проступают и в этом сказании. Надо сказать, что автор-народ не старается приукрасить нартов и очернить их врагов.

Грозный Куба, например, поступает благородно, делясь перед схваткой своими стрелами с Ачемезом, даже делит с ним и пищу. С другой стороны, не скрыт коварный поступок Сосурука, одного из главных героев эпоса.

В карачаево-балкарском фольклоре есть еще один герой по имени Ачемез, о котором в песне говорится, что защищая свою честь, он убил крымского полководца. Действие этой песни, судя по тому, что герои пользуются луками, а не огнестрельным оружием, происходит в 16 веке, возможно чуть позже. То, что у обоих героев одинаковые имена, вводило сказителей в заблуждение, и они обоих героев называли «Ачемез, сын Ачея». На самом деле так звали только героя нартской песни, а у второго Ачемеза был еще и брат по имени Азнаур, и они являлись сыновьями князя Темиркана, также боровшегося с крымцами.

ДРУГИЕ СКАЗАНИЯ О НАРТАХ

Как уже говорилось выше, не все эпические циклы сохранились. Например, из сказаний о Хымыче и его сыне Батыразе записано только два текста — песня и прозаическое сказание.

В песне рассказывается о Болат Хымыче (Булатном Хымыче) и его двух женах, от которых детей у героя не было. Занимаясь валянием бурки для своего мужа, они, беседуя между собой и думая, что Хымыч спит, говорят, что такой человек, как он, может поехать к аварскому хану и жениться на его дочери. Хымыч, услышав это, немедленно собирается в путь, едет к аварам, побеждает в состязании по стрельбе из лука всех богатырей, сватавшихся к знатной красавице, и привозит ее домой, взяв за ней огромное приданое (Авары — средневековый тюркоязычный народ, создатель огромного Аварского Каганата. Не следует путать их с современными аварцами в Дагестане, которые сами себя называют «маарулал» — горцы; балкарцы и карачаевцы называли их «тау къумукълула» — горные кумыки).

Видимо, аварская принцесса и становится матерью будущего героя, нарта Батыраза. В маленьком отрывке из песни о нем говорится, что Батыраз родом из смелых асов (второе название алан) и что он — бесстрашный защитник страны нартов, угоняющий вражеские табуны.

Батыраз в этом отрывке изображается богатырем неслыханной мощи:

Мечом в правой руке он касался луны,
Пикой в левой руке касался солнца,
Ездил он во главе молодых нартов,
С берегов Эдиля (Волги) угонял вражеские
табуны.

В сказании же рассказывается о гибели Батыраза. Услышав на пиру, что некогда, очень давно, у нартов были посева ячменя, которые давали неслыханные урожаи и что во время отлучки нартов какие-то эмегены, совершив набег, сожгли их и увезли все семена, Батыраз отправляется в путь, чтобы вернуть нартам их богатырские зерна. Он находит эмегенов, похитивших ячмень, и действуя то хитростью, то силой, берет с собой зерна и пускается в обратный путь. Эмегены пытаются настичь его, ранят нарта и убивают его коня. Батыраз возвращается на родину, но от чрезмерной усталости умирает, не дойдя до родного селения.

Сюжет еще одной песни — о нарте Созаре, сыне Гезоха, похож на сюжет песни об Ачемезе. Герой тоже стремится отомстить убийце своего отца, некоему Темир-Чокка, пасущего табуны бога молнии и покровителя воинов Элии. Благодаря мудрым советам своего коня Созар угоняет эти табуны и разгневанный Элия поражает своей молнией нерадивого Темир-Чокку.

Записано несколько сказаний о нарте Чюерди (или Чюелди), выросшем сиротой, происходившем, видимо, также из рода Аликовых, поскольку говорится, что Ерюзбек и его сын Сибильчи не давали ему покоя и тогда, когда он жил у братьев матери. В сказаниях рассказывается о нескольких подвигах богатыря — он спасает дочь Ерюзбека от страшного великана, истребляет 60 драконов, охранявших владения нартского богача Бора-Батыра, у которого он работал табунщиком, женится на его дочери. Расправляется он и с убийцей своего отца. После этих и других подвигов он отправляется с войском к западному морю на большую битву с какими-то врагами, побеждает их. На обратном пути, переправляясь через море на надутых бурдюках, и Чюерди, и все его войско погибает из-за налетевшего шторма в морских волнах.

В такой небольшой главе, разумеется, невозможно хотя бы коротко рассказать и раскрыть все огромное сюжетное богатство карачаево-балкарского эпоса. Кроме перечисленных здесь, есть еще много отдельных сказаний о деяниях отдельных нартов, песни о нартских праздниках, несколько песен, создание которых приписывается нартам и т. д. Многие из них читатели могут найти сами в изданных сборниках. Примерно половина текстов, к сожалению, пока не опубликована.

Особого разговора заслуживают сказания о том, как нарты покинули землю. Мы здесь расскажем об основном варианте, наиболее полном.

После того, как враждующие нартские роды помирились, стала возможной победа над эмегенами, теперь уже окончательная. Ерюзбек трубит общий сбор всех нартов. Нарты седлают коней, и собираются в предгорьях, затем входят в тесное ущелье. Начинается решающая битва. Эмегены швыряют в богатырей огромные камни, с корнем выдирают вековые деревья, а нарты рубятся мечами и стреляют из луков. Наконец, они окружают эмегенов у подножья Дых-Тау и полностью истребляют их. Но остается еще Мать Эмегенов, громадное чудовище, каждые три месяца порождавшая на свет сто детей-великанов. Нарты находят ее в глубоком овраге — ее тело заполняет весь овраг — и Ерюзбек поражает ее стрелой и мечом. Таким образом, цель, поставленная перед нартами Великим Тейри, достигнута и все враги человека — эмегены и драконы истреблены. Нарты на крылатых конях во главе с Ерюзбеком улетают на небо, а другая их часть опускается под землю, в нижний мир, где они продолжают сражаться с врагами человека. Во время их сражений под землей происходят землетрясения, а на небе, когда Ерюзбек набрасывает на врагов свой аркан, сверкает молния, когда он кричит — гремит гром. Ерюзбек со своим войском охраняет небо от бесов.

ДРУГИЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА. ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

В отличие от нартских песен (нарт жырла), историко-героические песни, созданные о различных событиях и деятелях поздней эпохи, называются в карачаево-балкарском фольклоре «эски жырла» (старинные песни) или «жигитлик жырла» (песни о подвигах). Они образуют особый раздел духовной культуры нашего народа.

Разумеется, они не появляются сразу, вдруг. Есть две песни, показывающие постепенность перехода от гимнов в честь языческих богов и песен о нартах к историко-героическим песням. Одна из них — «Песнь о Бийнёгере», повествующая о несчастном охотнике, которого за безжалостное отношение к животным жестоко покарал бог-покровитель зверей Апсаты. Это переход от мифологии к новым песням, героическим и лирическим. Другая — «Песнь о Чюерди» (героя этой средневековой песни, как и Ачемеца, о чем мы говорили выше, нельзя путать с нартом Чюерди — это разные эпохи и разные события, а также и характеры). «Песнь о Чюерди» рассказывает о человеке, который не по своей воле, боясь обвинения в трусости, отправляется с несколькими своими гостями в набег, чтобы добыть рабов. Но его товарищи, те, по чьей вине он согласился идти в набег, оказываются слабыми и малодушными. Чюерди в одиночку справляется с целой дружиной, пустившейся за ними в погоню, но оставляет в живых одного старичка. Сойдя с коня, он вручает старику свой меч и велит зарубить его. Старик убивает его и уезжает домой, к своему князю Шидаку.

Выдающимся образцом карачаево-балкарского фольклора является «Песнь об Ачемезе». Ачемез и Азнаур — два сына знаменитого героя, князя Темиркана. К сожалению, первая часть песни, повествующая о подвигах Темиркана в борьбе против нашествий крымцев, до сих пор не записана, и известна только в кратком пересказе первого балкарского историка Мисоста Абеева. Темиркан победил в поединке бойцов крымского хана, а затем и в сражении разбил его войско. Но после

его смерти крымцы совершают новый набег. Его наследники владеют двумя селениями — Ачемез в районе нынешнего с. Кёнделен, а Азнаур ниже, на месте нынешнего с. Заюково. По их именам они назывались «Азнаур къабакъ» и «Ачемез къабакъ». Крымцы сначала захватывают селение Азнаура и врываются во владения Ачемеза. Оба они находились в то время на охоте. Крымский полководец относится к братьям оскорбительно, как говорится в песне, «не признает их ни ханами, ни князьями», а вдобавок требует отдать ему в наложницы жену Ачемеза. Молодой князь, видя, что сопротивляться, когда крымцы заняли все село, бесполезно, сделал вид, что согласился на такую позорную сделку, но попросил дождаться наступления темноты. Ночью он убил хана выстрелом из арбалета (чыкъен или «таушсуз ушкок» — бесшумное ружье). Затем братья собрали своих людей и в бою разгромили захватчиков.

Не имея возможности описывать все разнообразные сюжеты карачаево-балкарских историко-геронческих песен, мы кратко перечислим некоторые и отметим их главные особенности.

«Песнь о Карче» — о легендарном вожде карачаевцев и его столкновениях с кабардинским князем Кази.

«Каншаубий и Гошayah» — трагическая поэма о любви внука Карчи, сына князя Бекмурзы Крымшаухалова и его жены, красавицы Гошayah.

«Песнь о Баксануке» — о князе Баксануке Суюнчеве, прозванном «Железным» (Темир Бахсанукъ), и его жене, развратной, как ее называет песня, княгине Сарайда, убитой князем за измену. Интересно и продолжение этой песни, вторая ее часть, известная по прозаическому пересказу, опубликованному до революции (на русском языке). В ней говорится о молодом кабардинском князе, жена которого бежала с каким-то молодцем в Дагестан. Молодой князь, без памяти влюбленный в свою жену, от горя и обиды бросил свой дом и стал ходить по селениям, исполняя на свадьбах и пирах песни. Так он стал народным певцом. Так продолжалось долго, о нем забыли и в родных местах.

Но однажды он забрел на пир и в Безенги, где его никто не узнал, кроме князя Баксанука. После пира он отвел его в сторону и предложил поехать в Дагестан и похитить неверную красавицу. Но певец, не желая причинять горя жене, которую любил до сих пор, отказался.

Тогда Баксанук с несколькими людьми сам похитил жену певца и вернулся в Безенги, когда тот был еще там, и несмотря на протесты бывшего мужа, приказал казнить ее. Певец сошел с ума.

В ту суровую эпоху народы часто сталкивались между собой из-за набегов, совершаемых с целью угона скота, пленных, которых обращали в рабов, или из-за другой добычи. Несколько песен повествуют о столкновениях со сванами (хотя, конечно, народы дружили между собой, торговали, оказывали помощь друг другу; особенно хорошие отношения у балкарцев в этом плане, например, были именно со сванами).

«Бекмурза и Кайсын» — песня о набегах, возглавленных двумя княжичами, на Имеретию. По пути домой они попали в засаду и погибли.

«Сарыбий и Карабий» — песня о двух сыновьях старого князя Айдабола, отбивших у сванских князей Мызы и Зорта угнанных ими овец.

«Загаштоков Чёпеллеу» — песня о старом князе, подслушавшем однажды разговор своих жен (у него было две жены). Они сетовали, что князь состарился, больше в набеги не ходит. Князь отправляется в Сванетию и привозит из-за перевала сванскую княжну и женится на ней. Не успокоившись на этом, он отправляется в набег еще раз и погибает в бою.

«Песнь о Кубановых» повествует о шестерых героях, погибших в бою с мингрельскими набегниками, угнавшими отару Кубановых.

«Заурбек» и «Джандар» — песни времен борьбы карачаевцев с набегами абазинцев. Некоторые песни повествуют о событиях, связанных с борьбой за власть. Такова «Песнь о Рачикаовых». Княжеский род Рачикаовых был почти полностью истреблен по решению Тёре, высшего выборного органа, руководившего Балкарией до установления власти царской администрации. Жители Чегемского ущелья были недовольны разнуданным поведением и произволом Рачикаовых.

«Песнь о Кубадиевых» напоминает предыдущую, с той разницей, что девять братьев Кубадиевых наказаны не людьми, а Богом. Погибая от проказы, они уходят в глухой лес, чудесным образом исцеляются, и возвращаются домой преображенными и физически, и нравственно.

Есть песни, заимствованные балкарцами и карачаев-

цами у других народов, повествующие о событиях в жизни этих народов. Такова дигорская песня «Сары-Асланбек», о борьбе дигорского князя Эсена Канукова с кабардинским князем Сары-Асланбеком Кайтукиным, стремившимся обложить дигорцев данью. В другой дигорской песне, «Балкарские басияты, дигорские бадина-ты» (и тот, и другой термины означают «князья»), речь идет о совместном походе балкарцев и дигорцев, в котором погибает герой песни, дигорский князь Мисирбий Каражауов.

«Песнь о Жансоховых», вероятно, является переводом одноименной кабардинской песни о борьбе княжеских родов Атажукиных и Жансоховых. Благодаря коварству верх одерживают Атажукины. Иногда сюжет этой песни переплетается с сюжетом другой кабардинской песни — «Шужей, сын Коала».

Широкой популярностью пользуется замечательная песня, сложенная карачаевцами о судьбе адыгейского аула Ходзь, взятого и разрушенного дотла царскими войсками (это сражение считается последним в Кавказской войне). Песня называется «Уллу Хож» — «Большой Ходзь».

Ни одно трагическое событие, ни один герой, совершивший подвиг, не оставались незамеченными, неотмеченными в памяти народа. К сожалению, мы не можем останавливаться подробно на каждой из песен и ограничимся их кратким перечислением, да и то не всех.

Событиям конца 18-го — начала 19-го века посвящена песни «Ал эмина» («Первая чума») и «Эмина» («Чума»), когда от страшной эпидемии вымирали целые селения. Другое название этих песен — «Ерюзбийлары» («Урусбиевы» — по фамилии владетелей Баксанского ущелья в Балкарии, переселившихся с частью подвластных им людей в Карачай, где их настигла чума).

В песнях «Хасаука» и «Умар» воспето мужество героев, доблестно сражавшихся в Карачае против царских войск. На помощь карачаевцам тогда пришли отряды балкарцев и дигорцев (в 1828 году).

В песнях о переселенцах в Турцию (после окончания Кавказской войны) отражена трагедия людей, лишившихся родины, тяжесть жизни на чужбине. Эти песни так и называются — «Стампулчула» — «Стамбульцы» или «Мухажирле» — «Переселенцы».

Многие балкарцы и карачаевцы участвовали добро-

вольцами в русско-японской войне, многие из них сложили свои головы на Дальнем Востоке. Оплакиванию их посвящены несколько песен об этой войне.

Следует отметить, что если в старинных, средневековых песнях о набегах главными героями являются представители правящей верхушки — князья и уздени, то в песнях, сложенных в 19—20 веках, героями их часто выступают люди из простонародья, обычные чабаны, охотники, табунщики.

К этим песням примыкают произведения устного народного творчества, посвященные героям, которые выражали протест против насилия властей, князей и богачей — песни об абреках или бедняках, трагически погибших в борьбе с несправедливостью. Таковы песни «Канамат», «Атабий», «Бекболат», «Домалай», «Гапалау», «Барак», «Кара-Мусса» и др.

Многие песни, о широком бытовании которых хорошо известно, еще не опубликованы или даже не записаны. Это «Песнь о Гекки», «Песнь о Трамowych», «Бостан», «Акка и Киши» и др.

Многие из историко-героических песен известны в нескольких вариантах.

НАРОДНАЯ ЛИРИКА

Огромный пласт музыкальной культуры балкарцев и карачаевцев составляют лирические песни, чрезвычайно разнообразные по форме и содержанию. Это и песни о любви (ийнар), песни юмористические (чам жырла), и песни-плачи, сложенные по поводу трагической гибели того или иного человека (кюй), виртуозные, демонстрирующие гибкость и богатство языка, замечательно остроумные песенки для детей. Очень много колыбельных песен (бешик жырла), в которых матери выпевали свою нежность, свои мечты о будущем своих детей, причем есть колыбельные с устойчивыми текстами и мелодиями, известные многим, но чаще каждая мать импровизировала, слагала колыбельные сама.

Фольклорная традиция не заглохла и в 20 веке, когда были сложены песни о событиях 20-х годов — об организации колхозов, репрессиях и репрессированных в 30-е годы, много песен сложено о Великой Отечественной войне. Особый пласт составляют песни о выселении балкарцев и карачаевцев в Казахстан и Среднюю Азию

в 1943—1944 годах, и песни, сложенные на чужбине («кёчгюнчюлюк жырла» — песни о выселении). Интересно, что несмотря на всю тяжесть испытаний, выпавших на долю балкарцев и карачаевцев, в эти годы было сложено немало песен о любви, юмористические и т. д. Но, конечно, основная масса этих песен носит трагический характер, в них с большой художественной силой отразились тоска по родине, протест против чудовищного насилия над народом.

Гораздо меньше записано наигрышей (тартыу), а их, по словам сказителей, было много. Они назывались по именам авторов, или, если были связаны с какими-либо обрядами посвящения, «охотничьими», «пастушескими» и т. д.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Характер исполнения песен был разнообразен. В большинстве случаев исполнитель пел соло, а присутствующие вели басовое сопровождение (эжиу). Солист назывался «жыр башчы» — букв. «предводитель песни». Иногда солист пел, аккомпанируя себе на том или ином инструменте, некоторые песни исполнялись только солистом. В более давние времена исполнители нартского эпоса назывались «нартчыла», в отличие от других певцов — «жырчыла». Часто певец совмещал в себе и автора, и исполнителя.

До недавнего времени существовала особая форма импровизации — «айтыш», когда два певца или юноша и девушка создавали песню прямо на глазах у слушателей, стараясь как можно остроумнее высмеять соперника.

Устраивались также состязания в исполнении песен, эти состязания являлись и частью народных праздников («Голлу», «Эрирей», «Чоппа»). В обычное время кто-либо мог пригласить на пир певцов из соседнего селения для соревнования со своими исполнителями. Рассказывают, что однажды приехали певцы из Безенги в гости в Кашхатау. После угощения, выставленного хозяином, певцы стали петь по очереди. По условию, каждую песню нужно было петь до конца, не искажая и не пропуская ни одной строки. Состязание длилось до утра, победили безенгиевцы, за счет того, что певцы из Кашха-

тау не смогли вспомнить ни одной песни в ответ на колыбельную, спетую кем-то из безенгиевцев, которые также исчерпали свой репертуар.

Здесь мы перечислим музыкальные инструменты, которыми пользовались балкарцы и карачаевцы, представляя описание их специалистам.

1. Къыл къобуз — разновидность мандолины.

2. Къынгыр къобуз — небольшая 12-струнная арфа.

3. В одной из песен упоминается широко известный, популярный на Востоке струнный инструмент — саз. Однако, сказать уверенно, что балкарцы и карачаевцы пользовались им, мы сейчас не можем. Возможно, саз имелся только у отдельных исполнителей.

4. Жия къобуз — смычковый инструмент, напоминающий скрипку.

5. Сирийна — свирель, флейта.

6. Сыбызгы — дудка, изготовлялась из стеблей зонтичного растения «пулгура», из кости, металла, дерева.

7. Нынну — пищик.

8. Гыбыт къобуз — волынка.

9. Мююз къобуз — рожок.

10. Турбин (другое название — «сур бырггы», букв. «грубая труба») — большая, длинная труба, с грубым и громким звуком.

12. Жора къобуз («священный кобуз») — колокольцы. Представляло собой навершие из металла или дерева в виде трех или четырех ветвей, на которых подвешивались небольшие колокольчики. Ветви эти украшались резными изображениями птиц или зверей. Навершие насаживалось на шест.

13. Барабан — барабан, другое название «тери къобуз» — «кожаный кобуз».

14. Къонгуроу къобуз — бубен.

15. Къанга къобуз — небольшая доска из хорошо высушенного дерева. Чаще всего использовалась при исполнении нартских песен — сказитель отбивал тонкой палочкой ритм в такт исполняемой песне.

16. Харс — трещотка, изготовлялась из нескольких тонких дощечек, связанных ремешком.

17. Шах-шах — (букв. «мак») — шумовой инструмент, изготовлялся из бычьего рога. К нему приделывали ручку, внутри были камешки или фасоль, а отверстие запаивалось медной или серебряной пластинкой. К сожжению, в силу разного рода причин, и в первую оче-

редь того далеко зашедшего процесса разрушения народной культуры, который наблюдается на протяжении всего 20-го века, почти все эти инструменты перестали использоваться и были вытеснены заимствованным инструментом — гармоникой. То же самое относится и к певческой традиции и манере исполнения, о которых мы можем судить по записям лучших сказителей. Возможно ли возрождение, пока сказать трудно. Некоторые усилия в этом направлении были сделаны в фольклорно-этнографическом ансамбле «Балкария», но этих усилий явно недостаточно, нужен оркестр народных инструментов, нужен хор, нужно целенаправленное изучение и освоение народной музыкальной культуры, — пока не поздно.

К малым жанрам народной поэзии можно отнести традиционные благопожелания (алгыш), загадки (элбер), пословицы (нарт сёзле — «нартские речения»), поговорки («айтыу»); древнейшими из них, вероятно, являются благопожелания. Правда, нужно сказать, что некоторые из них насчитывают по сотне или даже более строк. Обычно их произносили на застольях, устраиваемых по различным радостным событиям — свадьбах, вечеринках и т. п. Чаще всего они начинаются с призывания благословения Уллу Тейри, пожеланий здоровья и благополучия родным, близким, селу и всему народу. Иногда в них включаются и проклятья всем недругам и недоброжелателям, обычно в остроумной форме.

Загадки представляют собой небольшие стихотворения из двух или более строк, но, конечно, не более 9—10, виртуозно составленные. Прежде, по рассказам стариков, они служили одним из развлечений на посиделках. Тот, кто загадывал загадку, в том случае, если никто из присутствующих не знал разгадки, требовал за ответ выкуп — село или страну (эл), откуда и само название загадки — элбер (букв. «отдача села, страны»). Тот, кто набирал таким образом наибольшее количество «сел и стран», получал приз.

Эти вечера загадок имели свое назначение — это были своеобразные уроки по развитию мышления, овладения возможностями языка. Привычное, хорошо известное и потому ставшее незаметным, оборачивалось к человеку, благодаря поэзии загадок, своей необычной стороной, привлекало внимание. Ученые считают, что загадки — это остатки тайной речи древних людей. Они

были убеждены, что везде — в воде, в лесу, в земле скрываются враждебные человеку существа, и чтобы их перехитрить, достичь успеха в деле, надо скрывать свои намерения, называть вещи другими именами и т. д. Загадки же служили в качестве испытания молодых людей — хорошо ли они усвоили систему тайной речи, можно ли их по этому признаку считать взрослыми и т. д. Главные особенности загадки, как и пословиц и поговорок — краткость, остроумие, умение в немногих словах сказать многое. Ср., например, загадку: «Жаны бар да, къаны жокъ» — Душа есть, а крови нет (Яйцо).

Карачаево-балкарский народ сложил огромное количество пословиц и поговорок. Пословица — это краткое образное изречение, очень часто рифмованное, в котором обобщен многовековой опыт народа, его понимание жизни и различных ее сторон. Это одновременно и практические советы, и наставления, и наблюдения, и мудрость. Приведем несколько примеров пословиц:

Жау жокъда — батыр кѐп,
Дау жокъда — акъыл кѐп.

Тойгъан хантын унутур,
Тынган антын унутур.

Жигитлик кишиликден чыгъады.

Бир абыннган — сокъур,
Эки абыннган — акъмакъ.

Много смельчаков, пока нет врага,
Много умных, пока нет спора.

Насытившийся забывает о блюде, которое съел,
Успокоившийся забывает о клятве, которую дал.

Подвиг рождается из мужества.

Споткнувшийся один раз — слеп,
Споткнувшийся дважды — глуп.

Поговорки определяются как образные выражения, известные всем и применяющиеся для оценки людей, их действий или каких-либо обстоятельств, сравнение. К

сожалению, несмотря на то, что балкарцами и карачаевцами в речи используется множество поговорок, остроумных и тонких, отдельного издания поговорок пока нет, они публикуются вперемешку с пословицами. Их анализ мог дать много интересного для выявления особенностей народного мышления и всей художественной системы фольклора. Примеры поговорок: Алты эчкиге тогъуз сюрюучю — На шесть коз девять козопасов. Атха нал ургъанда, макъа да аягъын кётюргенлей — Когда подковывали коня, лягушка тоже поднимала ногу Киштик, этге жеталмагъанда, бюгюн мен оразама дегенди — Когда кошка не дотянулась до мяса, она сказала, что у нее сегодня пост.

Разнообразна и устная проза карачаево-балкарского народа:

1. Сказки о животных — в них иносказательно изображаются характеры людей, их нравы и взаимоотношения. Чаще всего в них фигурируют лиса — хитрая и коварная, трусливый заяц, добродушный, но глупый медведь, злой и алчный волк, кроткий баран, драчливый петух, умный и добрый конь и т. д.

2. Волшебные сказки, в которых герои добиваются счастья и удачи благодаря предметам, обладающим магической силой — шапке-невидимке (сибил бёрк), мечу, кольцу, талисману, мудрым советам волшебников и колдуний и т. п. С ними же связаны и богатырские сказки, где роль волшебных предметов выступает не так явно, а на первом плане сила и мужество богатыря, боевые качества его коня.

3. Бытовые сказки — чаще всего они гораздо короче волшебных, это небольшие рассказы, высмеивающие человеческие пороки — жадность, глупость, жестокость и т. п.

4. Анекдоты — народная память хранит огромное количество этих маленьких шедевров. К сожалению, они еще не изданы и даже не собраны, за исключением части анекдотов о Ходже Насреддине (Насра Ходжа) — любимом и всемирно известном герое юмористических и сатирических рассказов тюркских народов. О нем в народе говорят, что конец света наступит тогда, в тот день, когда ни разу на земле не прозвучит из чьих-либо уст имя веселого мудреца.

5. Никем еще не собраны и не опубликованы карачаево-балкарские легенды и предания (за исключением

некоторых, изданных как до революции, так и в наши дни; но это только малая часть). Сюда включаются рассказы о различных исторических деятелях и событиях, например, легенды о нашествии войск Тамерлана, гибели правителя Золотой Орды Тохтамыша, предания о Карче, о Боташе и многие другие, так и топонимические предания — о происхождении названий местностей, рек, гор и т. п.

6. Былички — рассказы о столкновениях и встречах человека — самого рассказчика или его знакомого — с представителями сверхъестественных сил — чертями, алмосты, «лесным человеком», ожившими мертвецами, домовыми, оборотнями-обурами, колдунами и колдуньями, говорящими животными, о чудесных случаях и т. п.

7. Притчи — рассказы назидательного, поучительного характера о тех или иных происшествиях; обычно они заканчиваются выводом, обобщением. Притчи часто носят религиозный характер, но не обязательно. Например, широко известна притча о юноше, который захотел исполнить, уплатить своей матери сыновний долг. Долго думал он, как это сделать, что бы такое совершить. Мать была человеком богомольным, и юноша решил отнести ее на своей спине в Мекку и обратно. Так он и поступил. Но когда он вернулся домой, голос с неба сказал ему: «Ты уплатил матери только одну сотую часть своего долга». Сыновний долг поэтому вечен.

8. Существовал еще и особенный жанр — ётюрюкле (букв. «вранье», но точнее будет перевести в данном случае как «выдумки»). Это рассказы, в которых самым остроумным образом нагромождены невозможные в жизни события и действия. Но было одно неперемное условие — такие рассказы должны были быть связными, представлять одну непрерывную цепь. В стародавние времена рассказчики состязались в сочинении таких выдумок, некоторые из них поражают богатством фантазии. Часто эти выдумки облечены в форму сказки, где герой (чаще всего мальчик-пастух) состязается с чертом. Вот, например, начало одной из таких выдумок: «Когда родился мой отец, я играл во дворе с дедом. Ну, понятное дело, раз человек родился, нужен пир.

9. Зикиры — песнопения религиозного характера на сюжеты из Корана, о жизни пророка Мухаммада, молитвы, обращенные к Аллаху. Авторами многих зикиров был великий Кязим, авторы других неизвестны

О НАРОДНЫХ ТАНЦАХ

Хореографическое искусство карачаево-балкарского народа красочно и своеобразно. Количество танцев и плясок относительно невелико, не более ста.

В первую очередь надо назвать пляски, связанные с ритуалами и обрядами, почитанием языческих богов. В текстах говорится, что боги любят пляски, исполняемые в их честь, благосклонно взирают на танцующих. Таковы пляски воинственного характера в честь бога грозы и покровителя воинов Элии, пляска юношей, исполнявшаяся при их посвящении в воины — «Чоппа», пляска молодых охотников — «Апсаты», пляска в честь покровителя волков — «Аш-Тотур».

Танец, посвященный богине-матери огня, покровительницы очага, исполнялся после постройки дома вокруг очага или на плоской крыше.

Интересно, что сохранилась память об одной тотемической пляске — «Агъаз тепсеу» — «Пляска ласок». Ласка считалась и считается у балкарцев и карачаевцев животным неприкосновенным, почитаемым. К глубокой древности относится возникновение танца «Бийче тепсеу» — «Танец богини», сложного и красивого, иллюстрирующего появление в обществе деления на сословия. Танец посвящен богине Умай-бийче.

Многие танцы связаны с началом сезонных работ — первой вспашкой, уборкой урожая, жатвой и молотью, с праздниками и т. д. Таковы песни-пляски «Эрирей», «Голлу», «Алтын Хардар» и др.

Конечно, к нынешнему времени большинство этих танцев и плясок исполняться перестали, поскольку были связаны с языческими обрядами и память о них сохранилась только у людей старшего поколения, в записях иностранных и русских путешественников. На свадьбах и праздниках обычно танцуют всего два-три танца — «Тюз тепсеу» (букв. «Прямой танец»), «Тёгерек тепсеу» («Круговой танец»), «Абезех» (парный танец). Массовые танцы не исполняются вовсе. Отсутствие в большинстве селений самодеятельных танцевальных коллективов и специалистов, которые могли бы заниматься возрождением замечательного хореографического наследия нашего народа делает эту задачу чрезвычайно трудной. Усилий одного хореографа, настоящего подвижника на-

родного искусства — Мухтара Чукаевича Кудаева, сумевшего восстановить и поставить на сцене более 20 танцев и плясок, явно недостаточно.

ТАУ АДЕТ

Еще один замечательный памятник духовной культуры карачаево-балкарского народа — устный свод правил и обычаев, которыми руководствовались в своей жизни наши предки. «Тау адет» в переводе означает «карачаево-балкарский обычай». По сей день балкарцы, а в недавнем прошлом и карачаевцы называли себя «таулула» — горцы. Происходит это, видимо, от следующих причин. Балкарцы и карачаевцы сложились в единый народ, с единым языком, культурой и обычаями в горах и предгорьях Центрального Кавказа, где ими было создано раннефеодальное государство Алания. Сами себя они называли «ас» — по сей день соседние народы, например, осетины, мингрелы, лашхетские сваны называют балкарцев и карачаевцев аланами, асами, осами. Асы делились на равнинных, степных (во многих тюркских языках слово «алан» означает «равнина, степь, степной», в таком же значении, правда, только один раз, оно употреблено в нартском эпосе), которые назвались «алан-ас» — степные, равнинные асы, и «тау-ас, таулу-ас» — горные асы, горцы-асы. Нашествие монголов в 13 веке явилось для Алании настоящей катастрофой. Население равнин было истреблено или угнано в плен, уцелели только те, кто смог уйти в горы, и те, кто там жил до этого. После монгольских завоеваний необходимость в разделении асов на горных и степных отпала, так как вторых уже не было, остались только «таулу ас»; постепенно отпало и слово «ас». Таково, на наш взгляд, происхождение одного из наших самоназваний. Думать, что карачаево-балкарский народ сложился только после похода Тамерлана на Кавказ, в 15 веке, как полагают некоторые ученые, в корне неверно. Загнанные в горные, труднодоступные ущелья, разбросанные на пространстве от Лабы до Черека, балкарцы и карачаевцы никогда не смогли бы выработать единую духовную и материальную культуру, язык и обычай.

Слово «адет» имеет значения «обычай, традиция, правило, обряд, манера, церемония, право (обычное), порядок, приличие, норма поведения».

К сожалению, несколько тысяч различных правил и норм, обычаев и традиций, выработанных нашим народом, до настоящего времени не изданы. Может быть, ни одна сторона духовной культуры балкарцев и карачаевцев не подверглась в результате обрушившихся на них в 20 веке лишений такому разрушению. Молодые люди часто не имеют никакого понятия о кодексе своих предков, или, поскольку многое из установленного еще соблюдается в быту, не понимают, что это осколки глубоко продуманной, прошедшей испытание временем системы.

Более 20 лет автор этих строк занимался собиранием «Тау адет». Эта работа продолжается и сейчас.

Разумеется, в кратком очерке нет возможности обстоятельно анализировать весь кодекс. Мы ограничимся только тем, что приведем некоторые характеристики «Тау адет», сделанные на основании собранного материала.

1. Можно понять, что кодекс имеет свою структуру, построение и состоит из 2 частей (в первой речь об этикете, во второй о законах — тёре).

а) «Адеб» — раздел, посвященный воспитанию, отношению младших к старшим и т. д. (здесь и ниже мы говорим только о первой части).

б) «Адет» или «Адет-намыс» («обычай, честь») — правила и нормы поведения взрослых в различных ситуациях, в общественных местах, в дороге, на праздниках и пирах и т. д.

в) «Езден адет» (уздени — второе, после князей словение в дореволюционных Балкарии и Карачае, дворяне; къара ёзденле, «черные ездени» — свободные общинники) — свод правил поведения для узденей, включающий в себя и кодекс воинской чести, отношение к князю, раздел добычи и т. п.

2. Подавляющее большинство этих правил составлено в форме двух-, трех-, и четырехстиший, в рифму, или представляют собой изящные, точные изречения — афоризмы. «Тау адет» — произведение поэзии.

3. Некоторые из этих правил даются в форме запретов, другие носят характер рекомендаций, советов, третьи — выводов и т. д.

4. Несмотря на то, что «Тау адет» — кодекс довольно объемистый, в нем нет стремления к мелочной регламентации, к тому, чтобы учесть все и вся, учесть все

жизненные ситуации. Интересно и то, что подчеркивая ценность знания и исполнения этических правил «Тау адет», кодекс все же подчеркивает, что безошибочным является путь совести. Сказано:

Адетни билсенг — адетге кёре,
Адетни билмесенг — бетге кёре.

Знаешь обычай — поступай по обычаю,
Не знаешь — поступай по совести.

Этический кодекс «Тау адет» создавался в течение многих столетий, в нем запечатлен огромный опыт народа. Поразительна цельность, непротиворечивость частей всей этической системы. Вглядываясь в нее, можно заметить ее стройность, поскольку «Тау адет» обладает внутренним стержнем, главной идеей. Кратко эту идею можно сформулировать в следующем виде: «Воспитывай в себе и в своих детях чувство собственного достоинства. Никогда его не роняй, ни при каких обстоятельствах, и никогда не унижай другого. Будь скромным и твердым».

Как и в нартском эпосе, где с большой художественной силой обрисованы идеальные в понимании народа фигуры, так и в «Тау адет» проглядывает тот идеал человека, к которому должен стремиться каждый. Уважение к старшим, но и уважение к ребенку, к женщине, к родителям. Чуткое, внимательное отношение к гостю. Сдержанность в речи и манерах, воздержанность в пище и питье. Много правил, определяющих поведение человека в общественных местах — на сельской площади, на празднествах, на свадьбах, пирях и т. п.; например, появиться на людях в грязной, запачканной одежде расценивалось как неуважение к присутствующим:

Тойгъа барсанг, тоюп бар,
Эски тонунгу къюп бар.

Когда идешь на пир, иди сытым,
Сбросив старую шубу.

Отличительной чертой свободного человека, по «Тау адет», считается щедрость. Поэтому и сейчас, когда хо-

тят у кого-нибудь попросить что-либо, говорят: «Хы, маржа, бир ёзденлик эт!» — Прояви-ка свое узденство!

Очень резко осуждаются сквернословие, пьянство, трусость — все это, согласно кодексу, признаки раба (кьул), как и жадность, лицемерие и даже хитрость. Высоко ценится правдивость, верность данному слову. В то же время «Тау адет» учит быть снисходительными к заблуждению, к ошибке:

Жангылгъанны тилин жыртма,
Абынганны бутун къыркъма.

Не вырывай язык у того, кто ошибся,
Не перебивай ногу тому, кто споткнулся.

Личность, к формированию которой стремится «Тау адет», именуется в нем «асыл киши» (благородный муж) или «асыл адам» (благородный человек). Часть изречений кодекса — это определения черт, которыми должен обладать благородный человек. Например:

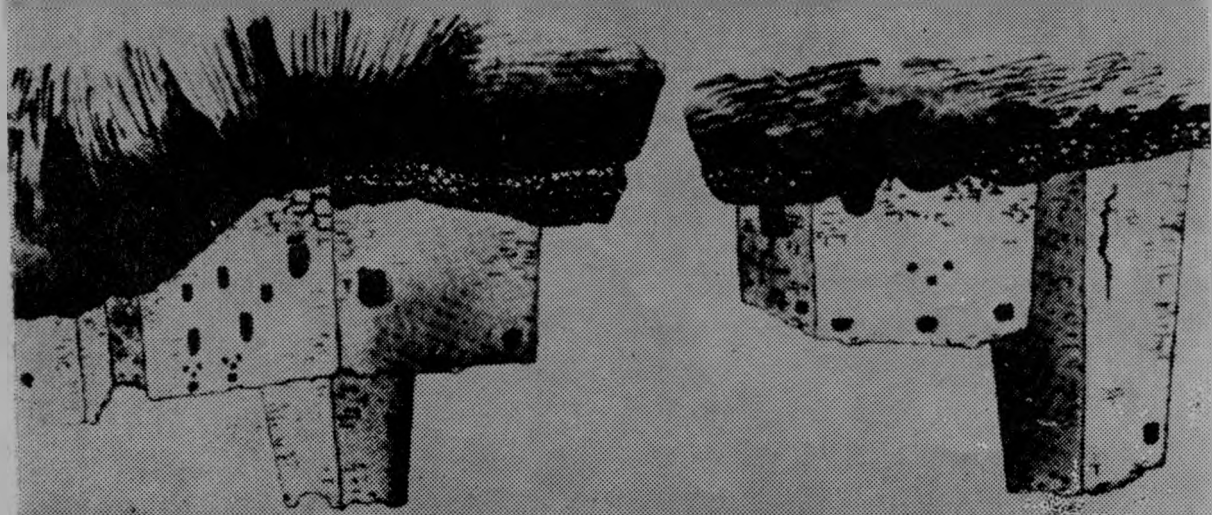
Асыл киши аз сёлешир, кёп тынгылар,
Кёп тынгылар да, кёп ангылар.

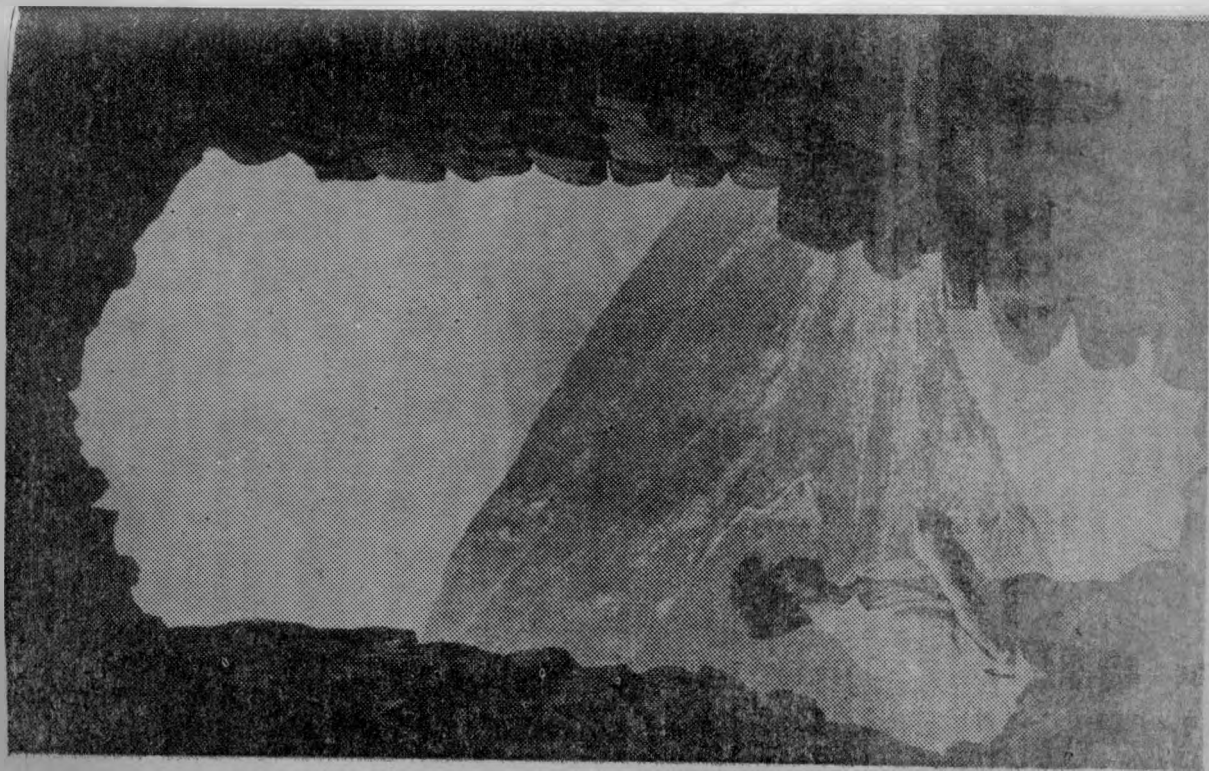
Благородный муж мало говорит, больше
слушает.
Больше слушает — больше понимает.

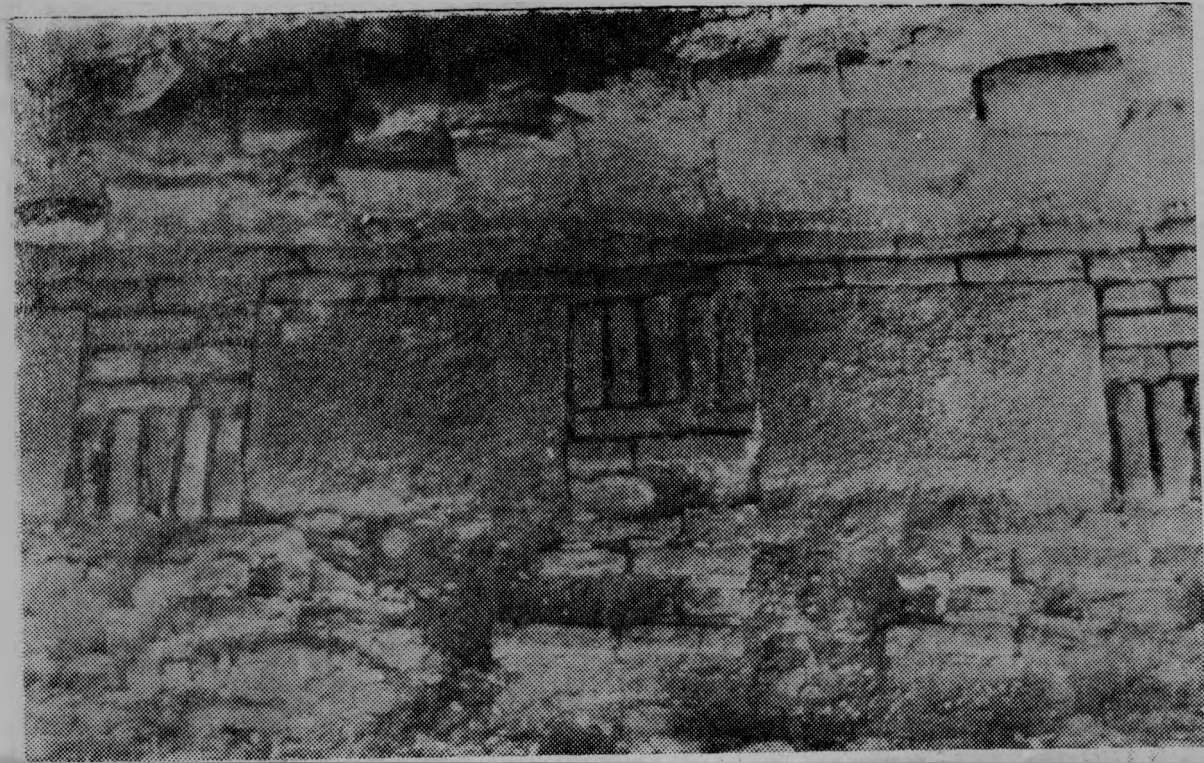
Изучение выдающегося памятника духовной культуры карачаево-балкарского народа еще только впереди. Его издание оказало бы неоценимую помощь как в воспитании молодого поколения, так и в формировании нравственного облика всей нации.

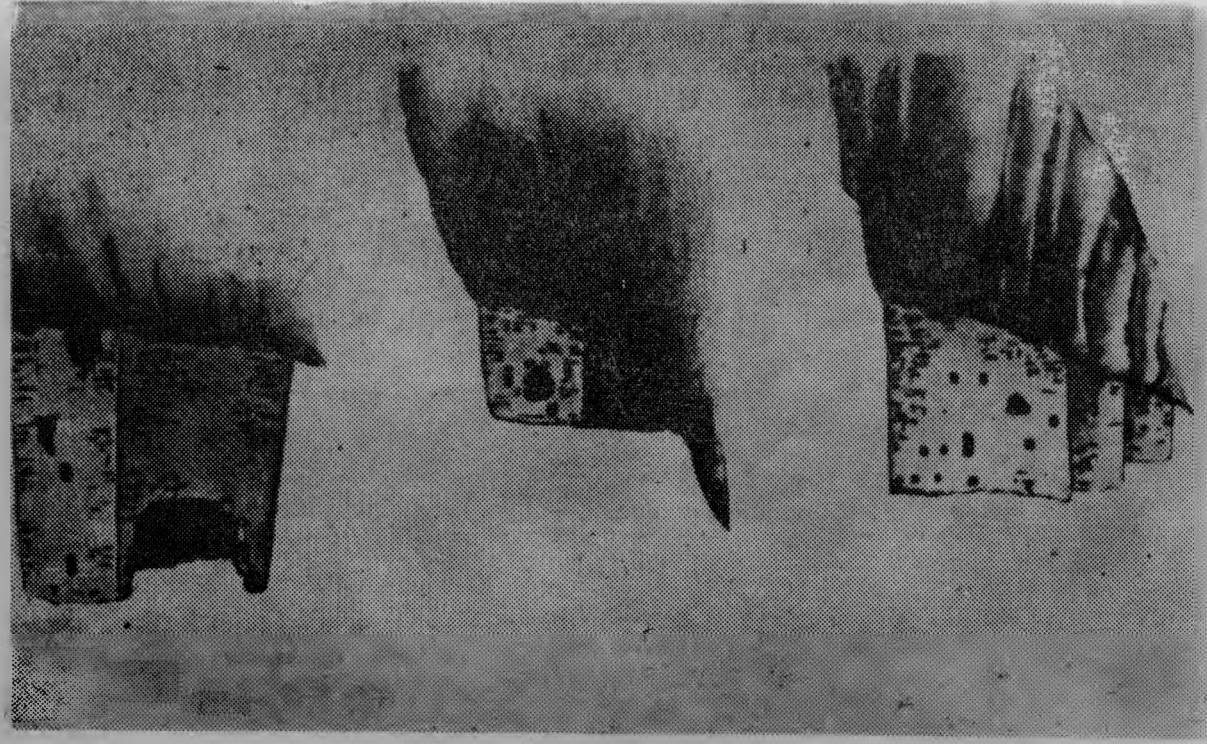
* * *

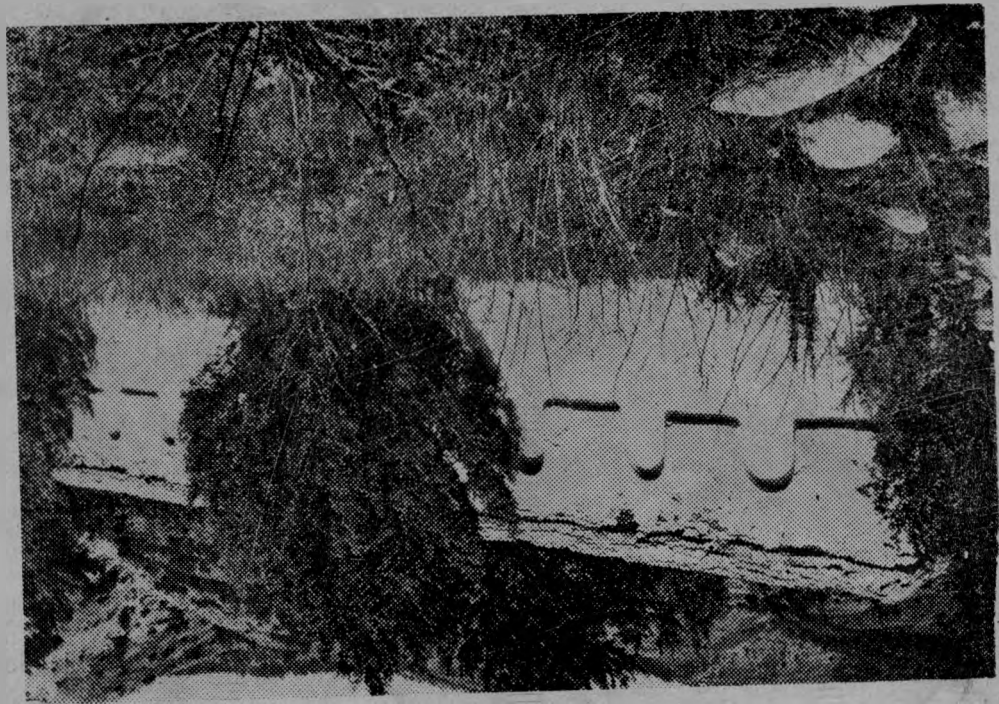
Конечно, дать на нескольких десятках страниц хотя бы краткое описание духовной культуры народа невозможно. Мы отвели больше места повествовательным жанрам — мифологии, эпосу, историко-героическим песням. О многом мы только упомянули. Что касается нашей задачи, то мы будем считать ее выполненной, если этот краткий очерк пробудит в читательской массе интерес к народной культуре и ее изучению, пусть это будет несколько человек. Как сказано: «Атала сёзю — акъылны кёзю» — Слово предков — око разума.

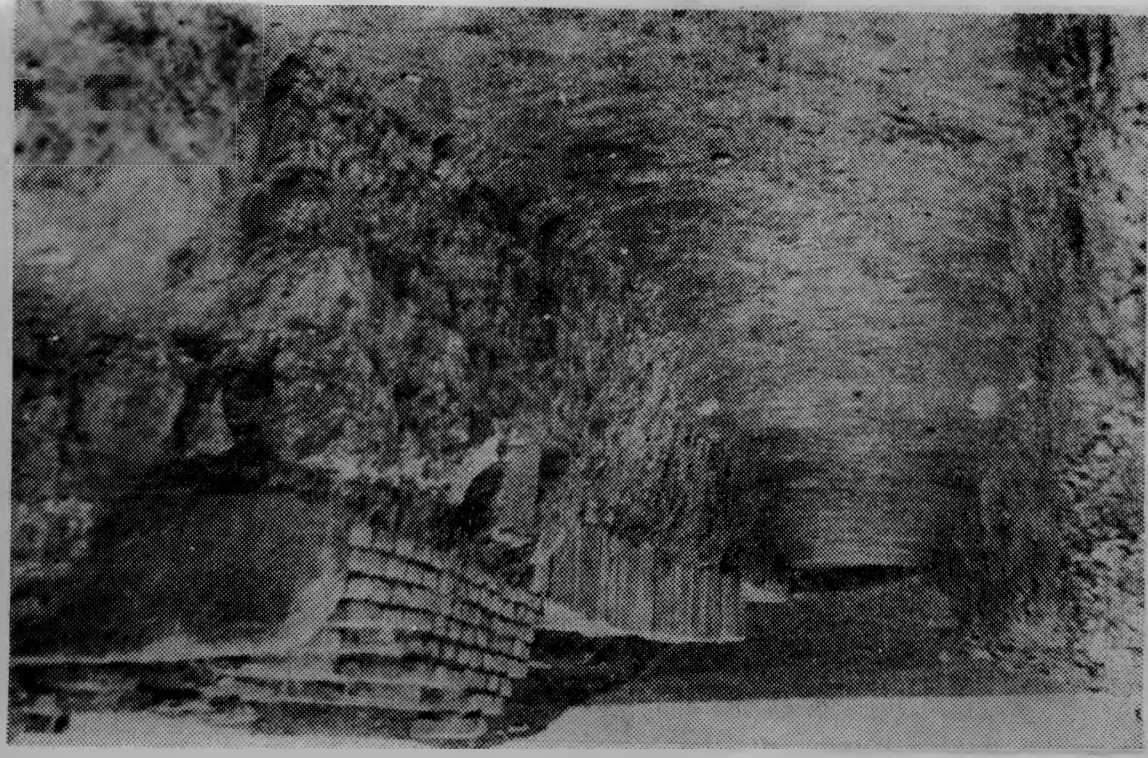

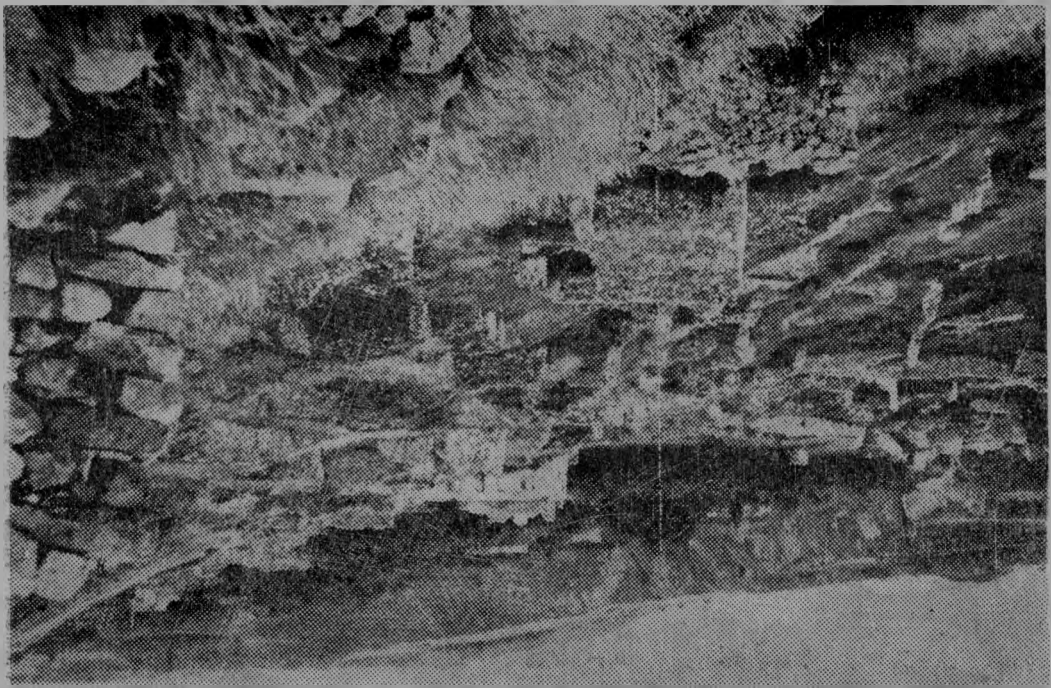

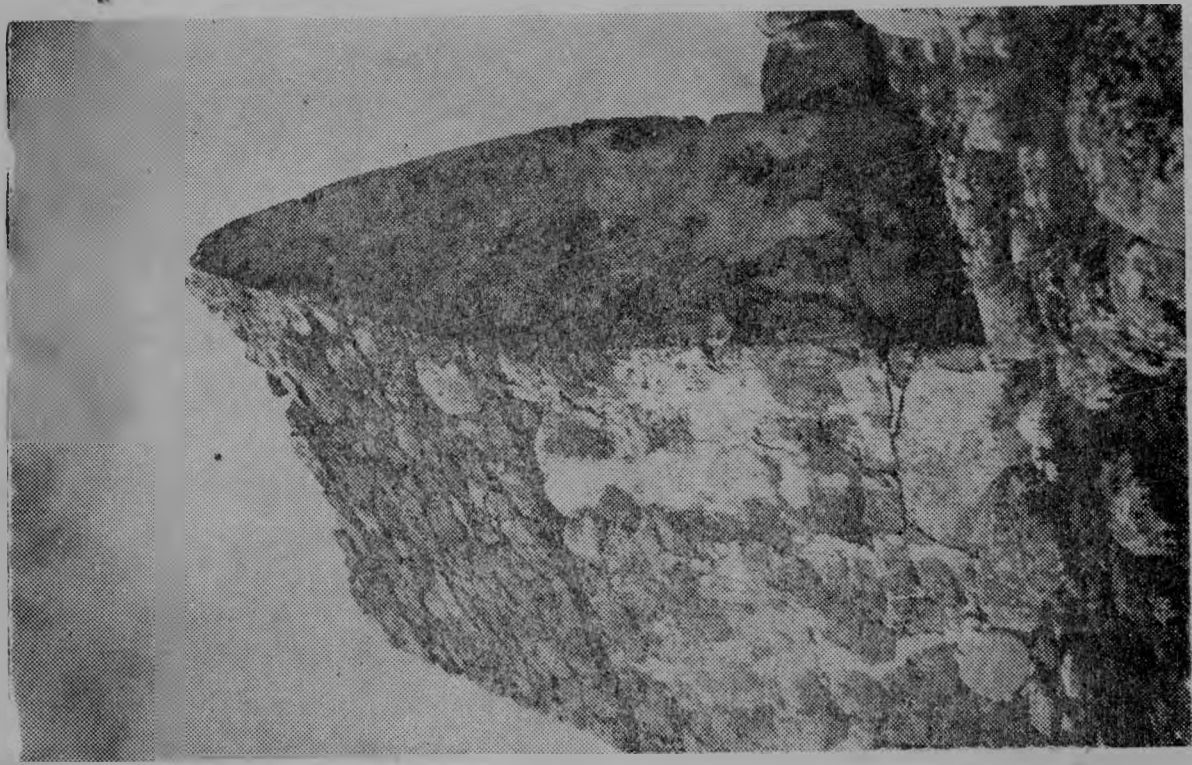

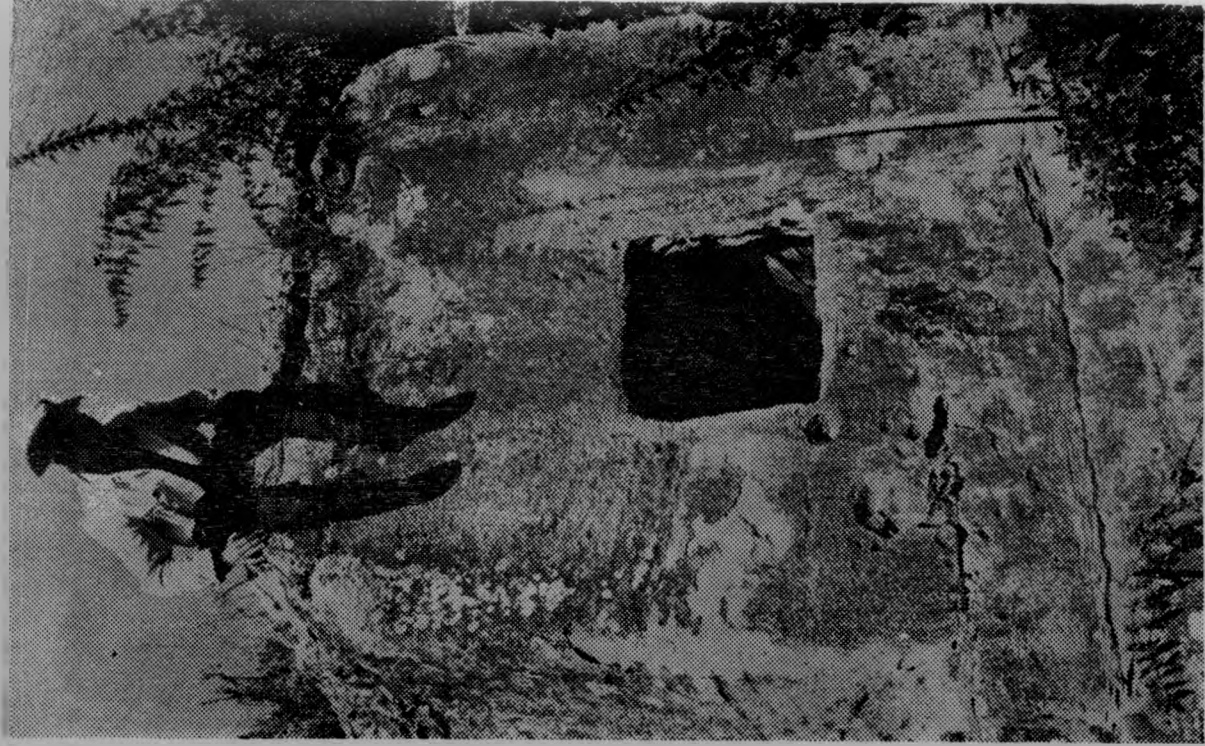

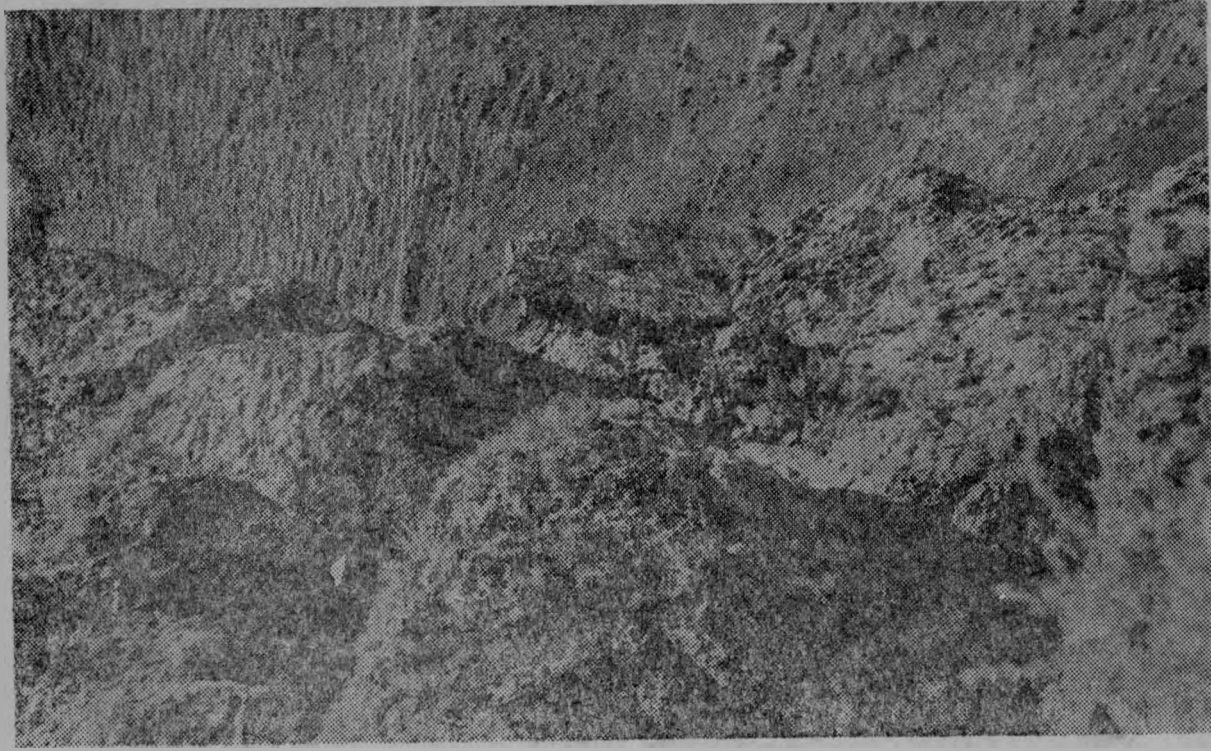

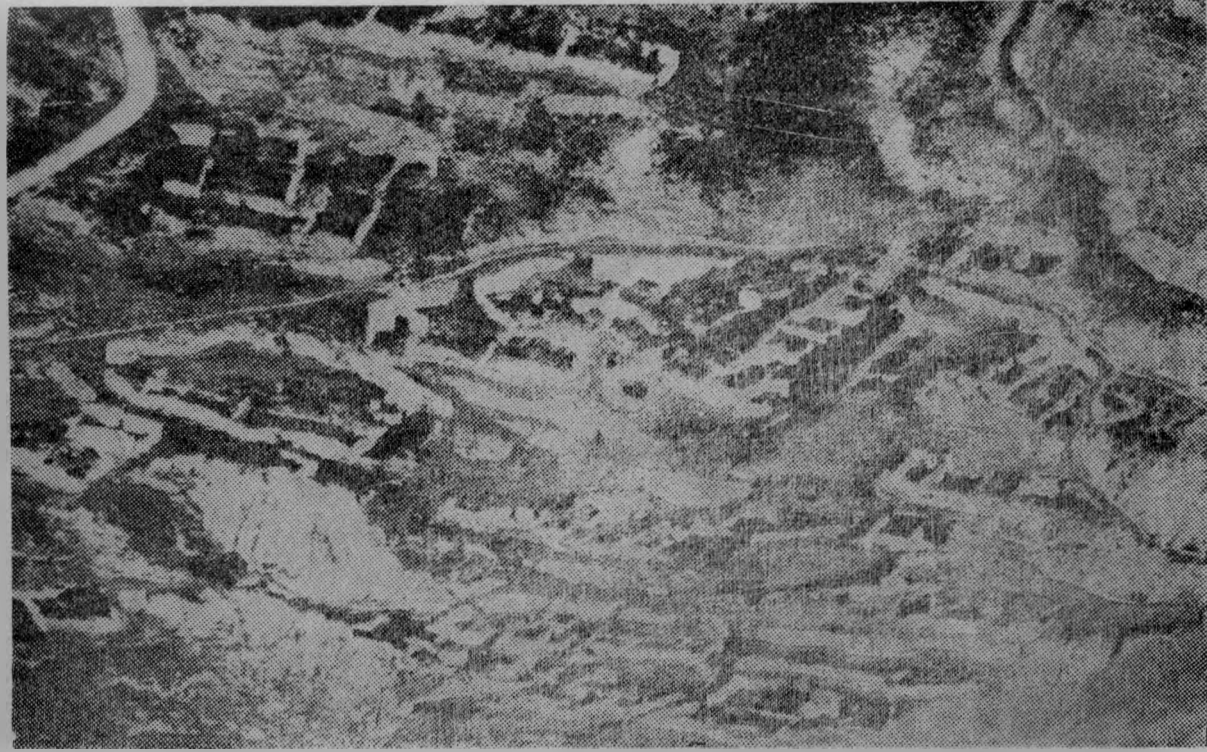

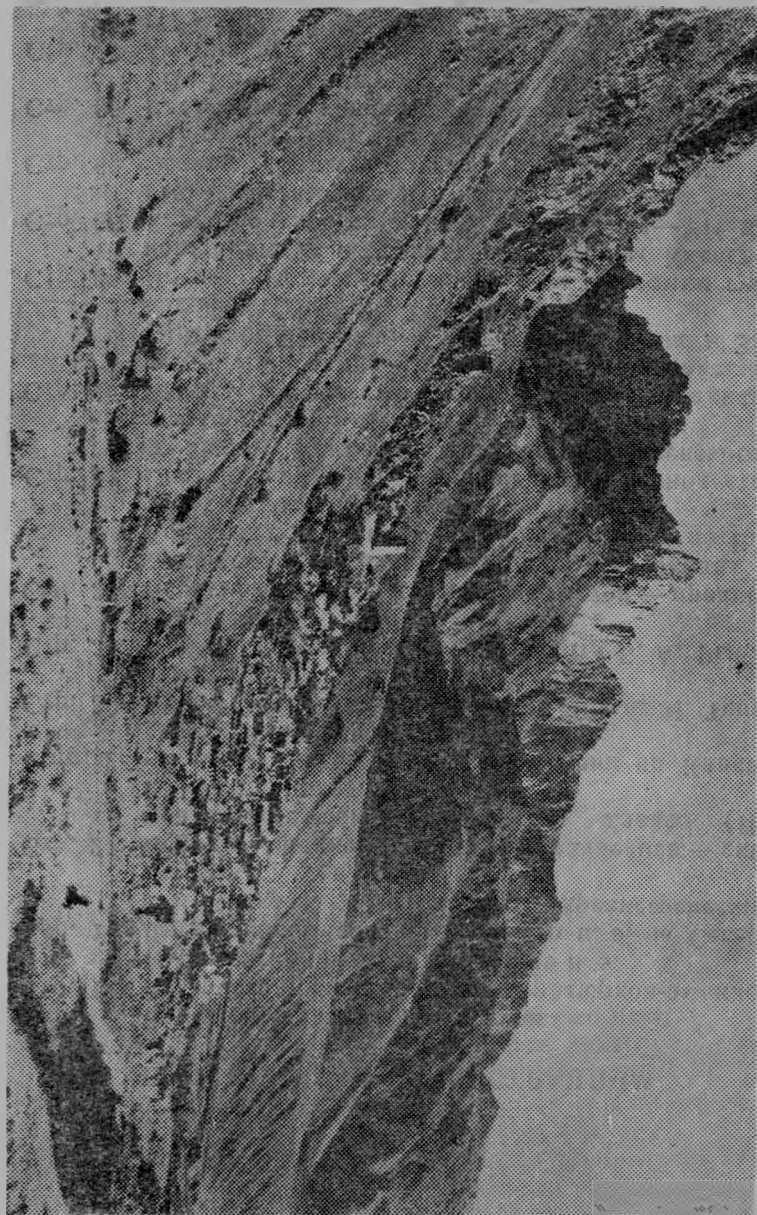

ПОЯСНЕНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

- Стр. 8. Картина мира по Аль-Истахри.
- Стр. 12. Распространение культуры пратюрков-ямников (или курганников) в III тыс. до н. э.
- Стр. 17. Древнейшая Асия в III тыс. до н. э. на Северном Кавказе. (По данным древнегреческих авторов).
- Стр. 21. Походы предков балкаро-карачаевцев — скифов в Переднюю Азию через Кавказ (По Е. И. Крупнову).
- Стр. 25. Походы скифов из Передней Азии на Кавказ (По Б. В. Техову).
- Стр. 30. Причерноморский мир скифов (По А. И. Тереножкину и В. А. Ильинской).
- Стр. 34. Причерноморский мир скифов (По Б. А. Рыбакову).
- Стр. 38. Переднеазиатские соседи сарматов — предков карачаево-балкарцев: Иран при Селевкидах и Аршакидах (III в. до н. э. — III в. н. э. по Ричарду Фраю).
- Стр. 42. Сасанидский Иран и Закавказье в период становления Аланского (балкаро-карачаевского) государства (По Фраю).
- ~~Стр. 46. Походы монгол на предков карачаево-балкарцев и миграция алан в Монголо-китайскую империю, Венгрию, Молдавию, Византию и Закавказье (По В. А. Кузнецову).~~
- Стр. 51. Предки балкаро-карачаевцев или потомки гуннов: болгары и хазары на Северном Кавказе.
- Стр. 55. Алано-болгаро-хазарские войны в VI—VII вв. (По С. А. Плетневой).
- Стр. 60. Хазары, аланы и другие горские племена в VII веке (по «Армянской географии» VII века).
- Стр. 65. Расселение кавказских болгар в VII—IX вв. (По В. Ф. Генингу и А. Х. Халикову).
- Стр. 69. Алания под ударами хазар (по С. А. Плетневой).
- Стр. 73. Алано-болгарские и арабо-хазарские войны VIII в. и миграция части алан в верховья Дона и Донца (по В. А. Кузнецову).

- Стр. 78. Степи Евразии в VIII—IX вв., с населением которых предки балкаро-карачаевцев были тесно связаны (по С. А. Плетневой).
- Стр. 82. Алания, ее города и торговые пути в VI—XII вв. (по В. А. Кузнецову).
- Стр. 86. Аланы в период Золотой Орды: сокращение их территории.
- Стр. 90. Предки карачаево-балкарцев: алано-асы перед монголо-татарским нашествием.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ ДАТ И СОБЫТИЙ

IV—II тыс. до н. э.	— Древняя археологическая культура, сложение пратюркской общности.
XVI—IX вв. до н. э.	— срубная культура.
VIII в. до н. э.	— сообщение ассирийских хроник о вторжении киммерийцев в страны Закавказья и Ближнего Востока.
633 год до н. э.	— Начало господства скифов в восточноевропейских степях.
512 год до н. э.	— вторжение скифов в Закавказье и Переднюю Азию.
339 год до н. э.	— война скифов с армией персидского царя Дария Гистаспа, вторгшегося в Скифию.
III в. до н. э.	— поражение скифов во главе с царем Атеем в битве с войсками Филиппа Македонского. Гибель Атея.
II в. до н. э.	— усиление сарматских племен и захват ими Скифии.
I в. н. э. (первая половина)	— переселение части сармат (болгар) с Северного Кавказа в Закавказье.
35—36 гг. н. э.	— первые упоминания об аланах в письменных источниках Древнего Рима.
72 год н. э.	— участие алан в иберо-парфянской войне на стороне Иберии.
135 год	— вторжение алан в Закавказье.
Середина II века	— поход алан в Закавказье и Мидию.
Начало IV века	— поражение алан в битве с римскими войсками при Ольвии.
	— вторжение гуннов-маскутов во главе с царем Санесаном в Армению.

372 год	— разгром придонских алан гуннами. Уход части алан вместе с гуннами в Европу.
376 год	— появление гуннов и алан на границах Римской Империи.
9 августа 378 года	— сражение под Адрианополем. Разгром римской армии гуннами и аланами.
395 год	— поход гуннов в Закавказье.
406 год	— вторжение алан и вандалов в Галлию (современная Франция).
409 год	— переселение алан и вандалов из Галлии в Испанию.
429 год	— вандалы и аланы переправляются в Северную Африку.
15 июня 451 года	— участие алан во главе с вождем Сангибаном на стороне римлян и вестготов в битве на Каталаунских полях против гуннов и остготов.
Середина VI века	— время правления царя Саросия в Алании. Установление тесных связей Алании с Византией.
584—642 гг.	— расцвет Великой Булгарии. Время правления хана Кубрата.
Середина VII века	— образование Хазарского каганата и вхождение «черных» болгар в его состав.
651 год	— поражение хазаро-аланского войска в битве арабами на реке Евфрат.
723—724 гг.	— первый поход арабских войск во главе с Ж. Джиррахом на Северном Кавказе. Начало арабо-аланско-хазарских войн.
724—725 гг.	— второй поход Джирраха на Северный Кавказ.
735 год	— поход арабского полководца Мервана Кру в Аланию.
I пол. VIII в.	— время правления аланского царя Итаза.
Конец IX века	— освобождение алано-булгар от власти хазар.
Начало X века	— первая миссия христианских проповедников из Византии в Аланию. Создание аланской архиепископ-

- ской кафедры. Петр — первый архиепископ Алании.
- 1065 год — визит аланского царя Дургулея Великого к Грузинскому царю Баграту IV в Кутаис.
- 2-я пол. XI в. — Брак Марии Аланской с Византийским императором Михаилом Дуккой. Брак грузинского царя Георгия III с аланкой Бурдухан.
- 1178 год — возведение на грузинский престол царицы Тамары, дочери Георгия III и Бурдухан.
- 1189 год — брак царицы Тамары с сыном царя овсов (асов — алан) Давид Сосланом.
- 10—12 вв. — завершается процесс сложения карачаево-балкарского (аланского) народа.
- 1222 год — поражение алан и кипчаков в первой битве с татаро-монголами.
- взятие татаро-монголами столицы Алании — города Магас (Мегет).
- 1239 год — вхождение Алании в состав Золотой Орды.
- 1278 год — Взятие татаро-монголами и русскими аланского города Деякова.
- 1395 год — нашествие войск Тамерлана на Северный Кавказ, массовое истребление населения Алании.
- 1-я пол. XVII в. — первые упоминания о балкарцах и карачаевцах в русских документах.
- 2-я пол. XV — начало XVI вв. — расселение кабардинцев на равнинной территории Алании.
- 9 мая 1804 года — сражение кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и осетин с войсками ген. Г. И. Глазенаппа на р. Чегем.
- 1810 год — столкновение кабардинцев и балкарцев с войсками генерала Булгакова.
- 1822 год — рейд генерала А. П. Ермолова по ущельям Балкарии.

11 января 1827 г.

— вхождение Балкарии и Дигории в состав России.

20 октября 1828 г.

— сражение карачаевцев с войсками генерала Г. А. Емануэля при Ха-сауке. Вхождение Карачая в состав России.

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

Стр. 192. Вид из Хурзукской башни на долину р. Хурзук.

Стр. 193—194. Балкарские оборонительные сооружения (из альбома Д. А. Вырубова).

Стр. 195—196. Мечеть в Нижнем Джулате.

Стр. 197—198. Карачаевские склепы XVI—XVIII вв.

Стр. 199. Аул Зылгы.

Стр. 200. Наскальная гробница болгар в Карачае.

Стр. 201. Склеп с погребением на могильнике Курнаят.

Стр. 202. Старинный аул Холам.

Стр. 203. Крепость Усхур-Къала.

Стр. 204—205. Старинный аул Кюнлюм.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев М. Балкария. Исторический очерк. Нальчик, 1993.
2. Лайпанов К. Т., Мизиев И. М. О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993.
3. Мизиев И. М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. Нальчик, 1980.
4. Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986.
5. Мизиев И. М. История рядом. Нальчик, 1990.
6. Мизиев И. М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая. XIII—XVIII вв. Нальчик, 1990.
7. Сабанчиев Х.-М. А. Пореформенная Балкария в отечественной историографии. Нальчик, 1989.
8. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии. Нальчик, 1960.
9. Очерки истории балкарского народа. Нальчик, 1960.
10. Документы по истории Балкарии. Нальчик. т. 1—2. 1959, 1962.
11. Карачаевцы. Этнографический сборник. Черкесск, 1978.
12. Из истории Карачаево-Черкесии. Труды КЧНИИ вып. VII. Черкесск, 1974.
13. Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979.
14. Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982.
15. Асанов Ю. Н. Поселения, жилища и хозяйственные постройки балкарцев. Нальчик, 1976 г.
16. Батчаев В. М. О традиционной культуре балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1989 г.
17. Мусукаев А. И. О Балкарии и балкарцах. Нальчик, 1982 г.
18. Мусукаев А. И. Балкарский тукум. Нальчик, 1980 г.
19. Мусукаев А. И. Об обычаях и законах горцев. Нальчик, 1985 г.
20. Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982 г.

21. Куд а е в М. Ч. Қарачаево-Балкарские народ-
ные танцы. Нальчик, 1984 г.
22. Куд а е в М. Ч. Қарачаево-Балкарский свадеб-
ный обряд. Нальчик, 1988 г.
23. Те к е е в К. М. Қарачаевцы и балкарцы. Моск-
ва, 1989 г.
24. Дж у р т у б а е в М. Ч. Древние верования кара-
чаевцев и балкарцев. Нальчик, 1991 г.
25. Малк он д у е в Х. Х. Древняя песенная куль-
тура балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1990 г.
26. Ор т а б а е в а Р. А. Карачаево-балкарские на-
родные песни. Черкесск, 1977 г.
27. Ра х а е в А. И. Песенная эпика Балкарии.
Нальчик, 1988 г.
28. У р у с б и е в а Ф. А. Қарачаево-балкарский
фольклор. Черкесск, 1979 г.
29. Хо л а е в А. З. Карачаево-балкарский нартский
эпос. Нальчик, 1974 г.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ

1. Малкър халкъ жомакъла. В 2-х томах. Нальчик,
1959—1963 гг.
2. Материалы и исследования по балкарской диалек-
тологии, лексике и фольклору. Нальчик, 1962 г.
3. Қъарачай нарт сёзле. Черкесск, 1963 г.
4. Қъарачай халкъ жырла. Москва, 1969 г.
5. Малкър халкъ жырла. Нальчик, 1969 г.
6. Малкър-Қъарачай нарт таурухла. Нальчик,
1966 г.
7. Малкър нарт сёзле. Нальчик, 1965 г.
8. Бурунгулу таурухла бла хапарла. Нальчик,
1980 г.
9. Джетегейли — джети джулдуз. Черкесск, 1985 г.
10. Қъарачай-Малкър фольклор. Черкесск, 1987 г.
11. Қъарачай халкъ эл берген джомакъла. Черкесск,
1991 г.
12. Джашауну оюулары. Черкесск, 1988 г.
13. Малкърлыланы бла қъарачайлыланы халкъ
поэзия чығармачылыклары. Нальчик, 1988 г.
14. Малкър халкъ жомакъла. Нальчик, 1992 г.
15. Нарт жырла бла таурухла. Нальчик, 1992 г.
16. Эски жырла. Нальчик, 1993 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

От редакции	6
И. М. Мизиев. История карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России.	7
<i>Глава 1.</i> Общие сведения о балкарцах и карачаевцах.	7
<i>Глава 2.</i> Что такое этногенез.	14
<i>Глава 3.</i> Древние предки карачаево-балкарцев и территория их расселения.	19
<i>Глава 4.</i> Скифо-сарматы — предки балкарцев и карачаевцев.	28
<i>Глава 5.</i> Гунно-болгарский этап формирования балкарцев и карачаевцев	48
<i>Глава 6.</i> Аланы и асы — предки балкарцев и карачаевцев	62
<i>Глава 7.</i> Балкария и Карачай в XV—XVII вв.	77
<i>Глава 8.</i> Балкария и Карачай в XVIII — нач. XIX вв.	85
<i>Глава 9.</i> Экономика и материальная культура Балкарии и Карачая в XIV—XIX вв.	94
Выводы.	103

II

М. Ч. Джуртубаев. Духовная культура карачаево-балкарского народа.	105
--	-----

Глава 1. Древние верования

Часть 1

Введение.	105
Магия	105
Табу	111
Приметы	112
Сновидения	113
Гадание	115

Почитание животных	117
Почитание птиц и насекомых	118
Почитание растений	121
Фетишизм	122

Часть 2

Олицетворение	123
Чудовища и страшилища	125
Демоны	128
Духи-хозяева	128
Оборотничество	129
Умай-бийче и Байрым-бийче	130
Богини-матери стихий	131

Часть 3

Боги-отцы	132
Апсаты	132
Грозовые божества	133
Солнечные божества	134
Покровители скотоводства	135
Тейри	136
Христианство в Балкарни и Карачае	137
Представления о мире	138

Глава 2. Героический эпос о нартах

Часть 1

Введение	140
Темы эпоса	141
Кто такие нарты	142
География нартского эпоса	143
Занятия нартов	143
Обычаи и обряды нартов	145
Развлечения нартов	146
Нартское общество	147
Оружие и снаряжение нартов	148
Мир нартского эпоса	148

Часть 2

Сказания о золотом Дебете и его сыновьях.	149
Начало эпоса	149
Сказания об Алаугане и Карашауае	152

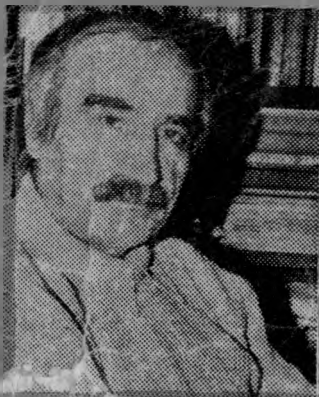
Сатанай-бийче и нарт Ерюзмек	157
Сказания о нарте Сосуруке	161
Сказания о Бёдене и его сыне Рачикау	165
Сказания о Ширдане и Нёгере	168
Сказание об Ачее и его сыне Ачемезе	171
Другие сказания о нартах	173

Глава 3. Другие жанры фольклора

Историко-географические песни	176
Народная лирика	180
Музыкальные инструменты	181
Пословицы, поговорки, былички, загадки, выдумки, детские песенки, сказки, благопожелания	184
О народных танцах	187
Тау адет	188
Пояснения к иллюстрациям	206
Хроника основных дат и события	208
Список фотографии	211
Список рекомендуемой литературы	212

МИЗНА

Исмаил Муссаевич

Известный ученый, кандидат исторических наук.

Родился в 1940 году в сел. Нижний Чегем Чегемского района КБР. Закончил отделение истории историко-филологического факультета КБГУ (1963) и аспирантуру по археологии в институте Археологии АН СССР (1967). Защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Материальная культура Балкарии и Карачая XII—XVII вв.»

Автор около 200 научных работ, в том числе девяти монографий, изданных в Москве, Алма-Ате, Баку, Уфе, С.-Петербурге, Грозном, Махачкале, Владикавказе, Тбилиси, Ереване, Стамбуле, Черкесске.

ДЖУРТУБАЕВ

Махти Чиппаевич

Фольклорист, научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора КБНИИ ИФЭ.

Родился в 1949 году в г. Алма-Ата. Закончил историко-филологический факультет КБГУ и Московский литературный институт. Опубликовал ряд статей по истории культуры карачаево-балкарского народа. Автор монографии «Древние верования балкаров и карачаевцев» (1991 г.).

Издан два фольклорных сборника. Занимается исследованием происхождения нартского эпоса. Завершил работу над очерком о национальной психологии балка